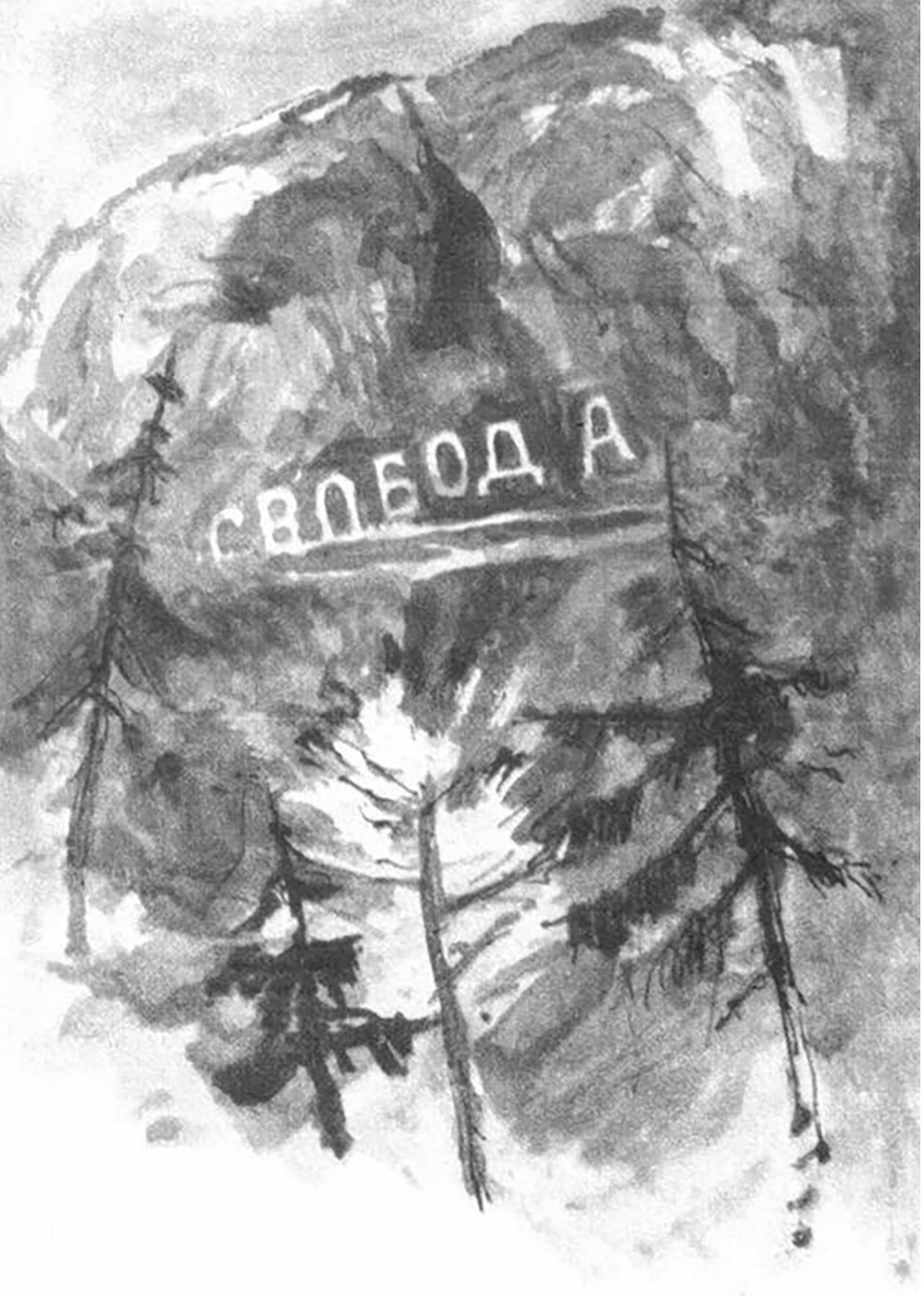
…Ибо время, столкнувшись с памятью,
узнает о своем бесправии…

(Иосиф Бродский)



ЗВЕРОБОЙ

Памяти
Николая Васильевича
Щедрина

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
Академии имени Н. Е. Жуковского
Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
3433

Авторы статей: А.И. Баянов, А.И. Бойко, А.А. Брестер, И.А. Будкина, Я.И. Гилинский, А.Н. Гончарова, И.А. Дамм, Г.Н. Емцов, Л. Л. Жиронкина, В.П. Коханов, Е.Н. Можарова, В.Ю. Муравьёв, А.Д. Назаров, Н.А. Никитина, В.А. Номоконов, В.Н. Носов, В.В. Носов, Л.З. Подберёзкина, С.А. Пятов, М.Н. Садовникова, Н. Д. Сиднова, Т.Е. Турыгина, В.И. Хвостенко, Н.А. Юнг.

Авторы фотографий: Михаил Вершинин, Валерий Коханов, Александр Кузнецов, Александр Купцов, Михаил Письман, Светлана Свежинцева, Олег Финогенов и др.
Использованы материалы и снимки из архивов С.Г. Баякина, А.И. Баянова, Я.И. Гилинского, А.Н. Гончаровой, И.А. Дамм, Г.Н. Емцова, В.П. Коханова, А.С. Купцова, Е.Н. Можаровой, А.Д. Назарова, Н.А. Никитиной, С.В. Ноздрина, В.А. Номоконова, В.Н. Носова, Л.З. Подберёзкиной, С.А. Пятова, Н.А. Фёдорова, Н.А. Юнга, столбистов компаний «Индия», «Голубка», сайта www.stolby.ru.

Автор-составитель: Лилия Подберезкина
Редакционная коллегия:
Лилия Подберезкина, Валерий Хвостенко, Наталья Никитина

3433 Зверобой. Памяти Н.В. Щедрина / автор-сост. Л.З. Подберезкина. – М. : ИД Академии Жуковского, 2020. – 256 с.

Настоящее издание представляет собой сборник воспоминаний о Николае Васильевиче Щедрине – Друге, Профессоре, Человеке. В книгу вошли его личные письма и фотографии, неопубликованные обращения, стихи и песни из архивов друзей, коллег и учеников, записи Зверобоя в журналах компаний столбистов, а также изданные в 1998 году «Песни Зверобоя».

В четырёх разделах книги – «Память», «Столбы», «Путешествия», «Песни Зверобоя» – раскрываются разные грани уникальной личности и творчества Н.В. Щедрина, его представлений о свободе, достоинстве и дружбе.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6

© Л.З. Подберезкина, 2020
© ИД Академии Жуковского, 2020

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
Академии имени Н. Е. Жуковского

Автор выражает глубокую признательность

**Виктору Николаевичу Носову и всем коллегам,
ученикам и друзьям Николая Васильевича Щедрина,
которые поделились воспоминаниями и фотографиями,**

**искренне благодарит за финансовую поддержку издания
Ольгу Ивановну Туревич,**

**за помощь в работе и обработке архивов
Валерия Ивановича Хвостенко,**

**а также
Валерия Коханова, Елену Можарову,
Александра Кузнецова, Сергея Климовича,
Михаила Вершинина, Александра Купцова,
столбистов из компаний «Голубка» и «Индия»**

**и всех тех, кто знал и любил Зверобоя,
и кого он не уставал обнимать сердцем.**

Эх, ребята, весело жить!
Радостно быть живым.
Но время, ребята, точит ножи,
И нам не сносить головы.
Слышите, сердце ведет отсчет
Нам отведенных сроков.
К черту, ребята, мелочный счет
Взаимных обид и склок.
К черту – сомненья, к черту – нытье.
К Богу – покорность овечью.
Вспомните, братцы, имя свое.
Имя свое человечье.
Чтобы потом, на печи, по ночам
Жаль не саднила груди,
Что разменялись по мелочам.
А жизни другой не будет.

Н.В. Щедрин, 1980 г.

Часть 1

ПАМЯТЬ

Главное – не забыть

Умер Друг.

Не проходит и часа, чтобы я не вспоминал о нем. Когда подъезжаю к Красноярску, мне мерещатся сцены нашей предстоящей встречи, которую я с нетерпением ждал и жду сейчас. Не хочется верить в то, что не раздастся звонок и требовательный голос не произнесет: «Это Кремль?». Не хочется верить, что мы уже никогда не встретимся на этом свете.

В этом году исполнилось бы 50 лет с момента нашей встречи, перешедшей в большую Дружбу. Не исполнилось. От того и пронзительно щемит сердце. Так же как тогда, когда умерли папа и мама.

Вспоминается лето и осень 1970 года, когда мы, новоиспечённые первокурсники, оказались в деревне Гладково и работали в колхозе «Новые всходы», где и подружились, поскольку, имея сельское происхождение, умели запрягать лошадь в телегу, на которой наши поварихи-студентки привозили продукты в столовую для всего отряда. Затем 205-я комната в нашей университетской общаге в Академгородке, поездки на родину в Новосёловский район к Коле и в Хакасию ко мне.

На пятом курсе мы попробовали себя в следствии Абаканской прокуратуры, куда нас на период практики определили на должности следователей-стажеров, и мы общими усилиями расследовали за три месяца около двадцати дел.

Вскоре мы стали солдатами, и потекли наши письма из Читинской области на Камчатку и обратно. Многие сохранились, и это самое ценное, что осталось от Друга. Именно «в солдатах» у Николая возникло желание чаще, чем ранее, писать стихи. Вот один на память.

Ворожея лесная, кукушка,
Я хочу у тебя расспросить:
Сколько дней надоевшие пушки
Мне осталось в петлицах носить,
Сколько дней тосковать вечерами,
Сколько женщину видеть лишь в снах,
За какими морями-горами
Долгожданной свободы весна?

При встречах я всегда пел эту песню под баян.

Одно из самых запоминающихся событий – это когда Коля 7 января 1977 года умудрился из армии приехать на мою свадьбу.

Гости уже сидели за столом, когда с мороза явился Коля в солдатской шапке, но в пальто (успел заскочить к родителям), под восторженные крики наших однокашников и работников Абаканской прокуратуры. Потому что ему всегда и все были рады, он был любимчиком.

Коле сразу дали слово, и вот что он выдал.

Носовым Виктору и Галине – жениху и невесте
Не плачьте: молодость пролетела.
Радуйтесь: родилась семья.
Свадьба – весёлое дело,
Пьян ты или не пьян.
За столом – весёлые песни,
За столом – нет счёта речам.
Разрешите и мне жениха и невесту
Добрым словом повеличать.

Но прежде сладость свадебного дня
Упрёков горькой солью оттенится:
Родился, Витька, раньше ты меня,
Зачем ещё опережать жениться?
Невесту я хочу предупредить:
У жениха довольно крупный недостаток.
Уж больно прыток он, что даже и в солдатах
Сумел жену ТАКУЮ отхватить.

А ты, мой друг, меня прости,
Ведь я завидую (и в том признаюсь честно),
Что у тебя красивая невеста
И умный спутник в жизненном пути.
Но знаю, ничего тут не поделать.
Немного понимаю я в друзьях.
И будь я сам прекраснейшею девой,
Я только Витьку выбрал бы в мужья.

Слова подчас бывают, как вино, –
Пьянят лишь те, которые старее.
Мы ж новое изречь торопимся скорее
И забываем много древних слов.
А в них и красота, и истины зерно:
СОВЕТ ВАМ ДА ЛЮБОВЬ!

Хоть говорят, что и любовь слепа.
Я не влюблённый и открою вам
Корыстность ваших пап,
Корыстность ваших мам.
Они об этом скромненько молчат,
А нянчить всё же думают внучат.

Правда... где найти в Сибири аистов?
Но и старших нужно уважать.
ВСЁ ОТ ВАС ЗАВИСИТ, ВСЁ СБЫВАЕТСЯ,
СТОИТ ТОЛЬКО КРЕПКО ПОЖЕЛАТЬ.

Ну а если по-серьёзному и строго
В будущее ваше заглянуть,
Жизнь – совсем не ровная дорога.
Это каменистый, трудный путь.
Будет всё: и мир, и ругань.
Я ж хочу вам пожелать
УВАЖАТЬ ВСЕГДА ДРУГ ДРУГА
И ДРУГ ДРУГУ УСТУПАТЬ.

Рассуждать легко о трудном,
О хорошем, о плохом.
ЖИЗНЬ ПУСТЬ БУДЕТ ВАМ НЕ НУДНОЙ
И СКЛАДНЕЙ МОИХ СТИХОВ!

А хорошо и искренне сказать бы!
Но чувствую, что слог ещё не тот...
Уверен я, что лучшим будет тост
На вашей серебряной свадьбе.
Когда замучишь молодых речами,
Не грех и выпить, только...
Не знаю почему, с какой такой печали
Мне горько, ГОРЬ-КО! ГОРЬ-КО!

Это поздравление мы с Галиной знаем наизусть и, как минимум, 43 раза прочитали его в наши годовщины.

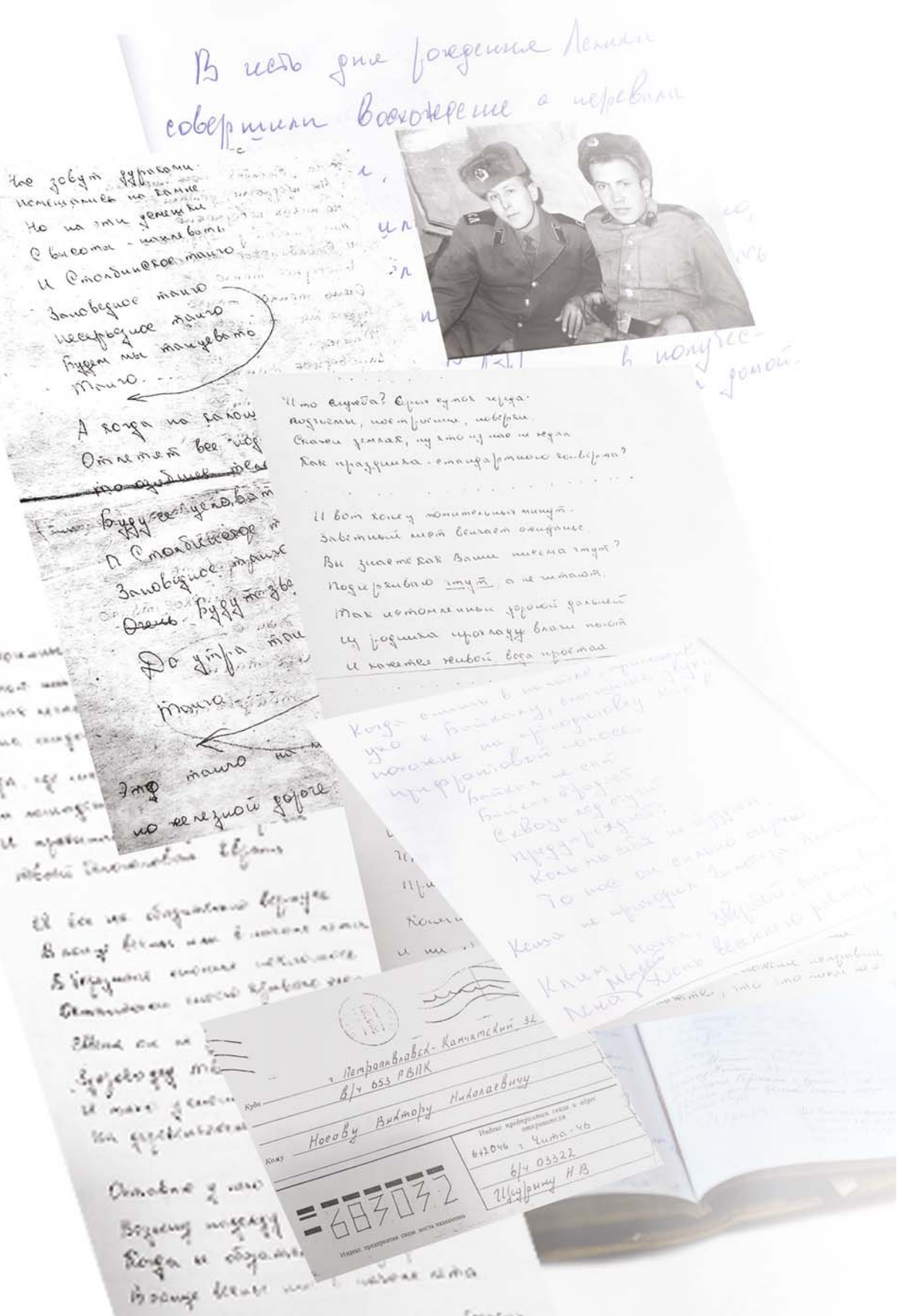
О Коле можно говорить бесконечно. Он стал большим другом моих детей, Виталия и Николая. С Виталием освоены Красноярские Столбы, Ергаки, ещё год назад ими пройдены десятки километров по таёжным тропам! А все вместе мы под весёлые шутки-прибаутки не раз сплавились по нашим замечательным рекам.

Николай очень неравнодушный человек. Был. Сколько разговоров и споров о судьбах нашей страны, о состоянии высшей школы, о будущем! Он был настоящим патриотом России, Сибири, Красноярска и нашего университета: «Ах Столбы мои, мои Столбы, заповедное захолустье», «Ведь самый лучший город – Красноярск!», «И пускай в твоих аудиториях допоздна горит науки свет. Это здорово, это здорово – Красноярский университет»...

Я благодарю судьбу, которая свела меня с Николаем. С трудом представляю, как я приеду в Красноярск и не увижу его, не услышу его искромётного юмора. Понимаю, что выход только в сохранении памяти. Вероятно, чтобы вспомнить всё хорошее за 50 лет, нужно время. Главное – не забыть.

Виктор Николаевич Носов,
друг, однокурсник Н.В. Щедрина

В.Н. Носов и Н.В. Щедрин



Письма Н.В. Щедрина В.Н. Носову

29.07.76.

Витька!

Так я соскучился по твоим письмам. И вот три дня назад получил во время подъёма, так как пришёл в казарму поздно, а прочитал его только в обед, чтобы в спокойной обстановке насладиться чтением. Чуднò. Никогда не предполагал в себе такого терпения и отношения к письмам. Я тебе, кажется, приводил несколько строк из «оды» письму, а сейчас хочу воспроизвести всю «пожарную» тоску.

Болтаете: «Письмо пустая трата
Бумаги, времени, чернил».
Что значат письма для солдата,
Лишь знает тот, кто сам служил.
И предок мой в чужих пределах
Ласкал глазами свиток бересты,
Что без него земля осиротела,
В семье бесхлебье – вечные посты…
А утром ярость раздирала рты.
И грозная виновница набегов
Бежала рать очередной орды.
И предок шёл, неся домой победу.
А под кольчугой – свиток бересты.

***

26.10.76.

Забавляюсь и рифмоплётством. Дарю тебе стих без начала и конца, можешь переложить на музыку.

Ворожея лесная, кукушка,
Я хочу у тебя расспросить:
Сколько дней надоевшие пушки
Мне осталось в петлицах носить?

Сколько дней тосковать вечерами?
Сколько женщину видеть лишь в снах?
За какими морями-горами
Долгожданной свободы весна?

Ваше откровенное мнение о сём произведении мне хотелось бы знать. Кроме того, сочиняю оду тебе на свадьбу. Литература – литературой, а жизнь есть жизнь.

Может, не пригодится, у Виктора Гюго: «Брак – крепость, осаждающие стремятся вступить, а осаждённые выйти». «Одинокий мужчина подобен половинке ножниц».

Я сегодня в ударе и попробую рассеять твои «дембельские» страдания моей домашней поэзией. У нас в казарме «пиджаки» уже тоже ночи не спят. Посвящаю тебе тоже «пожарное» стихотворение и тоже неотделанное, но бог с ним.

Скажите мне, когда и где,
Какой сверхгениальнейший учёный
Смог объяснить привязанность людей,
Любви и дружбы чистые законы?

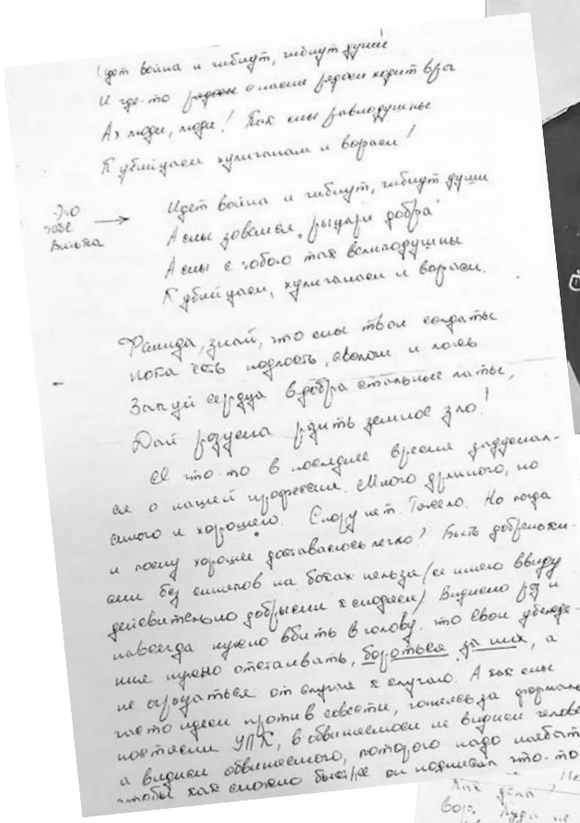
Я много толстых книжек перечёл
Ночами думал о любви и дружбе
И всё ж к такому выводу пришёл,
Что вывод никакой тут и не нужен.

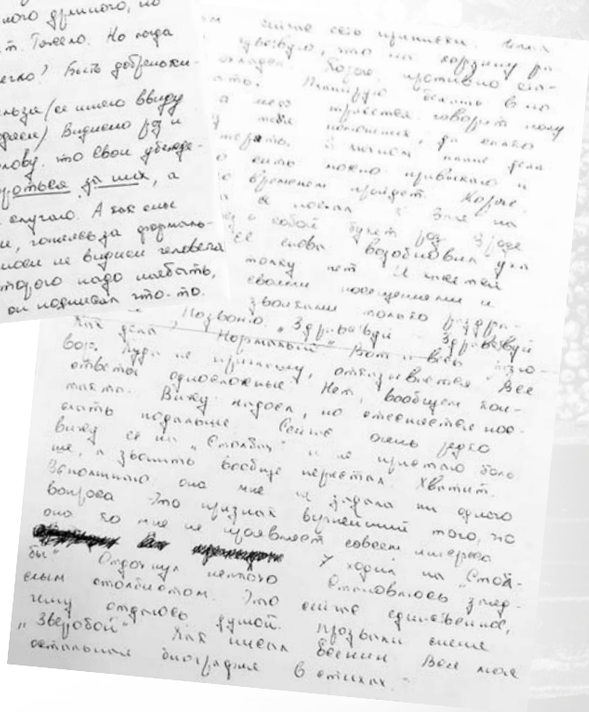
Зачем искать истоки дружбы нашей,
Не сердцем, а умом всё понимать?
От объяснений мир не станет краше,
Зачем без пользы голову ломать?

Земля не рай, судьба не мёд,
Безгрешным редко кто бывает.
Нас жизнь казнит и награждает,
А друг меня всегда поймёт.

Что служба? Серых суток череда -
Подъёмы, построения, поверки.
Скажи, земляк, ну кто из нас не ждал
Как праздника – стандартного конверта?

И вот конец томительных минут –
Заветный лист венчает ожиданье.
Вы знаете, как ваши письма чтут?
Подчёркиваю: чтут, а не читают.
Так истомлённые дорогой дальней
Из родника прохладу влаги пьют,
И кажется живой вода простая.
В наш век и юг, и холод заполярный
Соединяет всяческая связь.
Хоть не в почёте жанр эпистолярный
Ещё не устарела писем вязь.
И если написали нам – поверьте,
Что это наша радость родилась.
Пришлите нам её в простом конверте.





Конечно, ни размера, ни последовательности, и ни хрена ещё нет, но я отчаялся писать что-нибудь лиричнее обвинительного заключения и шлю тебе на суд эту сырость. Можешь исправить, дописать. Мне временами кажется, что это писал не я!

***

Здравствуй, Витька!

Прости меня свинью, что не написал сразу. Хотелось отправить тебе тост, но, как назло, не мог его напечатать, днём толкутся люди, а вечером хожу ночевать в казарму. Утром бегаю на зарядку и хожу на тренажи и разводы, вечером на поверку и на прогулку. Морозы – 40°! В Красноярске пробыл до 18. В ночь с 18 на 19 улетел и прибыл в часть за день до конца отпуска. Служба идёт по-прежнему. Бешусь по поводу лакейства, но за отпуск нужно отрабатывать, и я молчу. В в.п.[1] не могу идти, не могу пересилить себя, преодолеть отвращение к военному. Творчество застопорилось. Обычно писал вечером, а сейчас в казарме много не напишешь. Сочинил своей замене по поводу дня рождения подруги и для собств. развлечения.

В эту памятную дату
Одаряют, чем богаты.
Ну а бедному солдату
Свету чем же одарить?

***

22.02.1977.

Здравствуй, Витька, дружище!

Твоё письмо было первым, которое я получил после отпуска. Пришло оно как нельзя кстати. Сегодня 22 февраля, канун праздника. Мой напарник уехал к родителям в г. Читу, и я коротаю вечер в прокуратуре один. Тоска неимоверная, и только твоё письмо, которое мне передали на ужине, скрасило мне вечер. Во-первых, выражаю тебе соболезнование по поводу твоей работы и О.В. Многое зависит от руководителя, а такого как Кузьмин В.В. вряд ли я ещё встречу. Но ты не отчаивайся: поставят тебе памятник в г. Абакане, а Жукову потомки будут вспоминать только в связи с твоим именем, как Бенкендорфа – гонителя А.С. Пушкина. И вообще, с тех пор как мы пошли пахать, мы мало думаем о благородстве нашего труда, и никто нас не прославляет, и не

[1] Военную прокуратуру.

дают нам героев. «Герой жатвы – 77». Сравни с «Герой битвы – 77». Почему битвы?

Вот я иду. Я весь распахнут настежь,
И пахнет одуряюще весной.
Какая жизнь! Какое счастье
Иль ожидание его владеет мной.

А в это время кто-то пропил стыд.
Крадётся где-то горе тихой сапой.
Заплачет завтра девочка навзрыд
О том, что у неё убили папу.

Ах детство, детство – вечная игра.
А как тебе, задумчивый малец,
Как объяснить, когда придёт пора,
Что мать спилась, в тюрьме сидит отец?!

Поймёт ли обворованное детство?
Утешится ли ворохом цитат?
Преступники былого, мол, наследство,
Общественный серьёзный недогляд.

А вы вот, дядя, здоровенный лось,
Перед женой за ужином брюзжите,
Что много хулиганов развелось,
И нет от них покоя мирным жителям.

Вы шамкаете, в телевизор глядя:
«Хулиганьё… давно… в бараний рог…»
А от кого сегодня отшатнулись, дядя:
«На то милиция. Она и разберёт»?

А вы, великолепно так одетая,
Вставляете вы в каждый разговор:
«Ту сумочку украли прошлым летом
И не нашли, представьте, до сих пор».

Я вас вчера остановил, бывает,
Нужны мне понятые позарез.
Сказали вы: «Потом же затаскают.
А у меня ведь времени в обрез».

***

Здравствуй, Витька!

Молчишь? Это тебе не армия, где ты ни о чём не заботился. Давай, открывай в Абакане контору частного сыска и бери меня замом. Тогда работа пойдёт на лад. Как у тебя медовый месяц?

Что с квартирой? Мне описывать нечего. Стихоплётством почти не занимаюсь. Но слушай:

Унылых дум одолевает гнус.
Тоска, тоска, без всякого просвета.
А всё ж я обязательно вернусь
В конце весны или в начале лета.

Когда кончается зелёная война,
В травинке и в листе бушует жизнь,
И лето занимает рубежи,
Но не сдаёт позиции весна.

Весенних вод не спал ещё разлив,
И воздух так невыразимо сладок,
Когда мы старые сожгли уж корабли,
А новые не собирались ладить.

Я всё же обязательно вернусь
В конце весны или в начале лета.
Туда, где босоногие и русые
Дни моего безоблачного детства.

Где высоченными казались косогоры
И жутью пах прозрачный березняк,
Где так легко улаживались споры
И как медаль носили мы синяк.

Туда, где мы неслись, поднявши визг,
На лошадёнках бешеным галопом
И просыпалась Азия в крови
Твоей, белоголовая Европа.

Я всё же обязательно вернусь
В конце весны или в начале лета.
В березняке могиле поклонюсь –
Останкам моего кривого деда.

Меня он не услышит, но скажу:
«Здорово, дед! Твой внук приехал в гости».
И тихо у могилы посижу
На деревенском простеньком погосте.

Оставлю у него сомнений груз,
Возьму надежду у берёзок светлых,
Когда я обязательно вернусь
В конце весны или в начале лета.

В застольных, обстоятельных беседах
Узнаю немудрящие дела

О радостях узнаю и о бедах,
О том, что молодёжь не та пошла.

Далёкими, смешными, неуместными
Покажутся сегодняшние думы.
Уместится тоска моя в той песне
«Как мне, рябине, перебраться к дубу».

И запахом черёмухи упьюсь,
Жарков весёлых соберу букеты,
Когда я обязательно вернусь,
В конце весны или в начале лета.

А после я уйду, не оглянусь,
И буду слать бумажные приветы.
Но всё равно когда-нибудь вернусь
В конце весны или в начале лета.

Оцени, отец Виктор. Больше почти ничего из-под пера не лезет. Для «творчества» необходимо одиночество или твоё присутствие. Честно говоря, твоё присутствие и отсутствие в одинаковой мере влияют на это. Если буду писать так же плодовито, как до отпуска, то через некоторое время.

***

24.12.80.
Это тебе, Витька:

Идёт война и гибнут, гибнут души,
А мы зовёмся «рыцари добра»,
А мы с тобою так великодушны
К убийцам, хулиганам и ворам.

Фемида, знай, что мы твои солдаты.
Пока есть подлость, сволочи и ложь
Закуй сердца в добра стальные латы,
Дай разума разить земное зло!

Я что-то в последнее время задумался о нашей профессии. Много дрянного, но много и хорошего. Спору нет. Тяжело. Но когда и кому хорошее доставалось легко? Быть добренькими без синяков на боках нельзя (я имею в виду действительно добрыми к людям). Видимо, раз и навсегда нужно вбить в голову, что свои убеждения нужно отстаивать, бороться за них, а не огрызаться от случая к случаю. А как мы часто идём против совести, гоняясь за формальностями УПК, в

обвиняемом не видим человека, а видим обвиняемого, которого надо наебать, чтобы как можно быстрее он подписал что-то.

... другим делам. Сейчас есть приписки. Начал рьяно, но чувствую, что на корзину работаю и охладел. Порой противно стало работать. Планирую бежать в помощники, а шеф трясётся, говорит, получится из тебя помощник, да жалко следователя терять. В личном плане дела ещё хуже, но жить можно, привыкаю и знаю, что со временем пройдёт. Короче, после отпуска я поехал к Вале на работу, привёз с собой букет роз. Вроде обрадовалась. Я снова возобновил ухаживание, но толку нет. И кажется мне, что я своими посещениями и телефонными звонками только раздражаю её. Позвоню: «Здравствуй – Здравствуй – Как дела? – Нормально». Вот и весь разговор. Куда ни приглашу, отказывается. Все ответы односложные. Нет, в общем, контакта. Вижу надоел, но стесняется послать подальше. Сейчас очень редко вижу её на Столбах и не пристаю больше. А звонить вообще перестал. Хватит. Вспоминаю: она не задала мне ни одного вопроса. Это признак вернейший того, что она ко мне не проявляет совсем интереса.

7-го ходил на Столбы. Отдохнул неплохо. Становлюсь заядлым столбистом. Это сейчас единственное, чему отдаюсь душой. Прозвали меня «Зверобой». Как писал Есенин: «Вся моя остальная биография – в стихах».

И пятёрка – не богатство,
Коль в кармане денег нет.
Не к лицу мне торговаться:
– Заворачивай букет.

Для моей любви безбрежной
Не найдётся в мире слов,
Пусть о чувствах моих нежных
Скажет нежность лепестков.

Может, мне не отзовётся,
Слух её другого для,
Может, мне не улыбнётся,
Но к цветам теплее взгляд.

Но когда-нибудь (местами),
Жизнь сложна и нелегка,
Вспомнит заодно с цветами
И поэта-чудака.

И пятёрка – не богатство,
Коль в кармане денег нет.
Не к лицу мне торговаться:
– Заворачивай букет.

Ты накопишь, я – растрачу.
Ты продашь, я подарю.
Ты умрёшь и я умру.
Чья удача? Кто богаче?
Что-то я не разберу.

А эту песню Зверобоя я сам играю на гитаре.

В меня вселилось чудо –
Красивый зверь слепой.
И мне сказали люди –
Зовут его любовь.

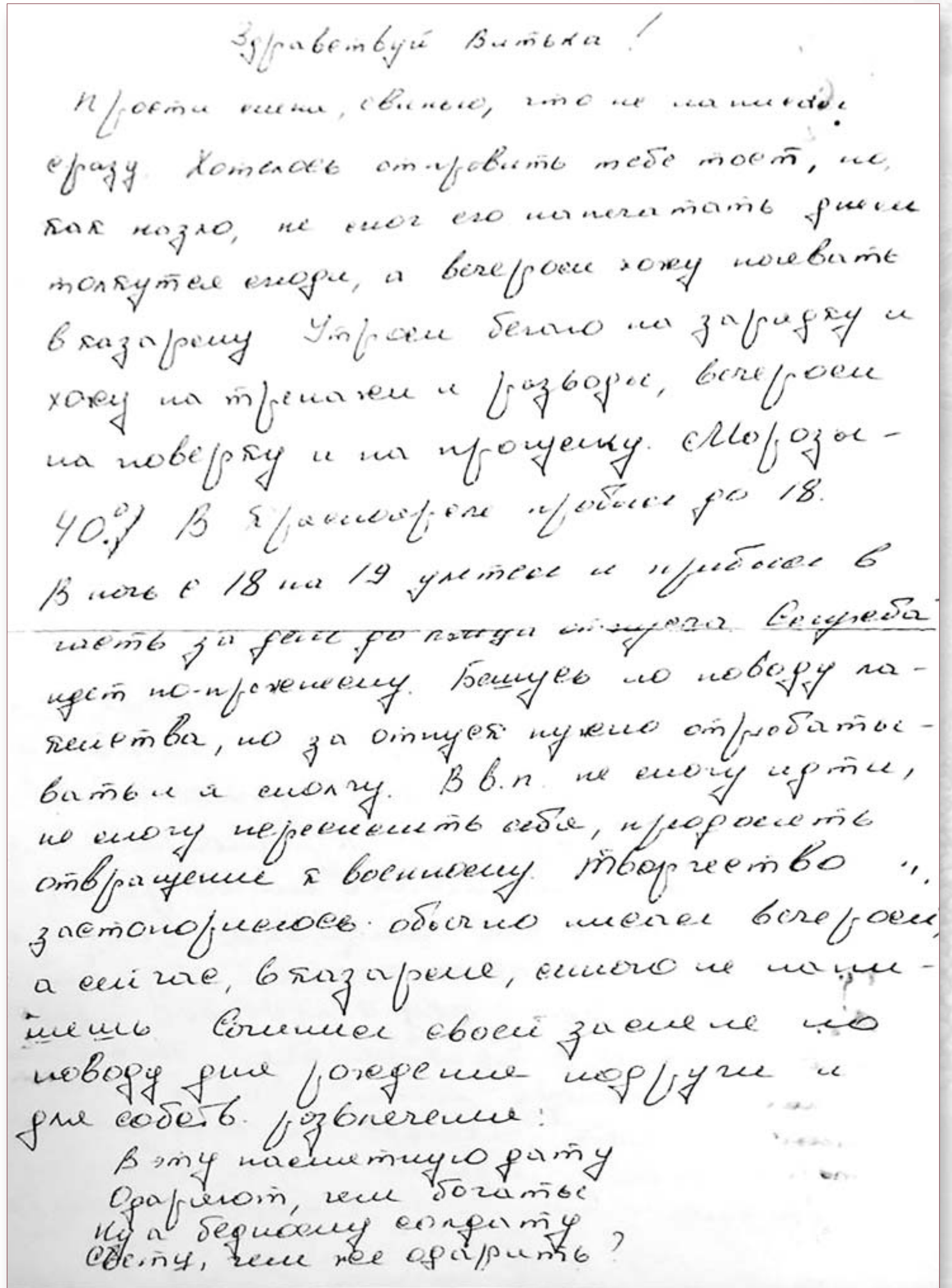
Зверёнок подрастает,
Пушится серебром.
То сердцем поиграет,
То погрызёт ребро.

Зверёнок мой гуляет.
Когда тоскливо мне,
Следы стихов пятнают
Бумаги белой снег.

Грызёт грудную клетку
Красивый зверь – любовь.
Грызёт… Но выстрел меткий,
Ведь я же Зверобой.

Ты песня моя светлая,
Печаль моя и боль.
Хоть жаль мне чудо это,
Но я ведь Зверобой.

Фото из архива автора



Здравствуй Витька!

Прости меня, свинью, что не написал сразу. Хотелось отправить тебе тост, но, как назло, не мог его напечатать – рядом толкутся люди, а вечерами хожу ночевать в казарму. Утром бегаю на зарядку и хожу на тренажи и разводы, вечерами на поверку и на прогулку. (Морозы – 40°.) В Красноярске пробыл до 18. В ночь с 18 на 19 улетел и прибыл в часть за день до конца отпуска. Служба идёт по-прежнему. Бешусь по поводу начальства, но за отпуск нужно отрабатывать и я смолчу. В в.п. не могу идти, не могу переломить себя, приобрести отвращение к военному творчеству. [illegible] застопорилось. Обычно писал вечерами, а сейчас, в казарме, много не напишешь. Сочинил своей знакомой по поводу дня рождения [illegible] и для собств. развлечения:

В эту памятную дату
Одаряют, чем богаты.
Ну а бедному солдату
Свету, чем же одарить?

Ах детство, детство - вечная игра.
А как тебе, задумчивый малец,
Как объяснить, когда придет пора,
Что мать снилась, в тюрьме сидит отец?!
Поймет ли обворованное детство?
Утешится ли вырохом цитат?
Преступники - былого, смол, наследство,
Общественный, серьезный недогляд.
А вы вот дядя - здоровенный лось
Перед женой за ужином брюзжите,
Что много хулиганов развелось
И нет от них покоя смирным жителям.
Вы шаскаете, в телевизор глядя:
„Хулиганье... давно... в бараний рог",
А от того сегодня отшатнулись, дядя:
„На то милиция. Она и разберет."?
А вы, великолепно так одетая,
Вставляете вы в каждый разговор:
"Ту сумочку украли прошлым летом
И не нашли, представьте, до сих пор."
Я вас вчера остановил, бывает
Нужны мне понятые позарез
Сказали вы: „Потом же затаскают.
А у меня ведь времени в обрез."

Дядя Коля

Прошло уже несколько месяцев с ЭТОГО дня, когда мне позвонили со Столбов. Не был бы крепок и закалён жизнью – от такой новости мог бы лишиться сознания... Холодок пробежал по спине, таких ощущений не испытывал после чеченской войны. Но сейчас-то мирное время. Профессиональный цинизм бывшего следователя-криминалиста автоматически прокрутил картинку того, что ЭТОГО просто не может быть. Лишь только искренне печальный голос в телефонной трубке заставлял безоговорочно поверить в скоропостижную утрату близкого Друга.

Почему не воспринял слова звонившего сразу?

Да потому, что совсем недавно видел его, как обычно, в замечательном настроении, пышущего самыми разными планами на жизнь. Не собирался он точно в другую жизнь, об этом говорило многое: планы на очередные лекции за границей, стройка, научные работы, аспиранты и многое другое.

Кстати, о стройке. Он так колотился на ней исключительно для того, чтобы там, на этой даче прямо в городской черте, создать комфорт для всех, кого она приютит. Прошлым летом он меня туда пригласил как "бывалого строителя", потребовалась ему пара "профессиональных" советов. Я походил, повосхищался уже сделанным, нарвал ранетки немного в огороде, удивился тому, что он сам вырастил очень приличные помидоры и перцы. Советы, конечно, дал, какие смог. Вот такая встреча. Отвёз он меня домой...

Незадолго до этого совершенно замечательно пообщались на даче у Рябченко Михаила Ивановича. Сначала сходили в баньку, а потом уж, как водится, поговорили под рюмочку. Нет, не выпивали много, больше говорили, соскучились... Потому что как раз из-за него не могли собраться в кучу, то он на стройке, то в Германии, то ещё какие-то причины, мы уже и обижаться начали, не отзывается, типа, паразит, зазнался... Шутили, конечно, с Михаилом Ивановичем, понимая его занятость даже в летний период.

О чём разговоры вели? Да сложно как-то сказать точно... Обо всём. Всё делали правильно, говорили о современном, "предрекали" будущее, вспоминали прошлое. Что ещё надо? Как-то не случалось в то лето 2018 года каких-то больших катаклизмов в стране, в наших личных жизнях, чтобы разговор стал пылким, как говорят, с пеной у рта:)) А именно так мы и хотели. И встретились, не потому что кому-то понадобилось обсудить проблемы, а просто чувствовали, что давно не баловали себя такой тёплой компанией. Михаил Иванович, договариваясь о встрече по телефону, сразу обозначил: "Коля, давай подъезжай, сто лет не виделись!"

Вот и назвал я впервые его имя. Только для меня он не Коля, конечно, а дядя Коля, поскольку я – старший сын Носова Виктора Николаевича, Виталий. Обращался так к нему всегда, другого и не мог представить. Ведь он – лучший друг моего отца, а это значит, что он помнит меня даже больше, чем я сам самого себя. Когда бывал в гостях, ещё в конце 1970-х и в начале 80-х, мы тогда жили в поселке Бея в Хакасии, нянчился понемногу со мной и моим младшим братом. Это я только из рассказов родителей, конечно, помню, поскольку мал совсем был в то время.

Именно такая дружба, как между моим отцом и дядей Колей, должна быть эталоном самых преданных отношений. Всегда у них учился дружить. Через всю жизнь они это пронесли, «не разлей вода». Вроде и на расстоянии, хотя и не очень большом, а с непоколебимым ощущением друг друга всегда. И хотя у него с моим отцом, как, впрочем, и со мной, по некоторым вопросам взгляды расходились, дядя Коля всегда делился своими трудами с нами, отдавал, так сказать, на суд «оппозиции». Кстати, всегда уважительно относился к мнению людей о своих трудах.

Первое, что помню о дяде Коле, это примерно 1984–1985 годы, собрались как-то в деревне Райково (это в Хакасии, там жили мои дедушка с бабушкой Носовы) всей честной компанией у дедов. Мне 5–6 лет, а запомнил ведь. Стоим все во дворе дедовского дома, разговор зашёл о Столбах, о скалолазании. Тут кто-то из нашей толпы с "подколом" дядю Колю спросил, а чего он таки может-то в этом вопросе. На что он не стушевался и одним махом заскочил на дедовский кирпичный гараж, причем сделал это ещё пару раз на бис. Ловко так получилось.

Прошло после этого около двадцати лет, в 2004 году я прибыл на службу в Красноярск, работал тогда военным следователем. Как водится, жильем не обеспечили. И не возникло даже сомнений, к кому мне с родителями обратиться по этому вопросу...

И вот я живу дома у Щедриных, на улице Копылова, вроде третий, но, как мне казалось, не лишний. Долго я там обитал. Потом дядя Коля закончил отделку новой квартиры и переехал в Академгородок.

Именно во время нашего «сожительства» он «подсадил» меня на Столбы. В своём сумасшедшем графике службы я ждал каждую пятницу, ждал, как манну небесную. С вечера четверга начинался зуд – это незримый зов гор, которые, как мне казалось, теперь без

нас обойтись не могут. В четверг вечером обычно собирали всё необходимое, чтобы увезти на метеостанцию, где работала тетя Аня (жена дяди Коли). Не знаю, существует ли сейчас метеостанция в том виде, что двадцать лет назад, раньше она располагалась на кордоне Нарым. Заезжали наверх на машине не из-за лени, а из-за груза, который донести было не совсем реально. С пятницы на субботу просто ночевали в служебном домике метеостанции, кушали, пили чай, делились успехами и неуспехами недели, пели и вечно смеялись над чем-то... Здорово! Утром рано подъём, никаких долгих снов, умылись, позавтракали – и на Столбы. До самой ночи лазали. Я, конечно, больше учился сначала азам скалолазания, но потом старался не отставать от бывалых столбистов. Есть за пазухой и пара-тройка непростых покорившихся мне ходов на скалы. А калошевал меня сам дядя Коля (калошевание – такая, можно сказать, традиция приёма в начинающие скалолазы, обычно проводится путем шлепков по попе его же обувью), как водится, на вершине Первого столба. В субботу вечером, уставшие, приходили на кордон, готовили ужин, опять жадно общались, уже больше о прошедшем дне, кого куда занесло в этот день, делились рассказами. В воскресенье, в зависимости от времени, могли ещё полдня лазить, а потом уходили домой, приятно утомленные, счастливые до безумия.

Расскажу один забавный случай. Как-то в «Голубке» отмечали чей-то день рождения, год примерно 2005-й. Нас человек десять собралось тогда, баян откуда-то появился. А я немного играю. Попели в избе. И тут дяде Коле с Джеком[1] на пару пришла идея (а уже около двух ночи) на Митру залезть. Пошли, конечно, кто бы отказался:)) Не всё так просто! Джек говорит: «А давайте на вершине Митры песни попоём!» Как словом, так и делом, взял с собой баян. Это мне проблематично в горы карабкаться, а Джеку... Он с таким баяном и на Эверест взойдёт. Поднялись на Митру, я устроился поудобнее, спели «Гимн», «Интернационал», а потом перешли к разным военным и комсомольским. Круто, такое звёздное небо над головой. Вернулись счастливые...

Летом 2018 года мы вместе с дядей Колей ходили в Ергаки, он тогда с группой сотоварищей проехал большой путь по кольцу, которым охватил достопримечательности Хакасии, юга Красноярского края и Тывы. В Ергаках я к ним присоединился. Зашли с большими рюкзаками на Радужное озеро, разбили там базовый лагерь, пошли в радиалки. Дошли, конечно, до Висячего Камня, затем спустились к Каровым озерам, за ними зашли на перевал Энтузиастов, с которого полюбовались на озеро Художников, Зуб Дракона и другие красоты. Вернулись на базу. С учётом заброски тяжестей в базовый лагерь с утра неплохо для одного дня. Много и по жаре ходили, я на 25 лет моложе дяди Коли, а шли на равных. Не думал я, что у человека, способного пройти по горам такое расстояние, не особо запыхавшись, может неожиданно остановиться сердце в спокойной обстановке... Если честно, я думал, он всех своих сверстников переживёт, поскольку всегда вёл очень здоровый, я бы даже сказал спортивный образ жизни. Вечно в движении, в какой-то правильной суете, в заботах о близких...

[1] Евгением Бакалейниковым

Я – счастливый человек, в том числе и потому что дядя Коля подарил мне кусочек своей жизни, своей мудрости, своих знаний, своей бескорыстной дружбы и преданности, свою улыбку, свою принципиальную честность, свой сарказм, свой оптимизм, своё время, свою любовь...

Отдал ли я ему в ответ то, что имел?... Надеюсь, что да.

Виталий Викторович Носов,
друг семьи

Год выпуска – 1870-й

Мне в жизни повезло – я учился, общался (и не только в школе) с Николаем Васильевичем Щедриным.

Человек он был очень интересный. Понятно, что ребячья пора каким-то образом всех уравнивала. Но уже тогда проявились все черты его сильного характера.

Мы вместе учились в интернате в селе Светлолобово, так как он в то время жил в Николаевке (деревне, которая не имела средней школы, только четырёхлетку), а я в такой же деревне Легостаево.

Жили в интернате. Понятно, что там жизнь протекала сложнее, чем у тех, кто жил дома. Это накладывало определённый отпечаток на поведение и на формирование личности в целом. По-первости мы с ним соперничали в учёбе, потом он меня серьёзно обошёл, особенно в старших классах.

За что бы Коля ни брался, он всегда достигал результата. Увлекшись лёгкой атлетикой, стал в 9-м классе призёром района. Достиг успеха и в художественной самодеятельности: со своими номерами участвовал в районных смотрах.

Во всём он проявлял и лидерские качества. Достаточно самолюбивый, не допускал обиды в свой адрес. Как потом выяснилось, способность разыгрывать других сформировалась у него ещё в те далёкие годы...

В 9-м классе он меня так жёстко разыграл, что я до сих пор со стыдом это вспоминаю. Мы тогда готовили политинформации: раз в неделю кто-то из класса обязательно делал сообщения о событиях

за рубежом и в стране. Ни газет, ни радио у нас в интернате не было, приходилось искать информацию, а я что-то упустил это дело и не подготовился. Прошу: «Коля, политинформация сегодня, я даже не знаю, о чём говорить». А он мне: «Слушай, я буквально сегодня узнал, – Япония объявила войну России!» Ну, естественно, такое событие! Я коснулся этой темы. Хорошо, что класс принял новость за шутку, все расхохотались и развеселились, а учительница даже не обратила внимания на серьёзность моего заявления.

Такие эпизоды случались часто. Помню, развлекались мы нехорошей игрой: привязывали картошку и стучали ею в окно учителям. Они нас вычислили и на следующий день давай всех троих по истории спрашивать. Коля молодец, у него пятёрка оказалась, у меня четвёрка, и ещё один парень из нашей компании – у него тройка. Ну и учителя, учитывая такое наше поведение, на следующий день пригласили нас попить чай.

Мы пришли, сидели там, пока они готовили. У них по дому ходила кошка, и вот наш товарищ взял и запихнул её в духовку. Она, естественно, оттуда вылетела, налетела на шторку, мы кинулись убегать. Коля успел первым выскочить на веранду. Держит с той

стороны двери, у нас столпотворение, мы друг друга давим, пытаемся дверь открыть. Потом он отскочил, дверь открылась, мы убежали. А он зашёл. Мы лежим в интернате, его нет. Приходит часа через два, дово-о-ольный. Какао у них попил с печеньем (для нас, интернатовских, это было очень круто!) и смеётся над нами.

Наша дружба не ограничивалась только школьными годами. Мы постоянно общались – и когда он работал в прокуратуре Октябрьского района, и в краевой. Да и в процессе учёбы (я учился в Красноярском монтажном техникуме, а Коля – в госуниверситете) я часто приезжал к нему в гости, ночевал с ребятами у него в общежитии. Он присутствовал на моей свадьбе. Когда приезжал к своим родным (я тогда жил в Новосёлово), всегда ночевал у меня, иногда я у него.

Дружба продолжалась на протяжении всей его короткой и яркой жизни. Но мы сблизились ещё больше, когда он начал строить дачу. Мы вели дружеские беседы, я его консультировал – до тех пор, пока он, используя свой профессорский ум и потенциал, сам многое понял, приобрёл через интернет кучу знаний и уже потом даже меня

проверял. Спросит: а это как делать? Я говорю: так-то. А он: ну, правильно... Такие выставлял оценки.

Ещё в молодые годы, в 10-м классе, мы с ним выразили несогласие с социалистической системой экономики и выиграли спор с учительницей, доказав преимущество капиталистической. Учительница очень на нас обиделась.

Уже тогда мы имели «неформальные взгляды». У Коли всегда было своё отношение к происходящим событиям, во многом противоположное общепринятому, впоследствии как юрист он со многим не соглашался.

В школе портрет Коли висит на стенде, школа им гордится, потому что не каждая имеет таких достойных выпускников. И в ней же – его последний розыгрыш.

Мы приехали на юбилей школы. Сидят и регистрируют ученики. Подходишь к ним, они записывают, какой год выпуска. Я подошёл, записался, 1970-й. Коля тоже записался, подходит к нам и смеётся. Я спрашиваю:

– Что ты им сказал?

– А я им сказал: год выпуска – 1870-й.

– Ну, и?

– Ну, так и записали...

Николай Александрович Юнг,
друг с детства и до последних дней

Фотографии из архива автора

Организатор сибирского очага криминологического сопротивления

Спасибо Лиле Подберёзкиной за прекрасное повествование о нашем общем близком друге, Николае Щедрине – Зверобое (Неугомонная душа // Сибирский Форум. 2020. Февраль).

Когда читал, просто физически ощущал его голос, улыбку, дружеские приколы... Стал вспоминать, как давно мы с ним знакомы. Обнаружил его собственные воспоминания: «Сразу во время первой встречи во Владивостоке, куда я приехал на конференцию в октябре 1993 года, мы перешли на "ты". Дружба с Виталием – одно из многочисленных везений моей жизни. Несмотря на временами жаркие дискуссии между нами, я рад иметь друга, с которым нас связывают принципиально общие взгляды на жизнь, профессию, прошлое, будущее и настоящее. Для меня он – хороший пример для подражания. Я даже дважды в ноябре купался в Амурском заливе, и мы вместе – ещё пару раз и в Байкале».

Готов подписаться под каждым его словом. Я рад, что судьба свела нас вместе и бесконечно благодарен Коле за его дружбу и творческое сотрудничество. И мне всегда казалось, что я его знаю всю жизнь, настолько много и часто мы бывали вместе: на конференциях, и в России, и за рубежом, на летних школах, в диссертационных советах и, конечно, в совместных турпоходах. Часто ловил себя на мысли, насколько мы с ним схожи в очень многих вещах и жизненных принципах. Только что процитированный абзац я взял из одного журнала, который по случаю одного моего юбилея опубликовал его интервью. Я, прочитав, спросил у Николая, про кого это он писал, не про себя ли, настолько велико наше совпадение! Наверное, вот это совпадение и вызывает дружеский резонанс, сближающий людей. Привожу сейчас этот текст, лишь заменив инициалы.

«В одной из статей мы с коллегой отмечали, что российская криминология становится всё менее "провинциальной" и всё более "столичной". Основной криминологический потенциал сосредоточен в южной и северной столицах. Практически все научно-исследовательские подразделения криминологического профиля, финансируемые из федерального бюджета, находятся в Москве. Применительно к Сибири эту ситуацию ещё в восьмидесятых годах прошлого века шутливо охарактеризовали на юбилее профессора Томского университета А.Л. Ремен-

сона так: "колоний много, а учёных мало". В последние десятилетия колоний стало существенно меньше. А учёных?

Наблюдаемая в Сибири и на Дальнем Востоке депопуляция населения прежде всего приводит к сокращению числа работников интеллектуальной сферы, научных кадров. Умы "физиков" утекают даже за пределы России, а носители "лирических умов" перетекают в её европейскую, более комфортную часть. Да это и неудивительно. Сибирь и Дальний Восток в настоящее время рассматриваются как кладовые природных ресурсов. На экономических форумах уже всерьез предлагается "вахтовый" способ их освоения. Сибиряки и дальневосточники имеют всё меньше финансовых возможностей посещать столицу, а столичные деятели нашу экзотику стараются осваивать опять-таки за счет самих "аборигенов".

Так называемые реформы в сфере образования и науки ещё более усугубляют ситуацию. Общие негативные процессы не могут не касаться и криминологии. Короче говоря, ситуация такова, что впору подумать о возрождении ссылки по политическим мотивам, которая при всех её трагичных моментах всегда пополняла Сибирь и Дальний Восток квалифицированными кадрами. Или, в крайнем случае, перенести столицу в географический центр России, который, кстати, расположен в Красноярском крае. Сделал же это Президент Н.А. Назарбаев в Казахстане. И говорят, хуже от этого не стало, а уж уровень жизни в северной его части только повысился. Может, таким образом и мы, россияне, сможем довести качество жизни сибиряков и дальневосточников до московского уровня.

В каждой шутке, как говорится, есть доля шутки. Полушутливое вступление понадобилось мне для того, чтобы подчеркнуть значение [Н.В. Щедрина] как одного из организаторов [Сибирского] "криминологического сопротивления". С его работоспособностью и квалификацией [Николай Васильевич] смог бы украсить любой из вузов или научно-исследовательских учреждений России, но его позиция такова: "где родился, там и пригодился".

Заслуги доктора юридических наук, профессора [Н.В. Щедрина] перед отечественной наукой общеизвестны. Спектр его научных интересов чрезвычайно широк… Хотя защищённые им положения, в силу присущего современности мелкотемья, обсуждаются не так часто, они не утратили, а, наоборот, стали более актуальными. Изложить в одной короткой статье его научные взгляды и предложения затруднительно.

Удивительно, что интенсивная научная деятельность [Н.В. Щедрина] происходит на фоне высокой, в том числе аудиторной учебной нагрузки. Большинство действующих юристов, закончивших [Красноярский (Сибирский федеральный)] университет, изучали криминологию "от [Щедрина]".

Ещё больше меня удивляет, как ему удаётся вести большую общественную и просветительскую работу. Профессор живо и оперативно откликается на все события, имеющие перспективно криминальный оттенок, намного опережая в своих прогнозах тяжеловесные официозные комментарии. Часто эти оценки и прогнозы диссонируют с официальными, и болеющий за Россию государственник [Н.В. Щедрин] странным образом постоянно оказывается в оппозиции к властям предержащим "патриотам", весь патриотизм которых выражается в словесной безоговорочной поддержке политики "партии и правительства". Однако по прошествии длительного времени критик [Н.В. Щедрин] оказывается прав. Он смотрит глубже и дальше. А потому я бы рекомендовал политикам, если они заинтересованы в долгосрочной карьере, более внимательно прислушиваться к [Николаю Васильевичу].

Прочитав написанное, обнаружил, что нарисовал портрет академичного профессора, что не вполне соответствует облику [Николая Васильевича]. Даже сидя на трибунах форумов, он не пытается значительно хмурить брови. [Николай] прост и доступен для общения. В его окружении я всегда находил людей из разных страт и профессий.

[Николай] – заядлый турист, который пешим ходом исколесил все ближние и дальние окрестности и таким же образом "освоил" многие прекрасные уголки России. Отправляясь в командировки, он может забыть официальный пиджак, но обязательно упакует в багаж кроссовки и спортивный костюм…

Думаю, что именно здоровый образ жизни определяет его высокую творческую активность и работоспособность. [Коля] прекрасно поёт под гитару. Мне нравится его репертуар и негромкий с лёгкой хрипотцой голос».

Этот его рассказ полностью можно отнести к нему самому. Я бы ещё добавил много чего уже непосредственно к Щедрину. Кто-то помнит его унылым и неулыбчивым? Мне нашли лишь единственную фотографию, где он остался серьёзным. А как ярко он читал лекции, как остро и глубоко поднимал проблемы на конференциях! Он успел и сумел создать подлинную научную школу из своих учеников, а ныне преподавателей, аспирантов и ещё студентов. «Птенцы» Щедрина – это творческий, интересный народ, душой болеющий за дело, за страну, за наше общее будущее. Уверен, что они достойно продолжат дело шефа.

Вообще, мне нравится атмосфера Сибирского федерального университета. Посмотрите, например, какая классная газета у них выходит. Однажды летом Николай пригласил меня на какой-то большой форум в летнем лагере «Бирюса» на Красноярском море. Очень сильное впечатление оставило общение с молодёжью: тысяча человек в летних палатках, дневные дискуссии с экспертами, спорт, задор, вечерний интереснейший и профессиональный выпуск собственного ТВ «Жара»!

В стране нет лучшего специалиста по проблемам криминологических мер безопасности. Это – его конёк, помимо и многих других важных проблем, в том числе, конечно, коррупции. Николай Васильевич, например, предлагал на одной конференции где-нибудь поставить памятник «Неподкупному чиновнику, имя которого неизвестно».

Незадолго до ухода из жизни он побывал во Владивостоке, приезжал на очередное заседание нашего объединённого диссертационного совета, где успешно защитился его очередной ученик. Мы встречались накануне вместе с ним и двумя участниками нашей небольшой тургруппы – моей женой Леной и Ларисой. Лена обратила внимание на то, что он как-то неважно выглядел, как, по её словам, люди с больным сердцем. Но ведь он был после ночного перелёта. Хотя, действительно, восемь лет назад Коля перенёс инфаркт, но он оправился и казался полным сил и энергии в наших пеших вояжах...

Н.В.Щедрин с В.А.Номоконовым и В.Н.Носовым в Ергаках

Да, у нас с Колей происходили дискуссии. Я так и не смог и не успел доказать ему необходимость и значимость категории ответственности в уголовном праве, да и в криминологии тоже. В своём просто мальчишеском увлечении мерами безопасности Николай считал излишним прибегать к использованию понятия ответственности применительно к нашей криминальной сфере. Будучи специалистом по мерам безопасности, лично к себе он, по-моему, не очень-то применял свои специальные познания. Помню, в один из моих приездов ему на работе стало плохо. Вызвали скорую помощь. Врачам скорой он не признался, что ранее перенёс инфаркт, объяснив это тем, что тогда могли бы забрать в больницу. А в тот раз, уже с инфарктом находясь в палате реанимации, сочинял стихи. После прислал их мне. Вот где они?

Благодарен безмерно Коле за наши вылазки на Столбы, на Красноярское море, на Алтай, в Ергаки – фантастическую горную страну, где мы с ним побывали трижды. Фото озера Светлого (Ергаки) у меня стало фоном на рабочем столе компьютера.

Смотрю на озеро и оживает дорогой мой Зверобой.

Одно из писем Зверобоя

From: «Щедрин Николай Васильевич» <Sveroboy@law.krasu.ru>
To: «Nomokonov»
Date: 19 May 2007, 11:55:47 PM

Дорогой ВАН! Ради поездки во Владивосток решил сократить время своего визита в Германию и намерен возвратиться домой в последних числах июня. Билеты, правда, ещё не покупал, поскольку нет визы, которую я заказал с 4 июня по 4 июля. С 31 мая по 1 июня буду в МГУ на Конгрессе. Затем планировал и напрашивался в Санкт-Петербург, но посмотрим, как всё сложится, ещё и командировку не подписали.

Машину, наверное, покупать в этот сезон не буду. Образовалась куча финансовых прорех, в том числе с восстановлением подорванного российскими реформами и происками империалистов собственного здоровья и членов семьи.

Забыл уже, какова тема летней школы и семинара, специально что-то готовить некогда, а потому предлагаю:

1. «Криминальное прошлое как основание применения мер безопасности»;

2. «Об унификации антикоррупционных правил безопасности».

Распредели их по своему усмотрению, а если не устраивают темы, посоветуй другую. Ты же знаешь меню банкета и склонности повара Щедрина.

Ну вот и всё. Лихорадочно доделываю 34-страничный доклад, готовлюсь к лекции на немецком языке в другом университете, разгребаю дела по кафедре и учебные, чтобы освободить июнь. А тут ещё идет процесс избрания по конкурсу в качестве завкафедрой. Федеральный университет добавил в этот процесс новые бумаги и ступени. Осталась последняя, но, может быть, непреодолимая. Объявлена политика укрупнения кафедр, которая напоминает политику Хрущева о ликвидации неперспективных деревень. Но я не особо огорчаюсь. Кафедра с возу... Тогда догоним и перегоним Америку.

Привет Ире и коллегам, особенно Виктории, которая откликнулась на мою просьбу о помощи, а я....

Пока. Щедрин.

Виталий Анатольевич Номоконов,
профессор Дальневосточного федерального университета

Фото из архива автора

Человек и Учёный

Смерть Николая Васильевича – непоправимая утрата. Ушёл прекрасный Человек и блестящий Учёный.

С его научными трудами я познакомился давно. Он один из первых в России начал писать о проблеме мер безопасности (работы 1991, 1994 годов). Этой теме была посвящена и его докторская диссертация. А монографию «Меры безопасности для охраны власти и защиты от неё» (2006 г., в соавторстве) я всегда рекомендую студентам и часто цитирую эпиграф к этой книге...

А вот наше личное знакомство состоялось позднее. От Санкт-Петербурга до Красноярска путь не ближний... Зато, когда познакомились, меня поразило жизнелюбие Николая Васильевича, его открытость, доброжелательность, постоянная улыбка! Такую доброту и человеколюбие особенно ценишь в наше непростое время.

Для меня о многом говорит и его работа (стажировки) в Германии и Швейцарии. Бывая неоднократно в Институте Макса Планка по изучению преступности, безопасности и права в Германии (г. Фрайбург), я хорошо знаю, насколько плодотворна такая деятельность в зарубежных научных учреждениях, обмен знаниями и мнениями с зарубежными коллегами, знакомство с иноязычной научной литературой.

Николай Васильевич принимал активное участие в работе нашей ежегодной Международной Балтийской криминологической конференции, которая проходит поочередно в странах Балтии и Санкт-Петербурге. Выступал Николай Васильевич на Балтийском семинаре и в 2011-м, и, последний раз, в июне 2019 г. с очень актуальным докладом «Меры безопасности и (или) права человека?»

А в сентябре 2019 г. в Саратове у него прошло не менее интересное выступление на тему «Футурологические аспекты уголовного права». Человеческая доброта, доброжелательность и оптимизм не помешали Н.В. Щедрину здраво оценивать негативные процессы современного развития человеческого общества и возможные последствия: «Скорость и масштабность размножения зла – вот два главных вызова современности... Времени для проектирования "мягкой посадки" у человечества остается всё меньше» (из опубликованного доклада на Саратовской конференции).

А каким был поэт Зверобой!

Часто вспоминаю, как я с женой, профессор В.А. Номоконов и Николай Васильевич долго беседовали за «рюмкой чая» в екате-

На Международной Балтийской криминологической конференции, СПб, 2011

На Международной Балтийской криминологической конференции, СПб, 2019

На Всероссийской конференции в Саратове, 2019

ринбургском кафе. Вообще общение с ним всегда доставляло только радость.

Н.В. Щедрин никогда не жаловался на экологическую (страшную!) ситуацию в Красноярске и оставался страстным поклонником Красноярских Столбов. По печальной иронии судьбы именно на Столбах закончилась жизнь этого замечательного Человека.

Как, к сожалению, это часто бывает, постоянно думаешь после смерти такого блестящего и скромного человека: недохвалил, недоговорил, недообсудил... И теперь это уже необратимо...

Дорогой Николай Васильевич, для меня Вы остаётесь, я разговариваю с Вами, делюсь происходящим, вновь и вновь обращаюсь к Вашим трудам, пытаюсь, по возможности, заимствовать Вашу доброжелательность...

Яков Ильич Гилинский,
доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург

Фотографии из архива автора

Склоняем голову

Уважаемые коллеги!

Примите и наши соболезнования в связи с уходом из жизни премилого Николая Васильевича. Заверяем вас в искренности скорби и нетленности памяти о нём – породистом, отзывчивом, талантливом, интеллигентном, справедливом Человеке штучного разлива. Так распорядились природа, родители, нелёгкое, но самостоятельное детство, окружающий его человеческий хоровод, местность. Россия прирастает не просто просторами и богатством Сибири, но прежде всего её людьми – открытыми душой, любящими Родину без рекламной показухи, а как бы тайно и навсегда, заряженными на помощь ближнему, жертвенными...

Николай Васильевич – эталонный Индивид, помогающий своей бескорыстной праведностью разуверившимся современникам пережить очередное мутное время.

На рубеже 80-90-х годов прошлого века свои выступления на форумах в двух столицах России я начинал словами «Приветствую вас, демократов Севера, от имени рабовладельческого Юга!», намекая на опасность революционной бузы и спасительную важность консервативного духовного бандажа нации. Ещё более оснований для предупредительного приговора стремящегося к бюджетным закромам нового правящего класса имел Николай Васильевич. И писал, и говорил о том. Склоняем голову перед образцовой жизнью вашего коллеги, но знайте, что его мысли и труды принадлежат не только вам. Лекции для студентов различных уровней обучения на этой неделе мы, ростовчане, начнём и завершим словами благодарности подвижничеству Николая Васильевича Щедрина.

Пожалуйста, посвятите его светлой памяти предстоящий антикоррупционный форум Сибири.

От имени и по поручению коллектива кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно Российского института управления РАНХиГС её заведующий Александр Иванович Бойко

Духовный соумышленник

Полгода прошло с той печальной даты, как ушел из жизни Николай Васильевич, а меня (надеюсь – и других тоже) сполохами терзают отрывочные мысли о наших встречах и несбывшихся надеждах.

Знаете, хорошее или самое лучшее в нашей жизни мы производим с трагическим опозданием. Я живу, а лучше сказать – обретаюсь ближе к столице (Ростов-на-Дону), чем вы, но этим отнюдь не горжусь. Снедает и давит грусть от того, что сибиряки несут свой крест очень далеко от Северного Кавказа, и туда запросто, даже по зову сердца, не заедешь. А ведь доподлинно, на уровне аксиомы, знаю, что лучшие по экологии душ́и и поступков люди завсегда живут вдалеке от высшего начальства.

К огромному сожалению, я не могу числить себя в друзьях Николая Васильевича, пусть и жажду этого. И по названной выше туманной причине, и по фактуре пересечения наших жизненных траекторий. Так получилось, что мы сблизились лишь в последние года два-три, а инициатором выступил он. Два раза подряд на форумах в Москве я обнаруживал по прибытию в гостиницы, что уже поселён в определённый номер без моего согласия и какой-либо предварительной договорённости кем-то, кто хотел бы коротать именно со мной вечера и ночи (по словам служащих на рецепции). Этим настойчивым сожителем и одновременно интеллигентно услужливым человеком оказался Николай Васильевич.

И мы сошлись. База внутреннего родства: патриархальной нравственности и несовременных (читай – не передовых) политических взглядов, «отсталых» гражданских позиций, общих умонастроений (сельское происхождение, школа-интернат, студенческие стройотряды, начало службы в прокуратуре, спасающее от привыкания к банальностям и роста собственной карьеры стремление к индивидуальности, что всегда затратно, тяга к просёлкам и генетическая готовность променять человеческий муравейник (многоэтажку) на деревенскую избу, инстинктивная любовь к истокам, таинствам и полифонии русской речи, острый С.-Щедринский язык и пр.) – обнаружилась быстро и начала сама собой сращивать наш духовный союз.

Постановили, что первый визит в Красноярск должен нанести я, затем – в Ростов-на-Дону он. В конце прошлого года, в канун его кончины вели активную переписку о моём прибытии на декабрьскую конференцию по коррупции, а он (знаю) самовольно принял на себя наверняка неприятные хлопоты ходока по инстанциям, выбивающего у организаторов частичную оплату моих затрат на прилёт и размещение. Не привелось, разлучила смерть.

Вот так: всё он да он. Я же в этом году планировал принимать Николая у себя и выложился бы так, чтобы он свои Столбы не забыл (что невозможно), но хотя бы сравнивал их с нашими историческими достопримечательностями и природными красотами, а также южным гостеприимством. И тут судьба прошлась катком по взаимным расчётам и ожиданиям. Я трижды должен Ему и лично вернуть долг уже не смогу.

А тут вы, верные его друзья, полыхнули на окружающих людей такими первородными заветными воспоминаниями, что мой невозвращённый нравственный кредит жжёт сильнее коллекторских утюгов.

Переписывались мы с Николаем Васильевичем и по поводу его статей – просил он высказываться о них (опубликованных и нет) по-дружески, т.е. откровенно, без фальши и с присовокуплением советов. Не буду доказывать истинность только набиравшей обороты нашей духовной близости скриншотами переписки либо другими свидетельствами материального характера. Просто перешлю вам в знак благодарности за верность дружественности несколько своих статей в подтверждение заявленной приязни к щедринскому слогу и как толику долга перед Его расположением ко мне. Эти кусочки жёлчной иронии мы с ним читали и обсуждали чаще и веселее всего...

Ещё при первой нашей с ним встрече, узнав, что он из Красноярска, я поворошил свою тощую память и заявил о том, что в вашем городе расположены каменные Столбы, а этот район в начале XX века являлся местом революционных маёвок. Я ведь ещё не знал тогда о его почётном звании «столбиста» и не обратил особого внимания на то обстоятельство, как он горячо откликнулся на эти единственные сведения чужака, которыми он располагал и мог приглянуться красноярцу.

И ещё: интимно благодарю себя за то, что именно к нему два года назад обратился с предложением-просьбой следующего содержания. Все учёные, как донская рыба на нерест, движутся к признанию исключительно через Москву. Но мне к этому возрасту хорошо известно, что должность и ум очень часто не соседствуют, что своей глубины и эксклюзивности человечья мысль ищет преимущественно на природных просторах, вдали от жизненной суеты и истерики городов-миллионников. Я вернусь в свой Ростов и предложу главному редактору нашего ВАКовского журнала «Северо-Кавказский юридический вестник» открыть рубрику «Юридическая наука российских регионов», а стартуем с Сибири, величием и добропорядочностью которой, а не только природными богатствами, предстоит Россия.

Сказано – сделано. Николай Васильевич и свою статью опубликовал, и других сибиряков уговорил, и по моему настоянию соблазнил начинающих криминалистов из Красноярска подготовить обзор диссертационных работ, конференций и заметных монографий по нашей специальности. Всё опубликовано в начале 2019 года. А мы мечтали о том, что и ростовчанам найдётся печатное пространство в изданиях Красноярска. Да не судьба.

***Александр Иванович Бойко** –*
в миру доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления РАНХиГС
(г. Ростов-на-Дону),
погодок и духовный соумышленник Николая Васильевича Щедрина

Was ist das?

Длинный узкий коридор в университетском корпусе на улице Маерчака, 6. Место встреч, разговоров, шуток и неформального общения.

Ни одна из встреч с Николаем Васильевичем Щедриным не обходилась без шутки и дружеских объятий. Его энергия, доброта и юмор по невидимым каналам переходили к собеседнику и никого не оставляли равнодушным. Он щедро делился своими человеческими качествами: кого-то успокаивал, кого-то бодрил, кому-то поднимал настроение. Друзья и просто неравнодушные люди Юридического института, увидев идущего навстречу Николая Васильевича, с удовольствием ждали встречи. «Привет, как дела?» – приятный тембр, добрая улыбка и веселый взгляд располагали к дружеской беседе. Несколько минут разговора – и короткая фраза: «Заходи, надо спокойно посидеть». Каждый раз казалось, что всё это можно отложить, перенести. Впереди так много времени! А сейчас надо спешить, бежать... Простая наивность, ничто не бежит так быстро и незаметно, как время. И только потом начинаешь понимать и сожалеть о том, что ничего нельзя откладывать, особенно то, что хочется сделать сегодня. Теперь остаётся только вспоминать о тех встречах. Их состоялось не так много и не так мало. Но все они хорошо запомнились, а некоторые – до мельчайших подробностей. Какой человек – такие и встречи.

В 80-е годы прошлого столетия на факультете проходило какое-то научное мероприятие. Стоял декабрь с хорошей погодой. По этому поводу все оделись «цивильно»: костюмы, белые рубашки, галстуки. На голове модные в те годы норковые шапки-формовки. И тёмные длинные пальто. После окончания мероприятия наш товарищ Игорь Викторович Александров попросил оказать ему помощь в разгрузке машин с пиломатериалом для строительства дачи. В те годы подобная просьба была обыденным явлением. Мы все помогали друг другу в хозяйственных делах: строительстве дач, переезде на новую квартиру и т.п. Поэтому ответ прозвучал без всякого раздумья. И, разумеется, положительный. Тем более, что у Николая Васильевича гостил его товарищ из Владивостока – Корчагин Анатолий Георгиевич, который не отказался поддержать мероприятие. Единственное, что нас смущало, – форма одежды. Однако Игорь Викторович успокоил: рабочие халаты и фуфайки лежат у него в багажнике. При этом он ободряюще хлопал нас по плечам и заманчиво улыбался. Подход в его стиле. «А как же...» – спросил Николай

Васильевич. И не успел завершить вопрос, как тут же последовал ответ: «Коля, я обо всём позаботился. Вас ждет сюрприз», – сказал предводитель и опять задорно рассмеялся, подмигивая то правым, то левым глазом.

Через час мы оказались на месте, на западной окраине Свердловского района, недалеко от поворота на Столбы. ещё два часа ушло на разгрузку и складирование досок. Пришло время перекусить. Закусив, мы совсем размякли душою и телом. Захотелось чего-то необычного. На улице стояла темнота, рядом угадывался чёрный лес – таинственный и манящий.

«Мужики, а не пойти ли нам на Столбы? Я обещал Ане быть сегодня вечером. Игорь, позвони Саше домой и объясни ситуацию. Нас поймут». Сотовых телефонов в те времена ещё не завели, звонили только с домашних.

Последнюю преграду успешно преодолели и через некоторое время мы втроём бодро шагали по хорошо утоптанной дороге. Миновали кордон, перешли русло речки Лалетиной и стали подниматься вверх к Столбам. Погода стояла превосходная. Чистое небо со звёздами, лёгкий морозец, нехарактерный для декабря, бодрил и звал дышать полной грудью. По ходу движения исполнили несколько песен и вели беседы на криминологические темы. На исходе вечера мы весело ввалились в комнату Ани. Сон от событий прошедшего дня наступил быстро.

Спали достаточно долго, до первых лучей зимнего солнца. Аня уже хлопотала у печки. Чтобы мы не болтались у неё под ногами, она приказала очистить помещение и явиться к завтраку через час.

Несколько помятые снаружи и изнутри, мы стали подниматься к Первому столбу. Обошли Слоник и зашли в пещеру «Чёртова кухня». А между тем день набирал силу и стало совсем светло. Стояла тишина, только вечные труженики поползни нарушали покой зимнего леса тоненьким посвистыванием. В ожидании завтрака мы наслаждались зимней сказкой.

В тишине леса послышался лёгкий людской говор. Со стороны Пыхтуна поднималась группа пёстро одетых людей. Они подошли к Слонику и стали слушать рассказ проводника, слова которого переводились на иностранный язык. «Немцы, – сказал Николай Васильевич, – какой леший их загнал на Столбы так рано?»

Мы вышли из «Чёртовой кухни» и стали наблюдать за происходящим. Несколько туристов пытались подняться на Слоник, но у них ничего не получалось. Вся группа со смехом отвечала на каждую неудачную попытку. После очередной неудачи один из самых

Слева направо: И.В. Александров, Н.В. Щедрин, А.С. Подшибякин, А.И. Баянов

активных туристов заметил нас и громко, не скрывая удивления, несколько раз повторил: «Was ist das? Was ist das?!» Группа повернулась в нашу сторону и примолкла.

Мы стояли молча, голодные и небритые. Норковые шапки, черные длинные пальто, белые рубашки с галстуками усиливали необычность и необъяснимость нашего внешнего вида. Каждый раз, когда я вспоминаю этот забавный эпизод, на ум приходят различные варианты ответа на заданный туристом вопрос. Но ни один из них не может сравниться с элегантностью и точностью ответа, прозвучавшего из уст Николая Васильевича. В этом ответе соединились все сильные стороны нашего друга: чуткое понимание ситуации, юмор, острота ума. Сделав небольшую паузу, глубоко вдохнув, командирским тоном, не терпящим возражений, он ответил по-немецки: «Дас ист КГБ».

Впечатление ошеломляющее. Воцарилась тишина. Мы с Корчагиным приложили руки к шапкам и встали по стойке «смирно». Как мы потом жалели, что в это время не зазвучал гимн нашей родины – СССР. Проводник, как нам показалось, хотел побежать с докладом, но Николай Васильевич движением руки остановил его порыв.

Пауза затягивалась, замаячил эксцесс, поэтому Николай Васильевич вывел всех из оцепенения мягкой добродушной фразой: «Господа, успокойтесь, это только шутка».

Проводник стал всех успокаивать и объяснять ситуацию. Потом мы спустились к группе и дали себя пощупать, чтобы туристы окончательно успокоились и отбросили все сомнения. Проводник

хвастался, что он быстро сообразил и объяснил туристам, что они стали свидетелями очень редкого явления – «столбизма».

Да, сколько тайн и баек хранили, хранят и будут хранить наши удивительные Столбы! Постепенно туристы успокоились и окончательно убедились в том, что КГБ не настоящий. Может быть, для каждого из них выпала самая большая удача в жизни. Не буди лихо, пока оно тихо.

Потом, когда мы вернулись к Ане и сели кушать, Николай Васильевич в свойственной ему манере смеялся над своей проделкой и сожалел о том, что не попросил туристов сделать добровольный взнос для сохранения дикой природы. И после того, когда он окончательно насытился, заявил, что такая просьба стала бы перебором в отношениях с добрыми немецкими друзьями.

Конец 1980-х, прекрасное время. Страна «стояла на дыбах», все были молоды и полны надежд. Впереди нас ожидали большие дела. Никто не думал о неудачах и возможностях потерь.

Александр Иванович Баянов,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ

Памяти Зверобоя

Внезапно лопнула струна
Гитары Зверобоя,
И песня-птица, как стрела,
Взлетела и замолкла...
Декабрь месяц на Столбах,
Столбы совсем уснули,
И в белый саван чистоты
Столбиста завернули.
Ты часть Столбов, наш Зверобой,
Твоя душа на воле,
И песня кречета-орла
Как твой призыв к Свободе.
Тебе не надо больше петь,
Вся боль осталась с нами...
Столбы поникшие молчат,
А сердце рвёт печалью.

Гитара против обреза

В «лихие 90-е» я пригласил Николая Васильевича Щедрина принять участие в сплаве на плотах по таёжной реке Бирюсе в составе краевого туристско-спортивного лагеря «Летучий голландец» (в народе просто «Летучий голодранец» – ведь вместе со взрослыми и студентами там сплавлялось до двухсот подростков – «подучётников» милиции со всего Красноярского края).

В тот поход флотилия «Летучего голландца» состояла из лодок, примерно двадцати деревянных плотов, большой баржи (в прошлом – нефтеналивной), которую буксировал шустрый катерок «КС-100», а на барже – продуктовый склад, спальный трюм, дизельная походная станция, мощная электромузыкальная аппаратура, цветомузыка и большая палуба-танцпол.

В один из дней «Голландец» причалил рядом со знаменитым на всю Россию лечебным Плахинским озером – грех не посетить это уникальное озеро, не вымазаться целебными грязями, не искупаться в его состоящей на 25 процентов из серебра водной глади – тёплой, как парное молоко...

На противоположной стороне Бирюсы от места, где встал наш лагерь, располагалась старинная деревня Плахино. Неспокойное селение со множеством хулиганистых ребят да и взрослых. Участкового милиционера нет, до райцентра – сотня километров, связи нет никакой (сотовых телефонов тогда ещё не существовало).

В тот вечер прошла гроза, и в целях безопасности электростанцию мы решили не запускать, дискотеку не проводить – сидели в палатках, пели песни, общались...

И вдруг к полуночи к нашему берегу из Плахино приплыли несколько лодок, а в них – пара десятков парней и девчат, уже хорошо «принявших на грудь» и имеющих при себе ещё немало разведённого спирта и самогона. Местная молодёжь приехала к нам на дискотеку. Каково же было их разочарование, что танцев в эту ночь не будет из-за погодных условий. Разочарование сменилось злостью, требованиями «завести музыку», а иначе... Выстрелы в небо из обреза означали серьёзность ситуации. Понятно, что руководители лагеря и взрослые инструкторы пытались не пустить гостей к палаткам с «трудными» подростками, преградили вход на баржу. Но накал страстей не утихал – местной молодёжи хотелось праздника, «а иначе утопим весь ваш лагерь вместе с баржей в Бирюсе»...

В самый острый момент переговоров с агрессивными аборигенами в контакт с плахинцами вступил Николай Васильевич Щедрин:

он максимально дружелюбно и просто предложил гостям пройти к костру, выпить чашку чая с конфетами и шоколадом (страшный дефицит в деревнях в то время!) и попеть под гитару. И – о, чудо! Местные хулиганы приняли предложение Николая Васильевича и всей ватагой устроились на одном из плотов у костра. Пили чай со «Сникерсами» и «Марсами» и с интересом слушали песни под гитару Николая Васильевича. Звучали известные всем весёлые и озорные песни, песни столбистов и авторские, «щедринские». Куда-то пропала агрессия, всем у костра вокруг «человека с гитарой» стало уютно и тепло. Познакомились, пошли обычные походные байки.

Рассвет наступил незаметно, гроза ушла за отроги Саянских гор. Кто-то из ночных гостей на лодке сгонял в деревню и привёз ведро рыбы, домашнего сала и огурцов, молока и сметаны для «голодранцев» нашего лагеря.

А дискотека на палубе нашей баржи всё же состоялась. Утром на подъёме наш диджей завёл электростанцию и на всю Бирюсу включил музыку. Плахинцы танцевали на нашей палубе с самозабвением – увы, их деревенский клуб тогда не работал. Участники лагеря – под музыку и подтанцовки местных на палубе – просыпались, делали утренний моцион в Бирюсе, готовили завтрак, собирали палатки – скоро отплытие!

Проходя по палубе в продуктовый склад, Николай Васильевич станцевал с местными гостями, ставшими теперь нашими товарищами и «спонсорами». Мне запомнились его весёлые и озорные движения, добрая, располагающая к себе улыбка и слова местного «человека с ружьём»: «Васильич, ну, вы на следующий год заплывайте к нам!»

Какое бесшабашное и весёлое время! И Николай Васильевич Щедрин – в том времени, такой волшебный и родной...

Александр Дмитриевич Назаров,
в 1990-е годы – начальник краевого туристско-спортивного лагеря
«Летучий голландец», профессор СФУ

Фото из архива автора

Тесен, но весел наш общий дом...

(Песня профессора Н.В. Щедрина)

Мы покинули дом и любимых,
И – на фронт, что наукой зовут.
Этот фронт, он хотя и незримый,
Все равно рядовых больше бьют.
Мы над книгами слепнем и чахнем,
Язва – как неизбежное зло,
А в награду не все получаем
Боевой кандидатский диплом.

Припев:
Вот так иногда мы ропщем,
Частенько грустим глазами,
Но в общем уютно в общем
Просторном читальном зале.
Тесен, но весел
наш общий дом,
Общие песни
за общим столом.

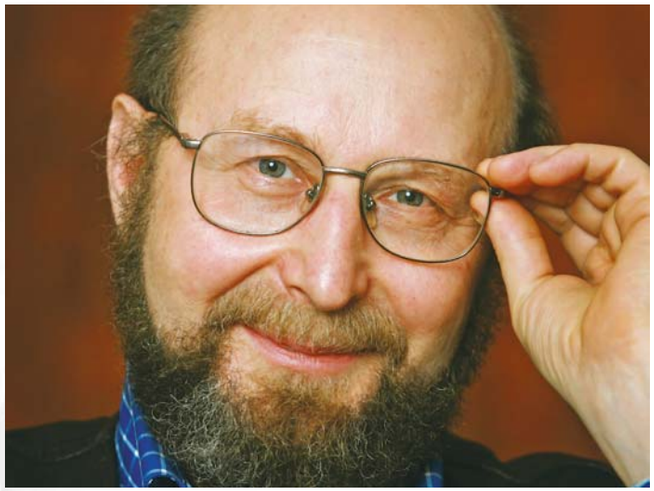


Фото А. Купцова

В лотерейное счастье не верим,
И ценою немалых потерь
Мы в открытые ломимся двери,
Чтоб открыть неизвестную дверь.
Но труды не кончаются
адские.
Неизвестное мало найти –
Тот плацдарм, что зовут
диссертацией,
Надо нам от друзей защитить!

Припев:
Вот так иногда мы ропщем,
Частенько грустим глазами,
Но в общем уютно в общем
Просторном читальном зале.
Тесен, но весел
наш общий дом,
Общие песни
за общим столом.

Фото из архива О. Финогенова

«Научный родитель»

Знакомство

Мы познакомились на летней правовой школе DSG, которая проходила на озере Тагарском. На вечерних посиделках у костра рядом со мной оказался бородатый мужчина в очках. Очень вежливо и непринужденно он уточнил, откуда я и что здесь делаю. С уникальным чувством юмора профессора я тогда ещё не успела познакомиться. Позже я узнала, что это был Николай Васильевич Щедрин.

О методах обучения

Лекции и семинары профессора всегда проходили захватывающе интересно. Он никогда не спрашивал по списку, но умел так вести дискуссию, что равнодушных и безучастных к обсуждению не оставалось. Профессор учил не воспроизводить чужие мысли, а формировать свое видение, учил думать.

На первую лекцию по криминологии он по традиции приносил гитару. Когда подходило время объяснения соотношения отклоняющегося и преступного поведения, профессор просто доставал гитару и начинал петь... Восторгам студентов не было предела. В числе восторженных – и во время обучения, и последующей совместной работы с профессором – была и я.

Бессменным хитом первой лекции стала авторская песня Николая Васильевича о криминологии.

Песня Ильи Муромца

Тридцать лет я сиднем просидел. И ещё б сидел до старости.
Садик, школа и студенчество. Ужин, завтрак и обед.
Но разбудили к госэкзаменам, учинили испытания:
«Повоюй, Илья, с преступностью!» И послали... на рубеж.

А преступность, люди добрые, будто гидра многоглавая!
Рубишь, рубишь всё без роздыху. Глянешь – снова голова.
Говорила ж профессура мне, что репрессия – не главное.
Вот уж тридцать лет машу мечом, а преступность всё жива.

Как Кощей она бессмертная. Многолика, многопланова.
То прикинется начальником, то затешется в друзья.
Ах, судьба моя, судьбинушка, ты судьбина бесталанная!
Жизнь с изнанки, ох, коварная. И жене не верю я.

У Кощея окаянного смерть сокрыта и схоронена.
В сундуке она окованном, в зайце, в утке и в игле.
Так причины у преступности – в зайце, утке иль в вороне ли?
Знать бы, где они запрятаны? Я б уж сил не пожалел.

Да беда, не слушал лекции, не читал я монографии.
Факультет тогда для помощи мне Добрыню отрядил.
Но Добрыня – больно добренький. И на жалости проштрафился.
Да в торгову хитру западню ненароком угодил.

На исходе моя силушка. С факультета жду подмоги я.
Вся надёжа на Поповича. Может, он не подведёт?
Эх, Алёшенька, Алёшенька! Изучай криминологию!
По-научному навалимся и преступность изведём.

Выбор научного будущего

Мечты о научном будущем стали посещать меня ещё на первых курсах. Не могу сказать, что криминология сразу увлекла как наука, которой я хотела бы посвятить свою деятельность. Но вот профессор Щедрин, который читал лекции и вёл семинары, был так сильно увлечён своим делом, что рядом с ним хотелось развиваться. Широкий кругозор, деликатность и простота в общении, всегда искреннее участие в разговоре, а также великолепное чувство юмора профессора не оставили сомнений в выборе научно-педагогического будущего.

IV Сибирский антикоррупционный форум
(В.А. Номоконов, Н.В. Щедрин)

Об исполнении должностных обязанностей

В жизни каждого преподавателя может случиться самое страшное – не смог явиться на свой семинар. Преодолев всевозможные препятствия и в конце концов добравшись до кафедры, я обнаруживаю там своего заведующего, который достаточно строго говорит:

– Не переживайте, Ирина Александровна, семинар за вас я уже провёл!

Проваливаться с нашей кафедры некуда – она на первом этаже. Какой вид раскаяния может принять профессор тоже не ясно – ранее он никогда не ругался.

Видя моё замешательство, профессор начал искренне смеяться, и в его глазах я увидела чисто «щедринскую» искорку – разыграл.

Сообщение «Ирина Александровна, ваш семинар я уже провёл» со временем стало мемом.

С праздником!

Отличительной чертой профессора Щедрина являлось умение создать атмосферу праздника вокруг себя... Однажды, прибежав на кафедру и опаздывая на семинар, я торопилась и переживала по этому поводу. Николай Васильевич окликнул меня, попросил задержаться и торжественно произнес:

– С праздником вас, Ирина Александровна!

В голове одновременно пронеслось несколько памятных дат. Сегодня точно не его день рождения, впрочем, и не мой. День юриста в декабре...

Аккуратно уточняю:

– С каким?

– Ну как же, сегодня день нашей с вами встречи!

Я рассмеялась и в прекрасном настроении пошла вести семинар.

Как ученица своего учителя, с этим праздником я его поздравляла регулярно.

Муки творчества

«Пилите, Шура, пилите! Она золотая...» Эту фразу профессор любил произносить применительно к научной работе. Он сам всегда работал вдохновенно. Увлёкшись идеей, мог с удовольствием обсуждать её с учениками, а после оформления в тексте направлял нам «для критики». Первые несколько лет мы успешно правили лишь запятые и «очепятки». Уровень научного развития далеко не всегда позволял оценить содержание идей профессора. Только в последние годы мы стали также вдохновенно вовлекаться уже и в содержательную работу.

К научно-исследовательской работе своих учеников профессор всегда относился с большим уважением. Только сейчас понимаешь, что его похвала моих первый статей – подбадривание малыша, делающего первые неуверенные шаги... Он любил говорить:

«Творческие муки – самые сладкие! Мучайтесь в удовольствие».

Кроме того, профессор был мастером мотивации.

Во времена моего обучения в аспирантуре он говорил, что защитил кандидатскую диссертацию «от лени». Дескать, будучи прокурорским работником посмотрел, как живут остепенённые преподаватели, и решил, что тоже пора сменить сферу деятельности и «остепениться».

Позже, когда время пришло и мне задуматься о докторской, он рассказал, что свою докторскую диссертацию защитил «от большой лени», потому что остепенённым доктором жить лучше, чем кандидатом. Надо отдать должное, он всегда умел в шутливой форме донести грядущие перспективы и ненавязчиво обосновать необходимость той или иной работы.

Не бояться нового

Профессор никогда и никого не заставлял что-то делать. Когда я представила ему окончательный (на мой взгляд) текст кандидатской диссертации, он похвалил, но сказал, что вторую главу лучше бы переделать... После чего аккуратно стал предлагать её переструктурировать на основе его авторской теории предупреж-

дения преступности, ядром которой выступают меры безопасности. Я так сильно расстроилась, что расплакалась. Перспектива переписывания половины диссертации ужасала. Николай Васильевич искренне расстроился, сразу же предложил оставить всё как есть и не обращать внимания на его научную концепцию. Следует признаться, что я и раньше пыталась в ней разобраться, но не слишком успешно... Вернувшись домой и собравшись с духом, с новыми силами взялась за труды профессора. Оказалось, что его теория удивительно проста, логична и универсальна. Проекция моих практических знаний на научный каркас, созданный Николаем Васильевичем, позволила систематизировать имеющийся материал и вскрыть дополнительные резервы. Именно повторное написание второй главы диссертации позволило мне выйти на новый уровень, за что я ему несказанно благодарна. Более того, его научные идеи в области предупреждения преступности, правовой теории мер безопасности легли в основу подготовки уже докторской диссертации.

Вот такая, казалось бы, «слезливая история» привела к неожиданно хорошим результатам. Не нужно бояться чего-то нового, нужно смелее пилить... – такой урок дал мне профессор.

О злоупотреблении должностными полномочиями

После передачи мне кафедры я тоже решила подшутить над профессором в его стиле. При удобном моменте задала ему заранее подготовленный провокационный вопрос:

– Профессор, а вы помните, как злоупотребляли своим должностным положением?!

На что он, не моргнув глазом, ответил:

– Конечно, помню! А как?

Профессор умел не только искромётно шутить, но и отвечать.

Больше, чем кафедра

Бережное отношение профессора к своей команде позволило сформироваться дружному коллективу, который трудно назвать сугубо трудовым. Наша кафедра стала сообществом единомышленников, увлечённых научной и педагогической работой. Неотъемлемой составляющей нашей жизни стали общие сборы на даче у профессора, а также празднование дней рождения сотрудников, праздничных и памятных дат. Эту традицию мы очень стараемся сохранить.

Встреча нового года на кафедре (И.А. Павельчук, С.И. Гутник, И.А. Дамм, П.А. Вырва, Н.В. Щедрин, О.В. Моргун, Н.П. Бухарина, Е.В. Артемова)

День рождения с коллективом кафедры (верхний ряд: В.В. Кострыкина, И.А. Павельчук, Н.В. Щедрин, И.Н. Толстикова, Е.А. Акунченко, О.В. Моргун; нижний ряд: М.А. Волкова, И.А. Дамм, С.И. Гутник)

«Научный родитель»

В назидание нам всем, вероятно, будущим руководителям, за весь период знакомства с Николаем Васильевичем он ни разу ни на кого не повысил голос, никого не унизил и не оскорбил. Будучи заведующим кафедрой, профессор не столько поручал, сколько предлагал выполнить ту или иную работу. А если что-то не получалось,

то подбадривал и обязательно помогал. Для нас он был не столько руководителем, сколько родителем. Отеческая забота, понимание и искренняя любовь к окружающим –это всегда отличало нашего Николая Васильевича.

Как за каменной стеной

Сейчас мне очень интересно, как Николай Васильевич выбирал нас, своих учеников. Или мы его, а он не отказывал и разрешал развиваться рядом. Увы, уже не узнаем. Общие наблюдения показывают, что профессор практически не отказывал тем, кто к нему тянулся. Принятые же в число учеников всегда знали, что за их плечами стоит громадная каменная стена, за которой всегда можно укрыться, переждать любую бурю и непогоду. Бывали ситуации, когда мы бежали искать защиты у профессора и всегда её получали. Или же, как нашкодившие дети, потупив глаза, рассказывали о содеянном... Профессор никогда и никого не судил, он всегда помогал понять ошибку.

На свадьбе учеников (Г.Л. Москалев, М.А. Волкова, К.С. Сухарева, И.А. Дамм, О.В. Моргун, Н.В. Щедрин)

Когда он ушел…

Новость о том, что профессора больше нет, не вписывалась в мою реальность несколько дней. Казалось, что вот-вот он позвонит и снова пошутит или разыграет. Признаться, этого осознания нет и сейчас. Наше знакомство с Николаем Васильевичем длилось 20 лет. Всего 20 лет.

Я имела честь учиться у него, работать под его руководством и даже стать его руководителем – заведующей кафедрой деликтологии и криминологии. Своё детище – созданную им кафедру – Николай Васильевич передал мне в 2017 году, оставшись профессором на кафедре. Под его чутким руководством я снова училась, только теперь уже быть руководителем. Сейчас, в отсутствие возможности посоветоваться с ним по рабочим, научным, житейским или любым другим вопросам, очень часто ловишь себя на мысли: «А как бы сделал профессор?»

Он был порядочен всегда и во всём. Даже перед своим уходом успел вычитать всю аудиторную нагрузку по плану, не создав возможных неудобств своим ученикам.

Николай Васильевич всегда был исключительно позитивным, светлым, добрым и отзывчивым человеком. Как учитель, как руководитель и, прежде всего, наш «научный родитель», он навсегда останется в наших сердцах. А его богатейшее научное наследие станет добротной основой для развития его научной школы.

Ирина Александровна Дамм,
заведующая кафедрой деликтологии и криминологии
Юридического института СФУ

Фотографии из архива автора

Гражданин с большой буквы

С Николаем Васильевичем я познакомился в далёком 2000-м году в городском клубе авторской песни, который размещался в здании красноярского Дома учителя. В то время я совершал свои первые шаги на поприще бардовской песни. Щедрин был хорошо известен в кругу бардов и столбистов. Его непринужденный стиль общения с гитарой в руках никого не оставлял равнодушным. Каждую свою песню Николай Васильевич неизменно сопровождал увлекательными рассказами и байками. С первой же встречи я стал поклонником его творчества. Спустя год мне посчастливилось познакомиться с ним ещё ближе.

В 2001-м году я поступил в аспирантуру Юридического института Красноярского госуниверситета, стал преподавать на кафедре истории государства и права. Когда мы основали университетский клуб авторской песни «БомБАРДировщики», возникла идея проведения бардовских вечеров и в стенах нашего института. Николай Васильевич охотно согласился к нам присоединиться. Правда, перед каждым концертом с присущей ему скромностью говорил, что поскольку поёт и играет на гитаре не так хорошо, как хотелось бы, он будет «единственным любителем среди профессионалов». На самом же деле его выступления всегда становились украшением любого вечера. Николай Васильевич обладал исключительным обаянием. Умело перемежая свои стихи и песни шутливыми комментариями, он превращал их в целые истории, которые с огромным интересом слушали и преподаватели, и студенты.

В нашем институте профессора Щедрина безгранично уважали и любили. Каждого, кто заходил к нему на кафедру, Николай Васильевич встречал с таким гостеприимством, будто именно эту встречу он ждал целый день. И с интересом поддерживал разговоры на любые темы, будь то наука или творчество, политика или погода.

Не могу не коснуться особой черты Николая Васильевича, которая его всегда отличала. Это исключительная гражданская позиция и нетерпимость к любой несправедливости.

Мы часто в жизни подсознательно делим людей на «наших» и «ненаших». Наши – это те, кто совпадает с нами по духу, ценностям жизни, внутренней атмосфере. Для меня Николай Васильевич был, безусловно, из «наших». Как учёный, как преподаватель, как бард, как всегда позитивный человек!

Как-то раз мы с ним попали в числе делегатов от Юридического института на Общее собрание коллектива университета. Решался

острый вопрос, в котором затрагивались права сотрудников. Николай Васильевич выступил с горячей речью. Он озвучивал свою позицию, и она так совпадала с моей! В тот раз нас, проголосовавших против дискриминационного решения, оказалось только четыре человека. Я помню, как Щедрин подошёл ко мне и сказал, улыбаясь: «Мы с вами в меньшинстве, Григорий Николаевич. Но в этом и есть демократия – отстаивать свою позицию!»

Николай Васильевич, безусловно, останется в нашей памяти человеком, который учил других общечеловеческим ценностям не только на своих занятиях, но и своими собственными поступками. В этом состояло его истинное величие как юриста и как Гражданина с большой буквы.

Если б в несколько строк написать мне сказали,
Чем профессор Щедрин отличался,
Я бы в несколько строк уложился едва ли.
Я бы всё рассказать попытался.
Человек от науки и лирик по духу,
Гражданин в самом искреннем смысле.
Остро чувствовал фальшь, не любил показуху,
Шёл с открытым забралом по жизни.
Он был делом своим навсегда увлечённый,
Не оправдывал целями средства.
Бородатый профессор, серьёзный учёный,
А в глазах – безграничное детство.
Улыбался, когда был мотив для улыбки,
И сердился на несправедливость.
И ещё он умел нас прощать за ошибки,
Если видел в том необходимость.
Ему чуждыми были и зависть, и злоба,
И любая в характере вредность.
Неслучайно «Щедрин» происходит от слова,
Так ему характерного. Щедрость.

Из переписки Григория Емцова с Н.В. Щедриным

6 января 2016 года.

Цитата:

Председатель Законодательного Собрания края Александр Усс: **«На наш вуз сегодня делает ставку правительство России»**.

Профессор СФУ Николай Щедрин: **«Наш вуз сегодня не делает ставку на правительство России»**.

31 декабря 2015 года.

Дорогой Гриша!

Вдохновлённый твоим творчеством и официальными поздравлениями, в соавторстве с И.А. Крыловым сочинил две басенки.

Для поднятия, снижения (нужное подчеркнуть) переправляю и тебе наши плоды.

С Новым годом! Будь здоров и счастлив. Семейного благополучия. Творчества.
С уважением, Щ.

Не только вождь, но лебедь, рак и щука

Дан приказ, вперед, на Запад…
Нет. В другую сторону.
Деньги[1] все – в образованье!
Нет. В сирийскую[2] войну!

Кто виноват, кто прав – судить не нам,
Да только WOS[3] и ныне там.

[1] Можно читать «скрепы».
[2] Варианты: крымскую, донбасскую, турецкую...
[3] WOS – WEB OF Science (идеальное единое место исследования для изучения цитирований в разных предметных областях по всему миру).

Власть и рейтинги

Однажды наша власть слаба мозгами стала.
Но от людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
От этого есть «рейтинги» и «топы»,
И «эффективные контракты».
Страна, бюджетов на науки не затратив,
Опередит Америки, Эвропы…
И вот целебные «контракты», «рейтинги» и «топы»
Она прикладывает к темени и к попе…
А «топы» всё не действуют никак.
Видать, и в этих средствах есть изъяны!
Тогда же в басне-рейтинге, увидев образ свой,
Власть закричит: «А рейтинг-то – кривой!»
Не только наш народ – Иванушка-дурак,
Но и правители пошли от обезьяны.

Крылов-Щедрин.

В преддверии года Огненной Обезьяны.

09 декабря 2009 года.

Григорий Николаевич!

Направляю обещанное письмо.

С уважением. Щедрин.

О представительной демократии в СФУ

Со времён основания университеты славились своими демократическими традициями. По моим наблюдениям в СФУ формируется система управления, в которой обратная связь играет всё меньшую роль. Вероятность того, что голос рядового сотрудника будет услышан и учтён, прямо скажем, снижается. Более того, ректорат запросто может проигнорировать мнение целого коллектива. Тому есть много примеров. Приведу только один. Год назад Учёный совет Юридического института направил на имя ректора – председателя Учёного Совета СФУ своё решение с ходатайством не выделять на юридический факультет места для «целевиков», так как целевой прием в нынешних условиях превратился в «коррупционную лазейку». Однако ни ректор, ни должностные лица ректората до сих пор не удосужились не то чтобы привести контраргументы, но и официально ответить на письменное обращение коллектива. Почему ректорат так заинтересован в сохранении целевого приема на юрфак? По каким критериям осуществляется отбор «целевиков»? Почему информация о том, какие должностные лица направляют абитуриентов на целевые места и кто конкретно поступает вне конкурса на юрфак, по-прежнему остается «тайной за семью печатями»?

Но даже если обращение Учёного Совета ЮИ будет включено в повестку дня Учёного совета СФУ (о чем, кстати, просили юристы), я очень сомневаюсь, что действующий состав Совета сможет проголосовать вопреки мнению ректората.

Уставом СФУ предусмотрено, что «общее руководство Университетом осуществляет выборный представительный орган – Учёный совет Университета». По моему разумению он должен представлять «весь многофакультетский народ университетской республики». Рискну утверждать, что в нынешнем составе этот орган не является представительным. Он сформирован более двух лет назад – 14 февраля 2007 г. С того времени ситуация кардинальным образом изменилась. Некоторые члены Совета в СФУ уже не работают. Многие структурные подразделения, от которых выдвигались члены Совета, ликвидированы. Вместо них появились новые институты и факультеты, которые в Учёном Совете никто не представляет. В результате, например, от Института градостроительства, управления и экономики в нем заседают 13 членов, а от Института языковой коммуникации – ни одного. Юридический институт «представляет» только один член Совета – И.В. Александров, который уже два года как работает в МГУ и с того времени не присутствовал ни на одном заседании Совета.

Если читатель не поленится заглянуть на сайт СФУ, то обнаружит, что в Совете доминируют сотрудники ректората и должностные лица, назначенные ректором. Иными словами, Учёный Совет СФУ представляет, главным образом, исполнительную власть и по существу является декоративным органом для «одобрямса» административных инициатив или, страшно предположить, «неодобрямса» инакомыслия.

Аналогичным образом искажено представительство на конференции СФУ, которая собирается «для решения важнейших вопросов жизнедеятельности Университета», таких как выборы ректора или изменение Устава СФУ (читай – Конституции СФУ). Особенно наглядно это проявилось на последней конференции 27 апреля 2008 г. Из 170 делегатов, избранных два года назад, для участия в конференции якобы зарегистрировались 139, а фактически в зале (вместе с членами профсоюза) присутствовало чуть более 90 человек. Куда исчезли остальные? Без предварительного обсуждения в структурных подразделениях, «на слух», такой ополовиненный состав скоропалительно внес изменения в Устав. Поздравляю. Теперь у нас будет ещё и символическая должность президента СФУ, который, предполагаю, будет иметь несимвольческую зарплату.

Хотел бы также обратить внимание коллег, что в соответствии с новой редакцией Устава директоров институтов назначает ректор, а деканов избирают, но не факультеты, а Учёный Совет СФУ, в котором доминируют… (см. выше).

Разве в течение прошедших двух лет нельзя было определить квоты и обновить представительство в Учёном Совете и в Конференции? По понятным причинам сложившаяся ситуация вполне устраивает наших административных начальников. Однако меня больше удивляет равнодушие университетского сообщества. Неужели мы хотим стать вровень с мировыми университетами, скатываясь к неэффективной авторитарно-бюрократической системе, которая из современных технологий управления воспринимает только технологии «пиара». Не надоело ли нам «мыть шеи под очередное декольте»?

Предвижу типичный упрек: «критика должна быть конструктивной». Поэтому предлагаю:

1. Публично покритиковать идеалистические представления Щедрина об университетской демократии.

2. Вспомнить, что в СФУ есть несколько факультетов управления, а также другие факультеты, где вроде бы учат менеджменту, демократии, культуре, праву… Судя по нашей же рекламе, в СФУ работают лучшие специалисты. Вероятно, они могут применить свои знания, навыки и компетенции для организации жизни в родном университете. Или нет?

3. Зарезервировать средства и объявить конкурс на разработку проектов Устава СФУ (или только раздела 5 «Управление университетом»), Положения о Конференции СФУ, Положения об Учёном Совете СФУ и других основополагающих документов, после чего организовать их «всеуниверситетское» обсуждение.

Зав. кафедрой деликтологии и криминологии
Юридического института СФУ Н.В. Щедрин

Григорий Николаевич Емцов,
доцент Юридического института СФУ (2001–2019),
кандидат юридических наук, основатель и первый руководитель
клуба авторской песни СФУ «БомБАРДировщики»

Здравия желаю, гражданин начальник

"Здравия желаю, гражданин начальник" – весело и с большой улыбкой обычно здоровался со мной и Ильей Шевченко Николай Васильевич Щедрин. Не знаю почему, но так было много лет, и это приветствие лишь изредка заменялось на простое "Привет, как дела?" И вот впервые прошел день без Николая Васильевича.

Мы познакомились в 2003 году, на сплаве по Бирюсе. К нам на плот пришел человек, классический герой бардовских посиделок – борода, гитара, рюкзак. Нам сказали: "Профессор!", а он был такой простой и приятный в общении, абсолютно всегда улыбался и был сам по себе и со всеми одновременно.

Фото В.С. Цикалова

Он всегда был для меня примером того, что можно оставаться собой, быть настоящим в этом мире бумажных игр и лукавых речей. Он был прямой и смелый, мог быть осторожным в словах, но никогда не лукавил сам. И говорил, и делал все честно.

Он создал команду учеников. После него останется цепочка дружных и делающих общее дело людей. Это признак человека-учителя, человека-наставника. Он не просто был научным руководителем, он делал Дело и вокруг дела собирал людей, был другом.

Ребята, держитесь. Эту пустоту ничем не заполнить, кроме заполнения вашей собственной жизни общим делом. Он продолжит жить в вас.

Последний раз мы долго общались с ним в мае, когда нескольким мои коллегам пришлось уйти из института. Он очень переживал, и основная его мысль была такой: "Да, может быть трудно и неприятно, но студенты не должны лишаться преподавателей". Он мог написать короткое сообщение, комментарий в фэйсбуке, все время что-то поддерживающее и доброе.

Увы, с октября мы не пересекались лично – как-то так уверен всегда, что в любой момент можно увидеть человека и специально не ищешь встречи. Это был очень чистый и светлый человек... как на фото – точь-в-точь.

Александр Александрович Брестер,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ

Передавая Человечность

Николай Васильевич Щедрин.
Уникальный. Истинный. Открытый.
Скорблю со всеми.

Радуюсь тому, что Он есть в нашей памяти и мы сильны этим. И можем ещё долгое время брать его энергию добра и абсолютного дружелюбия.

Николай Васильевич являлся моим оппонентом на защите кандидатской диссертации. Оппонентом – это звучит как-то жёстко. Николай Васильевич для меня есть и останется навсегда примером того, каким может быть «Оппонент».

Николай Васильевич в кругу магистрантов авторской программы «Ювенальное право и ювенальная юстиция», слева от него – М.Н. Садовникова. г. Иркутск

И я выбираю его как пример навсегда. Конструктив. Изящество передачи мысли. Юмор. Глубина видения смыслов. Такая завораживающая аура принятия, дружественности и уверенности, в которой растворяешься и принимаешь.

Я не могу даже представить себе сколько нас – таких же, кто выходил на защиту и под «волшебным плащом» Николая Васильевича защитился и пошёл дальше! Передавая Человечность уже своим собственным ученикам и коллегам...

И вот совсем-совсем недавно, в ноябре 2019 года, в Красноярске, на конференции, увидела просто сидящим в рядах Николая Васильевича, ждала перерыва, чтоб поговорить и обняться. И, как всегда, не успела рот открыть, как услышала комплименты, и что он пришёл посмотреть и послушать нас. Трогательно, и сейчас хочется плакать. От чего? Как всегда. От того, что не сказала. От того, что снова и снова не поблагодарила. От того, что так мало минут пообщалась.

А потом получила письмо по электронной почте. Передаю дословно.

Потому что в этом – весь Николай Васильевич.

5 ноября 2019 года.

Уважаемая Марианна Николаевна!

Сожалею, что когда Вы были в Красноярске, не удалось толком поговорить. Но Ваше выступление мне понравилось. Уже мало что пишу по деткам-малолеткам. Пересылаю одну из последних статей на эту тему. Буду рад, если перешлёте Ваши творения.

Да, кстати, Вашим именем назвал самую глубокую впадину в Тихом океане, а заодно переименовал Садовое кольцо в Садовническое кольцо :-).

С глубоким уважением, Н.В. Щедрин.

Я восхищаюсь Вами, дорогой Николай Васильевич.

Буду помнить и нести Ваш образ «Оппонента» через всю жизнь и дарить его людям.

Марианна Николаевна Садовникова,
к.ю.н., доцент, профессиональный медиатор
(Иркутск)

Жить не по стандарту

Своим рождением Отделение социальной работы юридического факультета КГУ обязано команде преподавателей-романтиков, желавших изменить мир к лучшему и свято веривших в силу образования. Одним из них был Николай Васильевич Щедрин.

Мы, студенты первого набора, познакомились с ним на общем собрании отделения 1 сентября 1992 года. В цветастом свитере, с гитарой в руках, он резко выделялся из рядов серьёзных коллег – преподавателей юрфака. К моменту, когда он начал преподавать у нас на 4-м курсе "Криминологию", казалось, что мы знаем его целую вечность. Мы встречали его на Столбах и здоровались в коридорах. Всегда веселый и доброжелательный, Николай Васильевич любил пошутить, спрашивая нас: «Вот всё-таки объясните мне, что такое "социальная работа"?», а мы что-то серьёзно бормотали в ответ.

Он сплавлялся с трудными подростками по реке Мане и водил их на Столбы, не считая при этом, что делает что-то особенное, а зарубежные коллеги приглашали его на конференции с докладами о работе с подростками – «делинквентами» (от лат. delinquens – правонарушитель).

На занятиях Николай Васильевич умел превращать серьёзные вещи в несерьёзные и доходчиво их объяснять. Всегда считал студентов социальной работы своими. Под его руководством писались и успешно защищались дипломные работы и кандидатские диссертации. Я, как и многие другие, будучи его аспирантом, под его научным руководством защитила кандидатскую диссертацию в далёком 2002 году.

Николай Васильевич – это человек незаурядного ума и поющей души. Мне повезло знать его очень разным: веселым и грустным, окружённым многочисленными друзьями и в то же время одиноким человеком.

Надо отметить его поразительную работоспособность, ответственность и организованность. Он всегда держал своё слово: если что-то обещал, то обязательно делал. Работал на износ и практически не отдыхал. Помню по вопросам, связанным с диссертацией, ему можно было смело звонить до часу ночи, а утром – начиная с 6 часов утра. Работать под его руководством было очень приятно. Он всегда находил слова поддержки. Если критиковал, то по делу и конструктивно.

В жизни Николай Васильевич много шутил, обладал очень тонким чувством юмора. За многими его шутками и розыгрышами

Новоселово, 2005 г.

стоял глубокий смысл, именно так он пытался передать серьёзные вещи и сгладить острые углы. Не все понимали его шутки, иногда он очень расстраивался: «Пошутил, а они опять обиделись. Что ты будешь делать!»

Николая Васильевича глубоко волновали вопросы социальной справедливости: он серьёзно переживал обо всём происходящем в мире, стране, крае, городе, университете, с близкими и далёкими людьми... Переживал как своё, личное. Его волновали вопросы тоталитаризма и сталинских репрессий. Однажды он спросил:

– Знаешь, что помещалось в здании Юридического института СФУ, когда его только построили?

Я сказала, что там располагался главный корпус университета.

– Нет, ещё раньше на этом месте находилась сталинская шарашка. Я хотел, чтобы эту историю опубликовали в газете университета, но её не пустили в печать. Вот ЮИ на своем сайте эту информацию опубликовал.

Николая Васильевича увлекала кулинария. Он любил спрашивать рецепты. Часто импровизировал. Летом рассказывал, что у него на огороде уродилось много кабачков и поделился одним из своих фирменных рецептов: "Я их на тёрке тру, смешиваю с зелёным луком и яйцом и жарю на завтрак. Вкусно получается! Всем нравится! А что ещё из кабачков можно приготовить?"

Анна Николаевна Гончарова,
кандидат юридических наук, аспирант Н.В. Щедрина

Фото из архива автора

Скрепы

Мои скрепы... Всё, что осталось. Завещания, или следы на мне...

У меня есть миллионы историй и случаев с профессором. Но когда начинаю вспоминать, то звучат эти фразы...

– Наташа, тот, кто боится пострадать за свои принципы, обязательно пострадает от их отсутствия...

(Из разговора с профессором после заседания Учёного совета, на котором он не смог промолчать и открыто защищал интересы меньшинства).

– Наташа, а ты видела в их глазах уверенность и понимание того, что они делают?

– Нет, профессор...

– Тогда не делай! Не спеши! Лучше будь в середине. Или в конце этого списка. Этому "каравану" скоро придётся повернуть, вот увидишь. И ты будешь в первых рядах и с сохранёнными силами...

(Из разговоров с профессором в период подготовки к аккредитации, когда в итоге документы все переделывали три раза. Кроме нас).

– Николай Васильевич, к нам на кафедру (деликтологии и криминологии – *Н.Н.*) пришло из министерства письмо. Просят осуществить научную разработку следующих тем: "спорт", "лес"... Что делать с этим?

– Наташа, легко. Бери ручку, записывай:

«Уважаемый Министр!

В случае соответствующей финансовой поддержки готовы силами аспирантов и ППС кафедры осуществить научную разработку следующих тем:

1. "Криминологический анализ преступности несовершеннолетних по годовым кольцам хвойных пород древесины".

2. "Бег с препятствиями как средство противодействия коррупции".

Наташа, никогда не бойся отвечать министрам. Какой вопрос – такой ответ...

(Просто один из рабочих дней на шикарной кафедре).

– Наташа, вначале всегда нужно посмотреть, как люди ходят. И только потом тропинки цементировать... Людям должно быть комфортно.

(Из разговоров в период составления рабочих программ дисциплин, разработки текста Концепции становления в Красноярском крае ювенальной юстиции нового поколения – о правилах работы в коллективе).

Николай Васильевич с членами диссертационного совета и своими учениками. Первый ряд (слева направо): Коротких Наталья Николаевна (д.ю.н., доцент, Владивосток), Плохова Валентина Ивановна (д.ю.н., профессор, г. Барнаул), Басова Татьяна Борисовна (д.ю.н., профессор, г. Владивосток), Щедрин Николай Васильевич (д.ю.н., профессор, г. Красноярск), Дамм Ирина Александровна (к.ю.н., доцент, г. Красноярск), Субачев Алексей Константинович (соискатель, г. Владивосток).
Второй ряд (слева направо): Рыков Дмитрий Александрович (соискатель, г. Иркутск), Болдырев Владимир Анатольевич (д.ю.н., доцент, г. Омск), Антонова Елена Юрьевна (д.ю.н., доцент, г. Владивосток), Макаров Андрей Владимирович (д.ю.н., профессор, г. Чита), Лисица Валерий Николаевич (д.ю.н., доцент, г. Новосибирск), Карелина Светлана Александровна (д.ю.н., профессор, г. Москва), Пахаруков Александр Анатольевич (к.ю.н., доцент, г. Иркутск), Тепляшин Павел Владимирович (докторант, к.ю.н., доцент, г. Красноярск)

Слева направо: Вера Колонтай – лаборант кафедры деликтологии и криминологии, Зоя Дмитриевна Новосёлова – сотрудник центра социально-правовых исследований ЮИ СФУ, Наталья Хлонова – к.ю.н. (аспирант Н.В. Щедрина), Щедрин Николай Васильевич (д.ю.н., профессор), Римма Раисовна Позднякова, ст. преподаватель каф. деликтологии и криминологии ЮИ СФУ(соискатель Н.В. Щедрина)

Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). Всероссийская конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности». Слева направо: к.ю.н., доцент каф. деликтологии и криминологии ЮИ СФУ С.И. Гутник (аспирант Н.В. Щедрина), ст.преподаватель каф.теории и методики социальной работы ЮИ СФУ И.С. Будкина (аспирант Н.В. Щедрина), зав отделением «Социальная работа» Н.А. Никитина (соискатель Н.В. Щедрина), Щедрин Николай Васильевич (д.ю.н., профессор)

– Наташа, у меня вообще не было этой юридической психологии! И это не помешало мне стать хорошим юристом, профессором. Что ты их (студентов – *Н.Н.*) кошмаришь!

(Из разговоров с профессором об успеваемости студентов-юристов и качестве моей преподавательской деятельности).

– Николай Васильевич, а почему вы попросили экспертов поддержать и ваших оппонентов? Ведь очевидно, что у них не получается, и их практика не эффективна?

– Наташа, наука – это как экспериментальный сад... Нельзя сразу выдергивать все растения и сажать новые, особенно если они быстро не дали плоды. Учёный, как садовод, должен ждать и видеть перспективу...

(На заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Красноярского края).

Наталья Александровна Никитина,
осиротевшая ученица, а по совместительству
зав. отделением «Социальная работа»,
ст. преподаватель кафедры
деликтологии и криминологии ЮИ СФУ

Фотографии из архива автора

Быть счастливым рядом

Еще студенткой, в 2002–2003 годах, я работала над освещением в СМИ мероприятий юридического факультета Красноярского госуниверситета. Это стало моим первым опытом участия в создании позитивного имиджа организации. Николай Васильевич Щедрин отвечал за данное направление и по совету моего научного руководителя Л.З. Подберезкиной пригласил меня делать эту работу.

Юридический факультет всегда был очень популярным и востребованным, поэтому не стремился привлекать дополнительных студентов. От меня требовалось на доступном языке, без сложных терминов, рассказывать о тех темах, которыми занимается институт.

Материалы печатались в университетской газете и краевых изданиях. Скажу честно, для филолога юриспруденция – не самая интересная наука, и я сильно сомневалась, что смогу вдохновиться ею. Но у нас с Николаем Васильевичем получился отличный тандем. Он ставил мне задачи без чёткого техзадания, давал полную свободу, поэтому я могла сама определить, как развернуть порученную тему. В итоге у нас всегда получалось что-то творческое, живое, правильно отражающее суть вопроса. В общем, мы создавали тексты не для специалистов, а для обычных людей.

Однажды я по его поручению целый день провела вместе с подростками из Канской воспитательной колонии. Их возили в музей В.П. Астафьева, театр Пушкина, центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей и другие места. По дороге между точками посещения я с ними разговаривала, набирала материал для статьи. Меня очень впечатлили их рассказы о том, как они оказались в колонии. И как воспринимали эту экскурсию: «Не могу поверить, что я стою на центральной улице Красноярска возле театра и ем булку!» Случались задания и попроще, например, описать процесс посвящения в первокурсники студентов только что образованного социально-правового факультета. Или провести пару дней в лагере «Гренада», где проходила защита студенческих работ, что-то вроде юридической конференции. Туда мы ездили вместе с Николаем Васильевичем, и эта поездка дала нам возможность лучше узнать друг друга. Мы много говорили о прочитанных книгах, об увлечениях, о жизни. Это стало началом настоящей дружбы. А потом как-то он принёс мне сборник своих стихов «Песни Зверобоя» и, немного стесняясь, попросил написать рецензию. Помню, что с большим удовольствием выполнила его просьбу.

Потом я устроилась на ещё одну работу и больше не могла писать для юристов. Наш проект закончился, но все последующие годы мы периодически встречались с Н.В. Щедриным на различных мероприятиях и всегда были рады видеть друг друга. Николай Васильевич часто давал обещание сходить со мной на Столбы и показать их своими глазами. Жаль, что мы так и не успели это реализовать. Казалось, впереди ещё столько времени, и мы выберем лучший момент. Всегда буду думать теперь об этом.

...Это был невероятно талантливый, умный, добрый, интеллигентный, какой-то даже уютный человек. Его обаяние и чувство юмора покоряли с первой же встречи. Мне кажется, большая часть знакомых с Николаем Васильевичем вместе с ним потеряли не просто друга или коллегу, но и возможность быть просто счастливым и беззаботным рядом с кем-то. С ним это получалось как-то само собой.

Татьяна Евгеньевна Турыгина,
заместитель руководителя аппарата
Правительства Красноярского края

Приют Зверобоя

Близ кампуса СФУ располагается важное и любимое учениками Николая Васильевича место – его дача.

Первое в моей жизни «выездное» заседание кафедры состоялось именно там. Тогда дача представляла собой простой участок с насаждениями и будкой, в которой жил старый пёс Шарик. По версии Николая Васильевича, приобретением дачи мы все обязаны именно Шарику, поскольку псу негде было жить после переезда из деревни.

Вечер получился по-настоящему семейным, с песнями под гитару, шутками и разговорами у костра. Уже затемно Николай Васильевич обнимал на прощание, улыбался и махал рукой. Проводив нас до автомобилей, он проследил, чтобы все аккуратно развернулись.

С течением времени профессор всё чаще стал бывать на участке. Произошла закладка фундамента дома, возводились планы по превращению дачи профессора в центр кафедрального отдыха.

Совместный сбор ранеток и другого урожая к тому времени уже сделался доброй традицией. Стадия прощания после таких встреч всегда выглядела одинаково: стоящий у калитки профессор, окружённый не спешащими расходиться по домам учениками с тыквами в руках. Сравнение сортов ранеток и обмен рецептами блюд из тыквы – вот ключевые темы осеннего сезона, актуальность которых обусловливалась посещением дачи Николая Васильевича.

Когда строительство дома и отделочные работы завершились, преимущественным местом нахождения профессора стала, конечно же, дача. Постепенно решение многих рабочих вопросов переместилось в этот новый «рабочий кабинет» профессора. Подписать отчёт по науке, составить план работы над диссертацией, вычитать текст статьи – всё это можно было сделать за чаем с мёдом у камина.

Однажды я сказала Николаю Васильевичу: «Хорошо вам на даче жить, можно барабаны в подвал поставить и играть после работы». После этого свой подвал Николай Васильевич представлял всем не иначе, как «барабанная Инны Сергеевны», а мне регулярно «докладывал» о ходе работ по благоустройству «барабанной».

Барабанные палочки для Инны (фото из архива В. Коханова)

В целом свою дачу Николай Васильевич именовал как «Последний приют Зверобоя» – грустно, но поэтично.

Для меня же дача «направо от «Шматика» – это место, где по-домашнему тепло и уютно, спокойно и радостно. Где собираются друзья, отмечают праздники и поют песни под гитару. Где помочь всеми любимому профессору – это дело, способное объединить. Куда всегда можно приехать и задать любой вопрос. И не обязательно про диссертацию. А в ответ услышать мудрые рассуждения умного, доброго и честного человека, искренне желающего помочь.

... В последний раз я посетила дачу профессора за неделю до его последнего похода на Столбы. Накануне он вернулся из Владивостока с новостями о Диссертационном совете, приветами от друзей

и маленьким подарком для меня – вырванной из самолётного журнала страницей с заметкой, в которой велась речь о ремнях безопасности и возможности их использования в качестве элемента одежды. По мнению Николая Васильевича, в этой статье удачно сочеталось моё стремление постичь его теорию мер безопасности и увлечение дизайном вязаной одежды – отличный повод вырвать заметку из журнала и привезти её своей ученице!

Заметка так и осталась лежать на столе с чаем... забытой.

В сердце же осталась благодарность за внимание, заботу, дружбу и любовь. Которые не забудутся.

Товарищ Будкина Фасо
(из Государства Честных Исследователей)

Инна Сергеевна Будкина,
аспирант Н.В. Щедрина

Неугомонная душа

Песня Зверобою

Однажды он сказал, что правильное ударение в его фамилии на первом слоге – Щедрин.

Николай Васильевич ЩЕДРИН, преданный своим идеям учёный, профессор, поэт-бард, столбист, друг, с которым совпали разные векторы жизни: работа в Красноярском госуниверситете, а потом в СФУ, лекции для госслужащих, летние семинары и жизнь в палатках на «ТИМ-Бирюсе», но главное – любимые Столбы, действительно стал щедрым даром судьбы.

Мы познакомились на одном из заседаний Общества столбистов в конце 1980-х, когда открыто замаячила угроза закрытия заповедника для посещения туристов. А уже в компании «Голубка», где нас шутливо-собирательно называли «профессурой», стали искренними друзьями – до последнего удара его сердца...

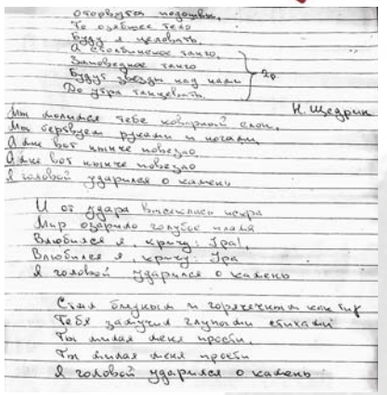
Николай Васильевич начал ходить на Столбы в конце 1970-х и описал этот «зигзаг» судьбы в предисловии к своему сборнику «Песни Зверобоя».

«Однажды от слишком усердной работы в Октябрьской прокуратуре Красноярска я залёг в больницу. Когда выписался, студент, практиковавшийся у меня, пригласил «с ночевой» на Столбы. Я попал в одну из многочисленных компаний, которая называлась «Индия». Бывал я и раньше в заповеднике, и даже ночевал, но именно в этот раз, что называется, «прикипел». Похоже, мой бюрократический иммунитет был ослаблен болезнью. Практикант давным-давно на Столбы не ходит, а я вот остался. С тех пор живу и друзей имею в двух почти не пересекающихся мирах.

На Столбах нравы свободные. Большинство столбинского народа имеют клички или прозвища. А у меня первое время не было. Поскольку в нашей компании было два Коли (второй – Николай Фёдоров. – *Л.П.*), мне кричали: «Эй, следователь!». Представляете следователя в драных штанах, в маминой розовой кофте, да ещё с подружкой в обнимку. Дискредитация прокуратуры. После моих протестов «следователя» переделали в «следопыта». Так в конце концов я стал «Зверобоем».

В компании «Индия» он впервые начал исполнять свои столбистские песни и записывать их в коллективном «бортовом журнале», сохранившем неизвестные варианты ранних редакций. Здесь впервые родились строки популярной у столбистов песни «Я головой ударился о камень»:

«Мы молимся тебе, коварный Слон,
Мы жертвуем ногами и руками.
А мне вот нынче повезло.
А мне вот нынче повезло –
Я головой ударился о камень.
<...>
А если суждено нам долго жить,
И мы с тобою станем стариками,
Нам прошлого не позабыть.
Нам прошлого не повторить
И головою не упасть на камень...»



Архив компании «Индия»: запись Н.В. Щедрина в «бортовом журнале»[1]

Длительное время собирая фольклор столбистов, однажды я с удивлением обнаружила, что записанные мною как «народные» или с пометой «автор неизвестен» песни имеют совершенно конкретного автора – Николая Щедрина. Долго уговаривала его опубликовать свои тексты и, зная возможности его прекрасного стиля, самому написать предисловие. Так в серии «Новинки сибирской поэзии» в 1998 году вышла книжка «Песни Зверобоя», строки из которой цитирую в этой статье.

В видеоархиве Александра КУЗНЕЦОВА, автора документального фильма «Территория свободы», сохранился удивительный монолог Зверобоя о том, как бы сегодня он назвал четыре центральных столба в заповеднике. Самый высокий Второй столб с его «говорящей» надписью – Свободой, Первый – Любовью, Третий – Справедливостью, Четвёртый – Равенством, а большой камень на тропе из Нарыма – Милосердием...

Именно этот порядок удивительно точно отражает ценностную шкалу, «столпы» его мироощущения, позволяя понять, что связывало блестящего учёного с миром Столбов и столбистов, почему он всей душой стремился сюда, к «грешным друзьям», к свободе «третьего измерения».

---

[1] Автор выражает глубокую признательность членам компании «Индия» Сергею Пятову и Николаю Фёдорову за предоставленные архивы «бортового журнала» за 1978–1979 гг.», а также искренне благодарит всех, кто поделился материалами и воспоминаниями о Николае Васильевиче.

СВОБОДА

В одном из интервью академик Асмолов точно описал две стратегии поведения человека в современном мире. Есть стратегия адаптации, или выживания, когда на троне развития оказываются ценности подгонки под мир, выживания, конформизма, когда мы бежим от свободы, от всего необычного, от многих ситуаций, а сознание упрощается до формулы «два У» («угадать и угодить»); и есть стратегия поддержки разнообразия. Прогресс – это рост разнообразия, развития индивидуальностей.

«Столбы» как пространство развития человеческих индивидуальностей всегда были «территорией свободы», и в этом контексте монолог Зверобоя о законах жизни столбистов обретает особый смысл (приведу расшифровку видеозаписи в небольшом сокращении):

«Закон – один философ определил – это ограничение личной свободы в соответствии с требованиями общего блага. <...> ведь никаких писаных правил столбистского сообщества, по сути дела,

не существует. Нет какого-то Кодекса, в котором всё зафиксировано. А подавляющее большинство народа, который сюда ходит и на котором стоит столбистское движение, передаёт это через разного рода мифологии. Байки по сути выполняют функцию мифов в Древней Греции: про что-то рассказывают, описывают разные случаи. В компаниях устанавливаются некие правила, и понимаешь: это правила человеческого общежития. Народ как бы выдавливает тех, кто начинает наступать на права других. <...> Может ли один человек выжить в избе, в «Голубке», не опираясь на плечо другого товарища? Тех же дров заготовить, принести, да и саму избу построить... Поэтому, наверное, простые правила всё определяют: товарищество, взаимопомощь, гостеприимство, простота общения...»

Эти правила были естественной нормой и его жизни, чему во многом помогала деревенская закалка.

Заповедник для Зверобоя – гармоничное сообщество растений, животных и людей:

«Здесь я к Богу и к себе выхожу на берег,
Не скрывая радости и не пряча слёз.
Люди Добрые мои! Братья мои Звери!
Озарятся наши души пламенем берёз».

Здесь, на Столбах, совершая восхождения на скалы, слушая песни, общаясь с друзьями и с природой, он обретал свободу «жить так, как просит душа»...

Он был свободен и в своём профессиональном творчестве, и, как точно заметил один из друзей, всегда называл вещи своими именами. Многие вопросы уголовного законотворчества рассматривались в его статьях впервые, а идеи и положения пророчески актуальны сегодня:

«В последние годы в нашей стране велось много разговоров о поиске «национальной идеи», о «скрепах», «цементирующих» российское общество. Полагаем, главные «скрепы» уже найдены и закреплены в документе, который называется Конституция Российской Федерации. А национальной идеей россиян должно стать уважительное отношение к положениям, закреплённым в Конституции. Именно права и свободы граждан, принципы общественного и государственного устройства, одобренные большинством населения на референдуме, и являются объектами особой охраны, в том числе средствами уголовного воздействия. <...>

Складывается ощущение, что позитивное стимулирование – это рычаг, малоиспользуемый всеми ветвями российской власти. «Та-

щить и не пущать» – наш главный, переходящий из столетия в столетие метод управления.

Ограничения и запреты настолько опутали россиян, что творчество в любой сфере уже рассматривается если не как правонарушение, то как девиация. <...>» [Щедрин Н.В. «Уголовное управление», 2018].

«<...> Ограничительная политика властей в сфере обеспечения безопасности только усиливает страх населения перед террористами, чего они, собственно, и добиваются. В результате наши дворы, дома, университеты, школы и даже детские сады постепенно превращаются в места «пожизненного лишения свободы», к которому мы сами себя неразумно «приговариваем» [Щедрин Н.В. «Меры безопасности и (или) права человека?», 2019].

«Мы – свободные люди в несвободной стране» – одно из его последних стихотворений.

ЛЮБОВЬ

«И всему предпочитаю
Тёплый свет твоей души»

Он любил маму, свою жену Аню, которой посвятил в «нарымский» период их жизни много стихов, любил Столбы, друзей, жизнь и осознанно выбирал оптимизм как жизненную стратегию. Всегда улыбался. Любил не за что-то, а просто так, принимая ценность других, относясь к ним с уважением, прощая слабости и проявляясь в любви как творческая личность.

Несомненно, его смыслом и осознанной любовью было научное творчество. Я часто спрашивала, как, когда, при такой учебной лекционной нагрузке, он успевает писать – мощно, остро, по салтыковско-щедрински. Ответ был неизменно прост: «Лиля, встаю в 4 утра и пишу до лекций...»

В последние годы мы читали статьи друг друга и обменивались короткими отзывами. Как филолог я получала огромное удовольствие от ясного и образного стиля его научных публикаций. Приведу лишь один фрагмент из статьи «Уголовное управление» (2018):

«У строителей собора во французском городе Шартре спросили, что они делают? Один ответил, что таскает кирпичи. Другой сказал, что зарабатывает на хлеб. И только третий с гордостью заявил: «Я строю собор!»

К сожалению, всё меньше и меньше наших соотечественников ощущают причастность к «строительству собора». Подавляющее

большинство населения вообще не понимает, в строительстве какого сооружения они участвуют.

Не является исключением и уголовно-правовая сфера. Кипучая деятельность по «перетаскиванию кирпичей» заслоняет конечные цели, <...> формально-догматические подходы этому способствуют.»

Когда отправила ему свою статью о мотивации в образовании, получила ответ: «<...> всю ночь с удовольствием перечитывал статью. В конце статьи используется слово «нулевые» даже без слова «годы». Это уже общепринятый термин? Используя отмеченную тобой тенденцию, и я меняю стиль своего письма:

С уважухой, Зверобой».

Николай Васильевич не просто тонко чувствовал язык, иронично играл со словами, осознанно отступая от нормы, придумывал новые. Он глубоко любил родной язык. Однажды с пометой «очень близкое по мироощущению» он прислал интервью с Александром СОКУРОВЫМ, в котором есть такие строки: «Я много думал, что такое родина для меня. И понял: моя родина — русский язык».

А это строки Зверобоя, написанные в 1995 году в Грайфсвальде:

«Навсегда останусь жить в Германии.
Анечка, любимая, прости.
Вежливость, культура и внимание.
Только б вот сюда перевезти:
Маму и жену.
Всю мою родню.
Всех моих друзей и нашу болтовню.
Всё, что дома видишь по сто раз на дню.
В общем,
одним словом,
родину мою.»

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

О социальной справедливости – все его работы. Любую несправедливость он ощущал просто физически и использовал для борьбы все инструменты правового поля.

Не являлась исключением и система высшего образования, где он вскрывал болезненные проблемы, справедливо критикуя и принцип «подушевого финансирования», и высокую нагрузку, и систему трудовых договоров, позволяющих угрожать увольнением, и проблемы переоценки формальных показателей в эффективных контрактах, не отражающих практической деятельности препода-

вателя (многие помнят отправленный им весёлый праздничный «индийский» ролик о пресловутом Хирше, которым «меряются» работники), и стремление попасть в международные рейтинги без повышения зарплаты.

В своём новогоднем поздравлении он отправил мне обращение на мотив: «Если у вас нету тети...», которым оснастил свою инициативу войти СФУ в 2017 году в ТОП-100 по уровню зарплаты ППС (профессорско-преподавательского состава):

«Если у вас нету денег, проректор поможет и вам –
Свою он зарплату разделит
Напополам, напополам,
С вами напополам.
В отчётах напополам.
Если нас нет в главных топах, это не трудно понять:
С еле прикрытою попой
Лучше бы не, лучше бы не,
Лучше бы не обгонять.
Не соблазнять.
Профессор гремит басами,
Доцент выдувает медь.
Думайте сами,
Решайте сами,
Контракт эффективный
Иметь или не иметь».

Он не боялся быть в меньшинстве в Учёном совете. Одну из таких ситуаций вспоминает Григорий ЕМЦОВ: выступая с горячей речью, в которой затрагивались права сотрудников университета, он озвучивал свою позицию, но проголосовавших против этого решения было только четыре человека. «Я помню, как Щедрин подошёл ко мне и сказал, улыбаясь: «Мы с вами в меньшинстве, Григорий Николаевич. Но в этом и есть демократия – отстаивать свою позицию!» Борьба с коррупцией и несправедливостью всегда была предметом его деятельности – как юриста, как гражданина».

О коррупционной выгоде и коррупционерах он писал хлёстко, иронично и эмоционально: «...На фоне детально прописанных требований к служебному поведению рассуждения о том, как трудно доказать умышленное нарушение правил законного приращения имущества, вызывают горькую улыбку. Можно ещё представить, что чиновник не заметил приблудившуюся к его двору чужую овцу или по рассеянности не внёс это животное в свою декларацию. Но насколько же небрежным и самонадеянным надо быть, чтобы не

указать в декларации «приблудившееся» стадо или «приблудившийся» коттедж?»

Опираясь на разработки предшественников, он предлагал для обсуждения и критики проект новой статьи УК РФ: «Статья 289[1] Незаконное обогащение»: «Кроме того, автор (Н.В. Щедрин) предлагает Главу 151 УК РФ дополнить новой мерой уголовно-правового характера – «конфискация имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица», а также считает целесообразным ввести в российское антикоррупционное законодательство категорию «публичное должностное лицо», в трактовке которого исходить из положений ст. 2 Конвенции ООН против коррупции» [Н.В. Щедрин «Криминализация незаконного обогащения», 2018].

Коллеги-юристы, конечно, ещё напишут о научном наследии и научной школе блестящего учёного, широко известного в России и за рубежом.

По воспоминаниям Виктора Носова, он был настоящим патриотом России, Сибири, Красноярска и нашего университета: «Ах, Столбы мои, Столбы, заповедное захолустье», «Ведь самый лучший город Красноярск!», «И пускай в твоих аудиториях допоздна горит науки свет. Это здорово, это здорово – Красноярский университет»...

РАВЕНСТВО

Мы были родом из КГУ. В университетской среде, в уникальной атмосфере «alma mater» воспитывались демократичность, научная честность, формировалась активная жизненная позиция. В научных семинарах мы выбирали любимых преподавателей, у которых учились навыкам критического мышления, диалога на равных – как коллег-единомышленников, готовых учиться и обмениваться опытом самостоятельно добытого знания. Наше развитие осуществлялось через диалог.

Он впитал эти лучшие традиции и стал их носителем, поэтому в потоке общения с ним было так просто, легко и свободно.

Вот как вспоминают о нём друзья-коллеги и ученики:

«Он мог быть осторожным в словах, но никогда не лукавил, сам и говорил, и делал всё честно. Он создал команду учеников. После него останется цепочка дружных и делающих одно общее дело людей. Это признак человека-учителя, человека-наставника <...>.

Это был очень чистый и светлый человек...» (Александр БРЕСТЕР).

«Именно он научил меня относиться ко всему с долей юмора, сомневаться, задавать вопросы и доказывать свою точку зрения.

Один разговор с ним – и ты мог оказаться на новом уровне мысли. Только он мог с одинаковой непринужденностью общаться со студентом, зарубежной профессурой и высокопоставленными лицами. С лёгкостью стирал социальные барьеры между совершенно разными людьми в любой компании. Его честность, представление о справедливости и способность жить по своим собственным принципам всегда будут для меня примером того, как надо...» (Наталия ХЛОНОВА).

В 2002 году Николай Васильевич попросил меня найти студентку для освещения в СМИ мероприятий тогда ещё юридического факультета Красноярского госуниверситета. Я направила к нему самую ответственную «звёздочку» своего семинара – Татьяну ТУРЫГИНУ. Вот фрагмент её воспоминаний: «Это был мой первый опыт участия в создании позитивного имиджа организации. Материалы печатались в университетской газете и краевых изданиях. Скажу честно, для филолога юриспруденция – не самая интересная наука, и у меня были большие сомнения, что я смогу вдохновиться ею. Но у нас с Николаем Васильевичем получился отличный тандем. Он ставил мне задачи без чёткого техзадания, давал полную свободу, поэтому я могла сама определить, как развернуть порученную тему. В итоге у нас всегда получалось что-то творческое, живое, правильно отражающее суть вопроса – не для специалистов, а для обычных людей.

... Это был невероятно талантливый, умный, добрый, интеллигентный, какой-то даже уютный человек. Его обаяние и чувство юмора покоряли с первой же встречи. Мне кажется, большая часть тех, кто был знаком с Николаем Васильевичем, вместе с ним потеряли не просто друга или коллегу, но и возможность быть просто счастливым и беззаботным рядом с кем-то. С ним это получалось как-то само собой».

На этой благодатной почве, воспитывавшей культуру достоинства и диалога в бахтинском понимании, произрастали его равноправные отношения с властью – как учёного и гражданина, его идеи просвещения и открытого обращения к власти, воплощённые в научных статьях, работах коллег, публикациях других авторов, которыми он делился.

Он прекрасно понимал, остро чувствовал и вскрывал механизмы бюрократизации в любой сфере. Отражал в баснях, подписывая их Крылов–Щедрин. Однажды с пометой «интересная невыдуманная притча о работе» прислал иллюстрированную «Притчу о весёлом Муравье», который после введения генеральным директором

фирмы (Шмель) должности надсмотрщика – Навозного Жука, а также в связи с дополнительными отчетами, прогнозами и расчетами различных показателей для ассистента Таракана и руководителя департамента Кузнечика, после аудита неэффективной работы консультантом Совой, оказался первым в списке на сокращение, так как всё время был недоволен...

МИЛОСЕРДИЕ

Милость его сердца не знала границ. Программировала и фамилия: «щедрый» в словаре Даля – милосердый на помощь, на подарки.

В заботе о близких он без конца делал ремонты, строил маме, сестре, помогал родственникам и друзьям. И всегда дарил – улыбку, доброжелательность, шутку.

Рядом с Николаем Васильевичем было тепло всем, а его бережное внимание всегда отзывалось радостью.

«Кому он нужен, грусти омут,
С зелёной ряскою тоски?
Я буду лучше всем знакомым
Дарить весёлых слов венки».

У него был дар авторских поздравлений. По воспоминаниям Виктора Носова, «одним из самых запоминающихся событий было, когда Коля умудрился 7 января 1977 года приехать из армии на мою свадьбу. Гости уже сидели за столом, когда с мороза явился Коля в солдатской шапке, но в пальто (успел заскочить к родителям) под восторженные крики наших однокашников и работников Абаканской прокуратуры. Потому что ему всегда и все были рады, он был любимчиком. Коле сразу дали слово, и вот что он выдал (привожу только начало большого поздравления –*Л.П.*).

НОСОВЫМ ВИКТОРУ И ГАЛИНЕ – ЖЕНИХУ И НЕВЕСТЕ
Не плачьте:
молодость пролетела.
Радуйтесь:
родилась семья.
Свадьба –
весёлое дело,
Пьян ты или не пьян.
За столом –
весёлые песни.
За столом –
нет счёта речам.

Разрешите и мне
жениха и невесту
Добрым словом
повеличать <...>»

Он именно величал – славил и чествовал, оставляя память на долгие годы. «Это поздравление мы с Галиной знаем наизусть и, как минимум, 43 раза прочитали его в наши годовщины», – вспоминает Виктор Николаевич.

Бережно храню открытку Николая Васильевича с поздравлением в день рождения:

«Как негр науки преклонных годов
Готов напрячь последние силы –
Не только русский освоить готов,
Но также всё, чему учит нас Лиля!»

Когда он находился в длительной командировке в Германии, переживала, что не успеет к моему юбилею. Но Николай Васильевич всё спланировал так, чтобы успеть. Извинился, что сразу с самолета и не спал, и вместе с прекрасной авторской работой немецкого художника подарил стихотворение, которое написал, стоя на мосту через реку Ильц в Пассау и наблюдая за стаей лебедей:

«Черного Ильца вода
смоет тепло с моих рук
И унесет навсегда
чёрное море разлук.
Мало ли что не хотим,
мало ли что не хотят –
Лист все равно облетит,
а лебеди – улетят...
Где-то теряется звук
и растворяется след.
Здесь и сейчас я живу,
завтра – быть может, и нет.
Все превращается в прах,
чтоб из него расцветать...
А может, не «Gute Nacht» -
«Здравствуй!», «Grüße, Gott!», «Guten Tag!»
Чудная всё-таки жизнь,
рано идти на покой.
Лилечка, улыбнись!
И помаши мне рукой».

На последнем КРЯККе, не сговариваясь, мы купили друг другу подарки ко дню рождения. Николай Васильевич – роскошное издание «Андрей Поздеев: из музейных собраний», почти 500 всех произведений любимого художника из музеев и галерей, которое успел подарить. Я – сборник исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге «Жить с достоинством». Нашла в нём прекрасную цитату Цицерона с ответом на вопрос о нашем «третьем измерении»: «Вот то, что является прекраснейшим и что более всего следует предпочесть людям разумным, благородным и счастливым: досуг в сочетании с достоинством. <...> Ибо людям не подобает ни столь сильно увлекаться достоинством публичной карьеры, чтобы не искать досуга, ни припадать к таким формам досуга, которые были бы противны достоинству». Хотела подарить её с надписью «Величайшему из достойных, который ударился головой о камень».

Не успела.

ПЕРЕКРЁСТОК СУДЬБЫ

«Ах Столбы мои, мои Столбы,
Заповедное захолустье.
Перекрёсток моей судьбы,
Моих песен исток и устье»

Столбы были не просто частью его жизни – они были её «третьим измерением».

Он начал активно приобщаться к столбизму, подниматься на скалы, осваивать разные ходы в компании «Индия». В дневнико-

вых записях «бортового журнала» компании сохранились тому рукописные свидетельства: «8.12.78. Взошли по Свободе на 2-й столб. Несмотря на малодушие Маугли, Зверобоя, Лучезарной, поднялись до Танцплощадки. Зверобоя волоком, сосиской, несмотря на его сопротивление, затащили до кедры. Циркач: «Встань в полный рост, Лучезарная, тянись. Всё равно не достанешь!». Решили подбадривать впредь: «Лезь, лезь, всё равно упадёшь!»; «18.11.78. (...) После еды мы со Зверобоем полезли на 1-й Столб «Колоколом». Полюбовались видом города. Посмотрели на тропу, надеясь увидеть компанию «Индия», но тропа приказала желать лучшего. Спускались «Трубой», Зверобой остался доволен, говорит, ни разу там не спускался. Сидим, скучаем. Зверобой поёт новую песню собственного сочинения. Циркач».

«На Коммунар за деньги не пролезть,
Блатная не поможет тут страховка.
Не вознесёт на Перья чья-то лесть,
Нужна своя силёнка и сноровка.
И друга «немохнатая» рука
Пока ещё в почёте у столбистов.
Здесь если и посмотрят свысока,
Так это «свысока» в буквальном смысле <...>»

Фото из архива компании «Индия»

В «бортовом журнале», уникальном архиве компании, сохранились яркие зарисовки его первых впечатлений: «Мы на праздники уходим на покорение двух пещер – «Орешка» и «Баджейка». Чувствую, что будет всё хорошо не только вам здесь на Столбах, но и нам в пещере, а вообще-то я за разнообразие.

Пропади пропадом все большие и малые пещеры! Спелеология – последняя ступень помешательства. Если в деревне залезешь по пьянке в грязь, говорят: «Свинья», а если трезвый в пещеру, то – спелеолог. Рождённый летать – ползать не может!

Обсудив итоги похода в пещеры «Орешную» и «Ручейную», Пират, Волк, Циркач, Скромный, Зверобой

постановили:

Повторить выход в пещеры.

Это понимается не сразу,
Это открывается чуть дальше.
Чем на нашей робе больше грязи,
В нас с тобой намного меньше фальши.

Да здравствуют грязь, темнота и холод! Назад, в пещеры! <...>
17.11.79 г. Зверобой».

«27.08.78. Величайшее событие в истории К° «Индия»! Наталья – Рыжая россоммахха приняла участие в соревнованиях на приз Столбов и только по халатности судьи, который уснул с секундомером, не заняла призового места. Проведено торжественное чаепитие. Совет старейшин постановил: Росомаху не калошевать сегодня и вручить ей переходящую индийскую калошу. Зверобой

P.S. Иолантой Сигизмундовной Наталье вручена фуражка грибов. Зверобой».

С начала 2000-х столбовская жизнь Зверобоя протекала в избе «Голубка».

Он был первым на всех хозяйственных работах – добыть и принести воду в 20-литровых канистрах из ручья, протащив их почти километр, участвовать в заготовке дров, а потом колоть их для растопки печки, подняться ночью на скалу Верхопуз или на Первый столб, помочь друзьям в любом деле. Вот характерная запись Елены МОЖАРОВОЙ в коллективном журнале избы «Голубчик»: «Утром совершили героический подвиг: добыли воду. Кое-как отыскали поворот на Мухоморовский колодец. Проторили тропу, Зверобой откопал ковшиком колодец, наполнил две канистры и, «челноком» перетаскивая канистры, вернулся до избы!»

«Снова я шутлив и весел. Юмором врачую боль»

Он был мастером розыгрышей. «Да-да, Лубянка слушает» – стандартный ответ на мои звонки. «Товарищ Подосинкина?» – так начинался звонок от него. «Это Кремль?» – строго обращался к другу Виктору Носову, «Здравия желаю, гражданин начальник» – с улыбкой приветствовал друзей-коллег.

Изба «Голубка». Фото А. Купцова

Часто он оставлял шутливые записи в журнале избы «Голубчике»:

«Внимание!!! Акция!!! Проводится акция Незабываемый вечер в «Голубке»». От участников требуются две вещи: 1. Провести вечер в «Голубке». 2. Не забыть его!»

«<...>Собрались на Первый столб и обнаружили, что соболь украл муксуна, приготовленного для строганины. Но не тут-то было. Нахал, как обычно, догнал соболя и после продолжительной драки отнял муксуна. Залезли на Первый вчетвером между 12 и 02 часом. Вернувшись, Кузя сделал изумительную строганину из муксуна (остатков) и чира <...>.

P.S. Утром пришел потрёпанный соболь, стучал в дверь и матерился: «Нахал! Выходи. Биться будем».

С юмором отзывался и на имеющиеся записи, поддерживая диалоги: «Наша подружка из Зимбабве, хлебанув из кружки водки, закусила огурцом. Значит, будет молодцом!» – «Наконец-то Прогресс дошёл (ла) до Голубки! Будущее видится нам в чёрных тонах...»

Тонко чувствуя гармонию настроения, он умел создавать тёплую атмосферу общения, которая окутывала непринужденностью и лёгким юмором каждого. Однажды летним вечером в избу пришёл один из основателей компании, Сергей БАЯКИН, и коротко представил спутника: «Александр». Незаметно и довольно быстро незнакомца «погрузили» в атмосферу столбовского «праздника жизни», после чего гость с удовольствием прогулялся ночью в гости к соседям-избачам, а утром ушёл лазать с Александром Кузнецовым. Спустя несколько месяцев в декабрьском номере журнала «NATIONAL GEOGRAPHIC» за 2010 год вышла прекрасная статья главного редактора журнала Александра Грека о столбизме «Красноярские Столбы. Трёхмерные люди», на центральном развороте которой благодарный автор разместил фотографию Зверобоя как олицетворение радостной столбовской благодати.

Фото А.Кузнецова

«Души друзей – мои адресаты»

В «Голубке» он искренне радовался друзьям и никогда не пропускал дни рождения близких. Вот некоторые записи в «Голубчике».

«Отметили день рождения Нахала. Такого мощного сбора «голубчиков» уже давно не было. Пришли поддержать «нелидовцы» и «изюбри». Песняка давили Баякин, Клим, Фёдоров, Герасим. Всё так слаженно. Давно такого удовольствия не получал. Именинник был обаятелен и весел, несмотря на прибавление годов. Изба похорошела и потеплела».

«У Лили Подберёзкиной – день рождения. Урррррра! Отмечали вместе с днём Примирения – Единения русских с татарами, мужчин с женщинами, людей со зверями. Ночью к нам присоединился Соболь К. (прирученный В. Кохановым соболь Кеша –*Л.П.*). Он достал торт и всю ночь отмечал день рождения Лили и единялся с нами посредством едения торта. Птички теперь торт доедают. Таким образом, Лилин день рождения отмечают все Столбы».

Он удивлял и поздравлял талантливо. Тосты Зверобоя всегда были «венками добрых слов», «вишенкой на торте», вдохновенным подарком имениннику. В «Голубчике» оставлял только самые короткие:

«На свете счастья нет,
Но есть товарищ Кузя.

Отмечали день рождения Александра Кузнецова в ночь накануне Пасхи».

«Отпраздновали день рождения В.П. Коханова под лозунгом: «Жить, работать и праздновать по-кохановски!!!» Почётный кохановец Зверобой».

«Нам не страшен Эрдоган – террорист и хулиган,
Мы поднимем наши стопки – «С днём рожденья, Барабан!»
Клим! За семнадцать лет!!!» (поздравление Сергею Климовичу)

А это уже поздравление самому Зверобою:

«Ты зря, Обама, рвёшься в бой. У нас в отряде Зверобой! Германия, Россия, Астана – все знают Колю Щедрина! Он криминал распутает любой, всегда весёлый и хорош собой! Так за семнадцать..., друг наш Зверобой!» (Лёлик) (Алексей Надымов – *Л.П.*).

Вспоминает близкий друг Николая Васильевича Валерий Коханов: «В феврале прошлого года (2019-го) я что-то проронил про Байкал, и Коля тут же согласился перейти его от Листвянки до Посольского. Неделя сборов – и вот мы уже в поезде. Отец одной из Колиных аспиранток, Инны, встретил нас в Иркутске на вокзале и довёз до байкальского берега. Ничего особенного, если бы, прощаясь, он не вручил Коле барабанные палочки, чтобы он передал их Инне в Красноярске. Коля невозмутимо взял их, долго рассматривал, а когда мы расстались, залился детским смехом. Это ж надо так, у Инны будут палочки для ударника, которые пересекли Байкал! Сунул их в рюкзак, а потом всю дорогу боялся сломать.

Пока мы упаковывали в сани свои пожитки, подошёл турист, одетый не по-нашему. Увидя, что мы такие же бродяги, стал рассказывать про свой поход по Байкалу, про то, что прошёл по льду 300 км. Он оказался из Германии и от неожиданности выпучил глаза (я, кстати, тоже), когда Коля заговорил с ним по-немецки. Наш дойч-друг говорил по-русски с хорошим акцентом, но Коля не уступал и говорил с ним по-баварски. Я спросил, почему по-баварски? На что Коля ответил, что говоришь – как пиво пьёшь хорошее! Коля всегда располагал к себе людей, сейчас это было заметно по тому, с какой симпатией немец обнимал Николая, жал ему руки при расставании и протянул визитку с намерением встретиться.

Выйдя на лёд, Николай прицепил к поясу сани, на которых лежал его баул с грузом, и рванул как эскимосская лайка вдаль, оставляя на льду следы кошек-царапок, надетых на ботинки. Шёл он, не оборачиваясь, по азимуту в сторону, куда я махнул рукой. Остановились мы, чтобы перевести дух, только через несколько километров.

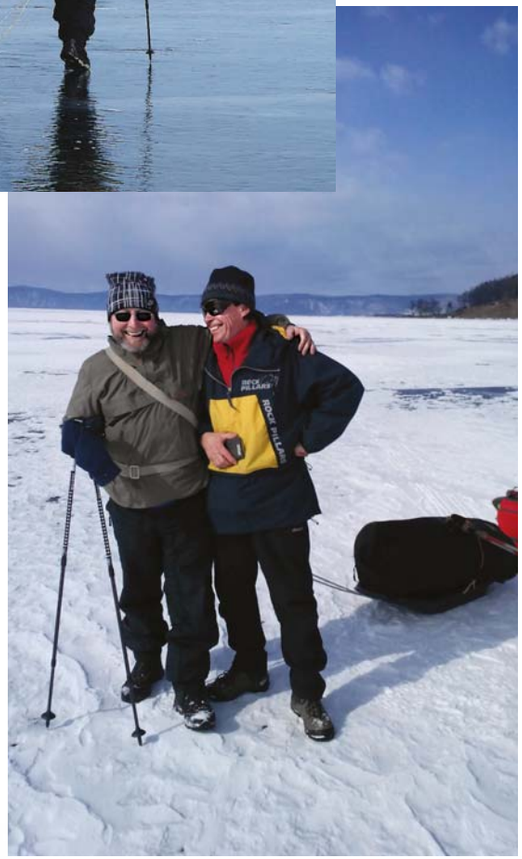


Фото из архива В. Коханова

И вместо тяжёлого дыхания я увидел скачущего по льду человека, с горящими от счастья глазами. Он крутил головой и любовался бескрайними просторами, снежными горами, заходящим за них солнцем и прозрачным-прозрачным льдом под ногами. Из него сыпались сочиняемые на ходу стихи, которые он хотел запомнить и потом записать. Они лились и лились потоком из чистой души, вырвавшейся из круга домашних забот, рабочих проблем и мелочной бытовой суеты!

Установив на ночёвку палатку, мы забрались в неё и приготовились варить пельмени. Вдруг у Коли в руках загорелся примус! Так бывает: баллон оказался с браком. Огонь устремился вверх, от неожиданности все замерли. Но касание пламенем Колиной бороды привело его в чувство, и он ловким движением выбросил горящий баллон на снег, метко попав в маленький проём приоткрытого полога палатки. Борода порыжела, и в палатке пахло уже не пельменями. А ведь палатка в подобных случаях сгорает за полминуты, но нам повезло – с нами был Коля».

Вечером 7 декабря 2019 года, как обычно, он разыграл всех по дороге на Столбы. За столом в избе произнёс весёлый тост другу-имениннику: «Сегодня я по просьбе руководства весь день возил экспертов из аэропорта на какой-то международный симпозиум. Я же по-немецки говорю, спросил у одного: – А что за конференция-то? – Конференция про эталон человека. – А почему у нас? – Так ведь у вас, в Красноярске этот эталон нашли. И зовут его – Валерий Петрович Коханов...»

В родной «Голубке» спел три свои песни под гитару. Последнюю – «Друзьям из «Голубки», которую написал ещё в 1984 году:

«Плечи разверну,
радостно вдохну
полной грудью.
Взглядом обниму
синюю тайгу –
дивный край.
Птица над тайгой,
как моя душа.
Слышите, люди?!
Разве есть?
Ну разве есть
ещё где-то рай?

Разве есть в раю,
как в моем краю,
трудные скалы?
Если даже есть,
там ведь чинно всё —
снизу глазей.
В райских тех садах,
в райских кущах тех,
мне б не хватало
Всех моих,
всех моих
грешных друзей».

В полночь пошли с ним в соседнюю избу «Нелидовку» – проводить гостя и просто прогуляться. Шли медленно, как в «сказочном саду», любуясь искристым снегом и растущей луной. Зашли в «Нелидовку» на чай. А уже через минуту, поборов безумие отчаяния, стали яростно, по команде делать ему искусственное дыхание и массаж сердца. Но оно остановилось.

Остановилось сердце Зверобоя.

Человека, который жил, не изменяя себе, и остался с нами.

«А жизнь сыта и хороша.
Но что-то нужно кроме хлеба.
И рвётся,
рвётся,
рвётся в небо
Неугомонная душа.
Неосторожный сделан шаг –
И с высоты сорвался кто-то.
Но продолжает
путь
к высотам
Неугомонная душа»[2].

Лилия Зуфаровна Подберезкина,
столбист из компании «Голубка»,
канд.филол.наук, доцент

[2] Автор выражает глубокую признательность членам компании «Индия» Сергею ПЯТОВУ и Николаю ФЁДОРОВУ за предоставленные архивы, а также искренне благодарит Председателя Верховного суда Республики Хакасия Виктора Николаевича НОСОВА, заместителя руководителя аппарата Правительства Красноярского края Татьяну Евгеньевну ТУРЫГИНУ, столбистов компании «Голубка» - Александра КУЗНЕЦОВА, Валерия КОХАНОВА, Елену МОЖАРОВУ, Сергея КЛИМОВИЧА и всех, кто поделился материалами и воспоминаниями о Николае Васильевиче Щедрине.

Из писем Н.В. Щедрина

(архив Л.З. Подберезкиной)

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Sunday, February 26, 2012 10:22 PM
Subject: Письмо ректору

Лиля! Направляю письмо, о котором мы говорили.

Щедрин.

Ректору Сибирского федерального университета
доктору биологических наук, академику Ваганову Е.А.

копия: Президенту Сибирского федерального университета доктору юридических наук, профессору Уссу А.В.

Уважаемый Евгений Александрович!

Направляю Вам отчет о командировке для участия в международной конференции «Prevenzion and Punisment of Organized Crime in the Globalisazion Era" (Предупреждение и борьба с организованной преступностью в эпоху глобализации), которая состоялась с 1О по 11 декабря 2011г. в Пекине. Поскольку пребывание в Китае (за исключением суток за проживание в гостинице) оплатила принимающая сторона, прошу возместить мне расходы на покупку авиабилетов «Красноярск – Пекин – Красноярск». Вынужден обратиться лично к Вам, так как в бухгалтерии СФУ представленные мной документы к оплате не приняли, устно мотивируя это следующим:

1. Мной не предоставлено приглашение на конференцию.

2. Мной не предоставлен перевод с китайского языка на русский, счета за сутки проживания в гостинице.

3. Мной не предоставлена копия паспорта с отметками о пересечении российско-китайской границы.

Просьба дать мне письменный отказ со ссылками на соответствующие нормативные акты проигнорирована. Считаю отказ незаконным по следующим основаниям:

1. Письменное приглашение на конференцию было представлено мной в канцелярию СФУ еще в ноябре 2011 года, вместе с заявлением и служебной запиской директора Юридического института. Именно приглашение и послужило одним из оснований для приказа о командировке и выдачи мне командировочного удостоверения. Для получения копии приглашения сотрудникам бухгалтерии достаточно обратиться в канцелярию СФУ, которая находится гораздо ближе к рабочему месту бухгалтера, чем к моему.

2. Как я понял, перевод платежных документов с иностранных языков на русский необходим бухгалтерии СФУ для проверяющих из налоговой инспекции. Я не нашел ни одного закона или подзаконного нормативного акта, где эта обязанность возлагается на самого командированного работника. Везде речь идет об обязанности проверяемой организации. Следовательно, локальный нормативный акт СФУ (который мне мельком показали) о моей обязанности предоставить такой перевод не имеет законных оснований. Для перевода счета с китайского на русский мне порекомендовали обратиться в международный отдел СФУ. Но почему бы сотрудникам бухгалтерии самим не посетить рекомендованный отдел, который, кстати, расположен к бухгалтерии СФУ гораздо ближе, чем к моему месту работы?

3. По смыслу нормативных актов предоставление копии заграничного паспорта необходимо для выплаты суточных. Их размер за границей выше, чем в России, и именно для этого важен момент пересечения границы. Поскольку принимающая сторона оплатила мне пребывание в Китае, я с самого начала решил не претендовать на оплату суточных. Пусть сэкономленные деньги пойдут на премии управленческого аппарата СФУ, в том числе и сотрудникам бухгалтерии.

Факт моего пребывания в Китае зафиксирован печатями китайского университета (правда, на китайском языке) в командировочном удостоверении (которое мне, очевидно, ошибочно выдали в канцелярии СФУ), а также распечаткой электронного авиабилета и двумя посадочными талонами (на английском языке).

Факт моего участия в конференции могут подтвердить более 200 иностранцев, два россиянина, многочисленные фотографии (часть из которых выставлена на сайте Юридического института), а также опубликованные (правда, на английском языке) тезисы моего выступления. Можно поручить проверку этого факта довольно многочисленной службе безопасности СФУ.

Мои предложения к сотрудникам бухгалтерии о возможности получения ими соответствующих справок и переводов в смежных управленческих подразделениях СФУ не нашли понимания: «у нас для этого нет времени». Очевидно, предполагается, что время на хождение по кабинетам есть у преподавателей. Если это так, вношу конструктивное предложение: включать время пребывания в управленческих кабинетах в почасовую нагрузку преподавателей.

Поскольку главным бухгалтером мне также было разъяснено, что я больше в СФУ не получу ни одной командировки, хочу уведомить Вас, что без повышения квалификации в виде участия в конференциях я не смогу полноценно руководить аспирантами (в т.ч. платными) и магистратурой, в связи с чем со следующего учебного года вынужден отказаться от этого вида учебной нагрузки. Кстати, работники бухгалтерии и порекомендовали мне со всеми претензиями обращаться лично к Вам.

К сожалению, мои попытки получить назад «непринятые» документы для того, чтобы официально направить их на Ваше рассмотрение, не увенчались успехом.

Уважаемый Евгений Александрович!

Этот частный случай является типичной иллюстрацией того, как бюрократия, в том числе и передовая, «кошмарит» (выражение председателя Попечительского совета СФУ) преподавателей. По моему мнению, так называемое реформирование высшего образования не делает более комфортным пребывание преподавателей в университетских стенах. Обещанного снижения соотношения преподавателей и студентов не наблюдается, зато быстрыми темпами увеличивается второстепенный бумагооборот.

В нашем университете, как и в целом в России, мы продолжаем воплощать презумпцию недобросовестности сограждан. Если Вы не сталкиваетесь с подобным отношением, то я прошу извинить меня за обобщения. Если Вы тоже выполняете все вышеуказанные требования бухгалтерии, то я Вам сочувствую. Как же тяжело после каждой из Ваших зарубежных командировок отчитываться и делать переводы, иногда, наверное, с экзотических языков!

Уважаемый Евгений Александрович!

С присущим Вам академизмом прошу изучить сложившуюся в СФУ ситуацию с отчетностью о заграничных командировках и в установленный законом срок ответить на мое письменное обращение.

Оставляю за собой право опубликовать настоящее обращение и полученный ответ в средствах массовой информации, а также пополнить электронную коллекцию бюрократических кошмаров, о создании которой объявил недавно председатель Попечительского совета СФУ. Хочу также вынести на обсуждение интернет-сообщества предложение: большинство процедур, которые предписаны чиновниками для рядовых граждан (переводы, справки, копии) переадресовать самим чиновникам. Уверен, что после этого количество требований будет сведено к необходимому минимуму. А Вы как считаете?

Спасибо за новогоднее поздравление. Поздравляю и Вас. Желаю и Вам успехов в наращивании инновационного потенциала вуза. Следуя Вашей рекомендации, под бой курантов я решил загадать снижение бюрократизма не только в нашем родном университете, но и в родной стране. Если исполняется несколько желаний, то я бы еще загадал возвращение в федеральные университеты академических свобод, избираемых деканов и ректоров.

Заведующий кафедрой деликтологии и криминологии СФУ, доктор юридических наук, профессор
Н.В. Щедрин

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Wednesday, October 23, 2013 8:04 PM
To: Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: о юбилее

Лиля, привет. У меня тут телефон, к которому еще не привык, и жму все время не те кнопки. И что-то не догадался воспользоваться электронкой.

Два слова о себе. Пребываю в хороших условиях, живу за городом в пансионе с лебедями, как на старых деревенских коврах. И змеями. Хожу до автобуса через баварскую тайгу. Остальное как на Столбах. Даже с небольшими скалами.

Один выходной провел в Чешском Крумлове, а остальные провожу в Пассау. Стал домоседом. Условия для работы удобные, в основном в библиотеке. Раз примерно в три дня встречи-обеды-ужины с коллегами. Только что вернулся с такого обеда.

Из трех возложенных на меня лекций одну вчера прочел, осталось две. Вот готовлюсь к двум оставшимся.

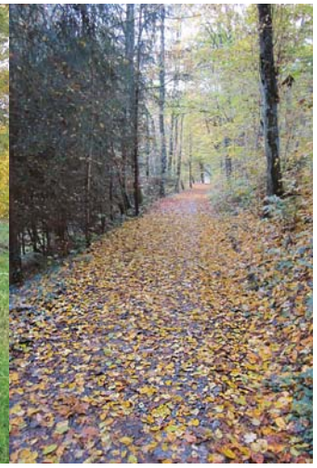
Время пролетело быстро. 30 октября перелетаю из Мюнхена в Петербург, где тоже у меня доклад, и 3 ноября вылетаю в Красноярск. Все спланировано под твой день рождения.

Надеюсь, успею.

Пересылаю пару фотографий, иллюстрирующих мой быт.

Пока.

Николай Щедрин



***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Friday, April 11, 2014 5:44 PM
To: Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: Об эффективном контракте

Лиля!

Пересылаю тебе интервью лингвиста Ноама Хомского. Вот откуда растут ноги эффективного контракта.

Российские университеты (и не только) превращаются в организации для зарабатывания денег, со всеми вытекающими последствиями. Противостоять этому можно только через солидарность. Создавать новый профсоюз.

Другого выхода у рабов против рабовладельцев нет.

Николай Щедрин

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Saturday, December 31, 2016 10:40 PM

To: Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: К Новому году

Дорогая Лиля!

Поздравляю с Новым годом! Будь здорова и счастлива! Праздничного настроения!

Пересылаю обращение на мотив: «Если у вас нету тети...», которым я оснастил свою инициативу войти СФУ в 2017 году в ТОП-100 по уровню зарплаты ППС.

Николай Щедрин

Пусть мы не первые в ТОПах
Если у вас нету денег, проректор поможет и вам.
Свою он зарплату разделит
Напополам, напополам,
С вами напополам,
В отчетах напополам.

Если нас нет в главных топах, это не трудно понять:
С еле прикрытою попой,
Лучше бы не, лучше бы не,
Лучше бы не обгонять,
Не соблазнять.

Профессор гремит басами,
Доцент выдувает медь.
Думайте сами
Контракт эффективный
Иметь или не иметь.

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Tuesday, January 10, 2017 2:38 PM
Subject: Fwd[2]: Конференция High North Dialogue

Коллеги!

Хочу заявиться на конференцию с темой «Проведение летней Олимпиады как инновационный способ развития инфраструктуры российского Крайнего Севера».

Обоснование: Идея не такая уж и дикая. Для развития инфраструктуры Красноярска мы проводим Универсиаду. Для развития инфраструктуры субтропического Сочи проводим зимнюю Олимпиаду.

Прошу номинировать меня для участия в конференции.

С уважением, Н.В. Щедрин.

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, January 16, 2017 9:25 PM
Subject: Fwd: Интересная статья

Господа оппортунисты!

Пересылаю любопытную статью. Надеюсь, что все-таки не доживу до того, как оппортунистов будут пачками судить. Но есть опасения, что придется увидеть «всеобщую туфтизацию» образования. Пора, пора, мой друг, пора... на пенсию... на пенсию.

С уважением, Н.В. Щедрин.

http://cyberleninka.ru/article/n/opportunizm-prepodavateley-vuzov-kak-sposob-prisposobleniya-k-usileniyu-vneshnego-kontrolya-deyatelnosti

Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности

Российское правительство в настоящее время проводит реформы системы высшего образования, активно внедряет в управление инструменты нового государственного менеджмента. Внедрение этих инструментов сопровождается превращением вузов в клиентоориентированные организации, а преподавателей в обычных наемных работников. Происходит замещение стимулов, основанных на действующих неформальных нормах академических стандартов и репутационных механизмах контроля, на стимулы, задаваемые квазирыночными условиями, искусственно формируемыми государством и соответствующими им механизмами внешнего оценивания и контроля. Неизбежным результатом становится изменение используемых преподавателями практик «следования своим интересам», более широкое распространение его «сильной формы» оппортунизма. Целью данной статьи является характеристика форм проявления оппортунистического поведения преподавателей вузов, формирующихся в результате изменения природы преподавательского контракта в условиях менеджериализации управления вузами. На основе анализа данных двух волн экспертного опроса по проблемам оценки последствий внедрения механизмов внешнего оценивания их деятельности и анкетного опроса преподавателей более 40 российских вузов разного статуса описаны основные формы проявления оппортунизма преподавателей и дана оценка степени их выраженности; выделены стратегии поведения преподавателей, которые представлены как сочетание разной степени выраженности используемых практик оппортунистического поведения; показано, как связаны между собой несоблюдение академических свобод и выбор преподавателями вузов данных стратегий поведения. Обосновано, что преподаватели российских вузов, в зависимости от накопленных запасов человеческого и социального капитала, а также от ресурсных возможностей отдельных вузов, выбирают разные стратегии следования своим интересам, различающиеся по уровню отлынивания в разных направлениях деятельности. Все это сопровождается ухудшением академической среды, ограничением академических свобод и снижением академических стандартов.

Научная библиотека КиберЛенинка:

http://cyberleninka.ru/article/n/opportunizm-prepodavateley-vuzov-kak-sposob-prisposobleniya-k-usileniyu-vneshnego-kontrolya-deyatelnosti#ixzz4VvjcwhNj

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Sunday, March 19, 2017 8:52 AM
Subject: О презумпции недобросовестности

Расходы на недоверие

Социолог Вадим Волков об издержках тотального внешнего контроля.

http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/16/681377-rashodi-nedoverie

Николай Щедрин

***

FW: О самой высокой нагрузке в мире
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, June 12, 2017 10:38 PM
Subject: О самой высокой нагрузке в мире

В России самая большая в мире нагрузка в ВУЗах, но это не повод для гордости

http://ktr.su/content/news/detail.php?ID=5478

Николай Щедрин

***

FW: Повышение зарплат
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Friday, July 07, 2017 4:45 PM
Subject: Повышение зарплат

Уважаемые коллеги!

Представляете, как бедным депутатам и чиновникам не повезло. Нам только что «повысили» зарплату за счет полуторакратного повышения нагрузки. А им-то ведь теперь придется заботиться о нас не в 1,5, а в 2 раза больше. А патриотизм придется проявлять, видимо, в 4 раза больше. Бедные – бедные!

Думаю, что и у нас через некоторое время возрастет нагрузка. Нужно же как-то поддерживать наши зарплаты на уровне 200% по региону. Но это после новых указов «нового» президента.

https://news.mail.ru/politics/30311502/?frommail=1

С уважением,

Николай Щедрин

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Sunday, October 15, 2017 9:58 PM
To: Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: Fwd[2]: Вячеслав Иванов прочел лекцию о будущем человечества – Москва 24, 16.09.2014

https://www.m24.ru/videos/лекции/16092014/62059

***

FW: С юбилеем!
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, November 06, 2017 8:58 PM
Subject: С юбилеем!

Уважаемые коллеги!

Прошло сто лет. А все актуально (прямо как в диссертациях):

Земля крестьянам!

Фабрики рабочим!

Университеты студентам и преподавателям!

Власть народу!

Долой самодержавие!

Н.В. Щедрин.

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Tuesday, November 14, 2017 9:13 AM
Subject: Fwd[2]:

Интересные наблюдения Владимира Яковлева, создателя проекта «Возраст счастья»:

«За последние несколько лет для проекта «Возраст счастья» я встретился с десятками человек по всему миру, каждый из которых нашел для себя способ сохранить молодость и радость жизни далеко за 50-60-70-90, а то и 100 лет. Эти правила – результат сравнительного анализа их коллективного опыта.

1. Молодость не связана с возрастом.

Молодость связана с тем, как ты живешь. Хочешь оставаться молодым – развивайся.

2. Молодо то, что растет.

Старость начинается не с деградации. Старость начинается с потери гибкости и способности расти, следствием чего является деградация. При желании постареть можно и в 20.

3. Психика важнее физики.

Физика важна. Но психика важнее. Отсутствие гибкости – это прежде всего психологическая косность, неспособность принимать новые идеи и адаптироваться к ним.

Отсутствие способности к росту – это прежде всего психологическая неспособность развиваться, ставить перед собой новые задачи и решать их новыми способами.

Мы не перестаем быть молодыми потому что стареем. Мы стареем потому, что перестаем быть молодыми.

4. Развитие происходит каждый день.

Какую бы проблему ни ставила перед нами жизнь, постарайся не тратить силы на рассуждения о том, почему это несправедливо или до какой степени ты этого не заслуживаешь. Вместо этого попробуй найти мужество спросить себя – что нужно изменить, улучшить В СЕБЕ, чтобы эту проблему разрешить.

Молодость – это развитие.

5. Опыт – жир мозга.

Опыт – это огромное преимущество. Но только в том случае, если ты применяешь его для более эффективного решения НОВЫХ задач.

От повторения пройденного происходит ожирение мозга.

6. Развития без ошибок не бывает.

Не бойся ошибок. Ошибки развивают. А победы и достижения только подтверждают уже достигнутый уровень.

Помни, выражение «ошибки молодости» имеет куда больший смысл, чем кажется на первый взгляд.

Старость начинается тогда, когда заканчивается развитие. А развитие заканчивается тогда, когда мы перестаем ошибаться».

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Saturday, November 18, 2017 8:46 PM
To: Александр Кузнецов; Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: Fwd: From Gilinskiy

Саша!

Если сыр еще остался, закапывай быстрей в землю.

Следующий шаг – уголовная ответственность за употребление за границей тамошних продуктов. На весь период нахождения за рубежом надо брать с собой продуктозаместители... При возвращении на необъятную родину надо будет сдавать анализы на наличие санкционированных продуктов... И в случае обнаружения – тюрьма!

Николай Щедрин

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, December 18, 2017 9:14 AM
To: Подберезкина Лилия Зуфаровна;
Subject: Fwd: откровения профессионала

Василий Симчера: «В стране взяла верх государственная идеология дезинформации»

https://www.business-gazeta.ru/article/306470

***

FW: Re: Кибер-будущее, где людям нет места?
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Wednesday, January 03, 2018 1:31 PM
Subject: Fwd: Re: Кибер-будущее, где людям нет места?

-------- Пересылаемое сообщение --------

Кризис постмодерна

Виртуальная реальность, мега-магазины,
По мотивам комиксов тупые фильмы,
Пятницами черными пестрят витрины –
Все поверхностно, цинично и мобильно.

Фрагментация сознания и текста,
Демонтаж идеи смысла.
Мэссенджи в отрыве от контекста
И в сто сорок знаков письма.

Человек стиранию подвергнут,
А реальность – вовсе призрак.
Фотографии и письма канут в бездну.
Симулякр истиною признан.

Скоро мы окажемся в унылом
И большом пустынном мире,
Где давно всё опостыло,
Где кругом все до противного чужие.

23:54, 2 января 2018 г., Yakov Gilinskiy <yakov.gilinsky@gmail.com>:
Это должен знать КАЖДЫЙ! И готовиться
http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/01/02/1671412.html

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Friday, October 19, 2018 1:30 AM
Subject: О дуэлях

Дуракам и коррупционерам не только законы не писаны, но и дуэли не прописаны.

Уверен, что Золотов откажется от дуэли.

https://navalny.com/p/5975/?fbclid=IwAR1YgueJEWq-zmSP8uiSssI2BKIOeQmACm3YiaIgU5A2NUyzuZYdt7CJnxA

Николай Щедрин

***

FW: Агитпроп за работой?
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, February 12, 2018 5:54 PM
Subject: Fwd: Агитпроп за работой?

И кто «катил бочку» на Щедрина за его предложение ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение?

Вот оказывается и В.В. Путин за это же предложение. Только вот нехорошая Госдума «торпедирует» его инициативы. Все здоровые силы прорастают в недрах спецслужб как и сам В.В. Изменим Конституцию, сделаем его монархом и тогда прижмем бессовестных чиновников! Ура, ура, ypppppa!

С уважением, Н.Щ.

Во вложении доклад «Криминализация незаконного обогащения».

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Sunday, February 24, 2019 7:27 AM
Subject: Про величие и бедность

Деньги обещали самым голодным, облизнулись самые сытые.

Главная причина бедности в России состоит в том, что государство забирает себе все средства, а раздает их кому и когда сочтет нужным.

https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/02/22/79641-hochetsya-zhit-no-ne-tak

Николай Щедрин

***

FW: Про Байкал
From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Wednesday, April 03, 2019 7:46 AM
Subject: Про Байкал

Мертвое море – священный Байкал

Минприроды хочет в десятки раз увеличить массу и концентрацию опасных веществ, сбрасываемых в уникальное озеро.

https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/02/80074-proigraet-durak-more

Николай Щедрин

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Monday, July 01, 2019 12:12 PM
To: Подберезкина Лилия Зуфаровна
Subject: ЩедринБКС19.docx

Опубликовано: Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: что делать? (Social Control over Crime: What Has to Be Done?): Материалы XXXII Международной Балтийской конференции (Proceeding of the XXXII International Baltic Criminological Conference) Санкт-Петербург, 21-22 июня 2019 года / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Я.И. Гилинского. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 219-226.

***

From: Николай Щедрин [mailto:sveroboy@mail.ru]
Sent: Friday, July 05, 2019 7:55 AM
Subject: Fwd[2]: А.Майков СТИХ

-------- Пересылаемое сообщение --------

Это стихотворение подходит не только к современной России – оно подходит к любому государству.

Огромное спасибо за присланный стих, которого я не знал!

АПОЛЛОН МАЙКОВ. СТИХОТВОРЕНИЕ

Бездарных несколько семей
Путём богатства и поклонов
Владеют родиной моей.
Стоят превыше всех законов,
Стеной стоят вокруг царя,
Как мопсы жадные и злые,
И простодушно говоря:
«Вот только мы и есть Россия!»

1855 г.

Аполло́н Никола́евич Ма́йков (23 мая (4 июня) 1821, Москва – 8 (20) марта 1897, Санкт-Петербург) – русский поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1853). Тайный советник (с 1888).

Последние отправленные стихи Н.В. Щедрина

ПООБРЫВАЛО

Ах, Посейдон! Ах, мокрый пень!
В короне молний набекрень
Навис бедою надо мной –
Свинцовым валом…
Борта трещат и в трюме течь,
И очень хочется залечь,
Свистит рангоут, как картечь, –
Пообрывало!!!
Кричать бы – Господи, прости!..
Но здесь молитвы не в чести,
Зубами некогда трясти,
Одно осталось –
Лишь до штурвала доползти,
От рифа судно отвести,
И души грешные спасти –
Такую малость!!!
Я матерился, я искал,
Как оберечь борта от скал,
Кто помогал, а кто мешал,
Под хохот пьяный…
Нас разделил Девятый Вал,
На тех, кто Страхом истекал,
И тех, кто бороду трепал
У Океана.
… Потом был суд, и он решил,
Что сильно парень нагрешил,
Когда штурвал он отобрал
У капитана…

***

МЫ

Когда аргонавты плавали в Колхиду за золотым руном, они случайно заплыли в Азовское море, а затем в реку Дон, поднялись к его верховьям и оказались на территории нынешней России. Увидев величие русичей, Гомер сразу понял, что именно здесь будет Третий, а потом и Пятый Рим. От этого яркого прозрения он разразился гомерическим хохотом и ослеп. Позднее, по итогам экскурсии, он и сочинил целую главу в поэму «Одиссея».

Госдеп, с целью фальсификации российской истории, поручил ЦРУ эту главу украсть и уничтожить, что с помощью турков, специально завладевших Причерноморьем, и было сделано. Однако недавно, благодаря ныряющему как щука В.В.П. (бывшему контрразведчику), в окрестностях Херсонеса была найдена амфора. Когда амфору открыли, в ней обнаружили глиняную табличку с надписью на древнегреческом языке. Экспертиза, проведенная министром Мединским, подтвердила, что это – фрагмент черновика украденной Госдепом главы, а автор текста не кто иной, как Гомер. Фрагмент воспроизводит записанную Гомером песню древних русичей. К сожалению, ноты пока не найдены, но подводные раскопки в окрестностях Херсонеса продолжаются.

В настоящее время «норманская теория происхождения древнерусского государства» оспаривается. По мнению Мединского (см.: телепередачи Киселева и Соловьева), Московская Русь намного старше Киевской Руси. Наша Россия – ровесница Эллады. И россияне всегда были свободны, но вот государство у них было, в те давние времена, не так свободно. Именно об этом и пели древние русичи. А вот с приходом к власти В.В.П. не только люди, но и страна стала свободной.

Мы – свободные люди в несвободной стране

(перевод с древнегреческого)

Россия, как остров Эя,
Чем дальше, тем островей.
Властительная Цирцея
Людей обращает в зверей.
Но даже телефастфуды
Не превратят нас в свиней.
Мы – свободные люди
В несвободной стране!

Завравшаяся система,
Зажравшаяся власть.
В мозгах – беспросветная темень,

В сердцах – непролазная грязь.
Но шпарим навстречу чуду
По колено в говне,
Мы – свободные люди
В несвободной стране!

Переводчик – Николай Щедрин.
XIII век до н.э.

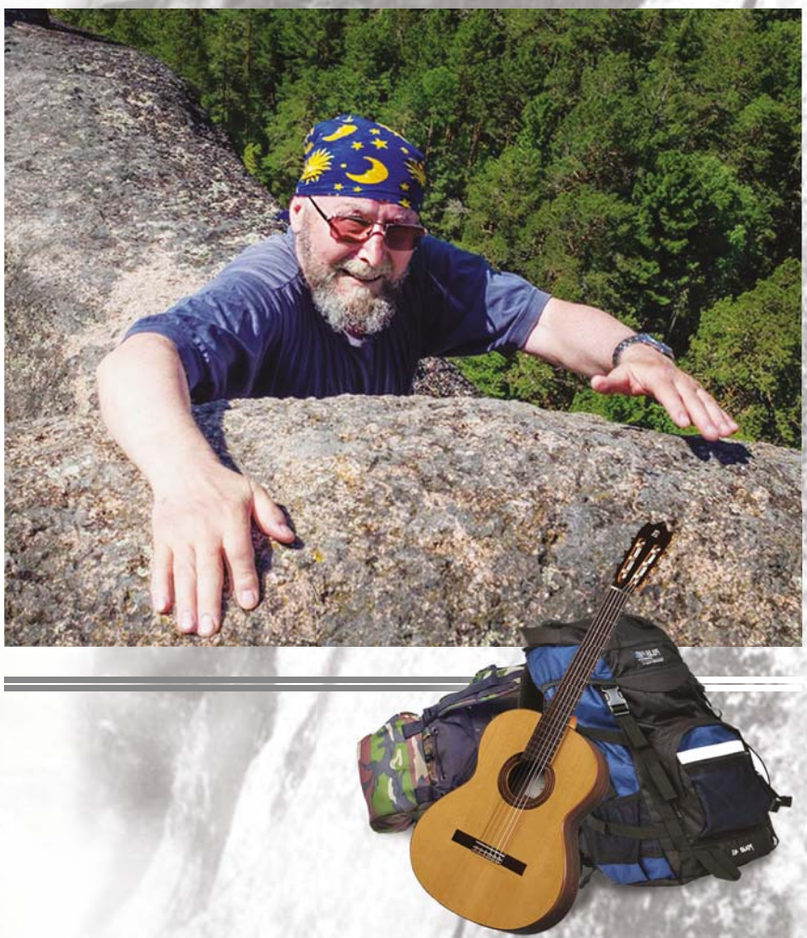
Второй столб. Свобода. Фото М. Вершинина

А жизнь сыта и хороша.
Но что-то нужно кроме хлеба.
И рвётся,
рвётся,
рвётся в небо
Неугомонная душа.
Неосторожный сделан шаг –
И с высоты сорвался кто-то.
Но продолжает
путь
к высотам
Неугомонная душа.

Н.В. Щедрин, 1980 г.

Часть 2

СТОЛБЫ



Из личного архива Н.В. Щедрина

Первое знакомство со Столбами

Мое первое знакомство со Столбами состоялось благодаря комсомолу. Весной 1968 года, когда я заканчивал 8-й класс, меня избрали секретарем комсомольской организации Светлолобовской средней школы. Как и большинство моих деревенских сверстников, я во время летних каникул отдыхал не только на родительском огороде, но и на государственных плантациях. А после 8-го класса перешёл на более высокую ступень, то есть управлял одной из трёх сенокосилок, которые цугом таскал за собой гусеничный трактор ДТ-75. Поскольку в нашем «экипаже» я оказался самым юным, мне досталась первая сенокосилка, а соответственно, и основная пыль из-под гусениц. Оседавшая на мне и во мне.

Вот в таком «шахтёрском» виде меня и застал инструктор Новосёловского райкома комсомола. Он отыскал нас прямо в поле и сообщил, что меня направляют в Красноярск на недельный семинар

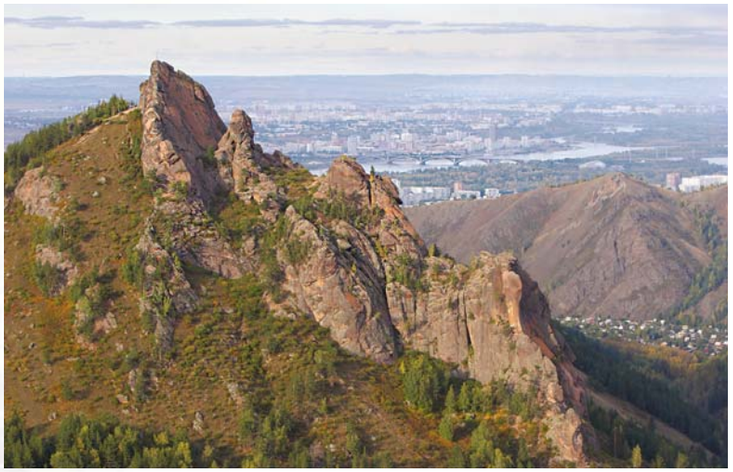


Фото М. Вершинина

школьных комсомольских секретарей. Через два дня я уже очутился в пионерском лагере на Базаихе, в прекрасном живописном месте, где и проходила учёба.

Сейчас принято ругать комсомольских бюрократов. Но для меня, деревенского пацана, всё выглядело занимательно и весело. Учёба шла не занудно. И развлечения бывали. Помню, перед нами

выступал красноярский автор и композитор Александр Шемряков – «Шумите, Саяны, шумите вершинами сумрачных крон...». Да мы и сами много пели. Особой популярностью пользовались две песни: «Последняя электричка» и «Луна потихоньку из леса встаёт и жёлтым цыплёнком по небу плывёт».

Чему нас учили, честно говоря, теперь уже не помню. Видимо, в жизни потом всё это не пригодилось. Отчётливо запечатлелись два события. На одном из утренних занятий нам торжественно сообщили о вводе советских войск в Чехословакию. С соответствующим обоснованием, естественно: империалисты, неблагодарные чехи и интернациональный долг.

Другое яркое событие – это поход на скалу Ермак. Небольшая группа «семинаристов» перевалила хребет и подошла к подножию Ермака. Под руководством одного из вожатых, столбиста, некоторые из нас забрались даже на вершину. Хотя подошвы моих туфель не так сильно скользили, как у других новоявленных скалолазов, пришлось преодолевать страх высоты. Но зато открывшийся вид вознаградил: долина Мохового ручья, грандиозный Такмак и немного Красноярска.

Потом я поступил в Красноярский государственный университет и, конечно же, посещал Такмак. Вознаграждение за испытания – Красота.

Пристрастие к Столбам, как пристрастие к алкоголю.

Приход на Столбы

Впервые я побывал на Столбах, а если точнее – на Ермаке, в августе 1968 года. Бывал ещё неоднократно с 1970 по 1975 годы, пока учился на юрфаке Красноярского университета, и даже однажды с Сашей Качаевым, товарищем с матфака, ночевал за Манской Бабой. После ночёвки поднялись мы на Второй столб. Хотя и привязанного, меня не оставляло ощущение панического страха, которое исчезло только на вершине.

Но мой столбинский стаж правильнее исчислять с лета 1978 года, когда я случайно попал в компанию «Индия». Компания представляла собой группу друзей и подруг Серёжи Пятова, «Сохатого», который в то время работал лесником. Базировалась команда в одной из квартир четырёхквартирного брусового дома. За стенкой на юг жила Иоланта Сигизмундовна Коссинская, с востока – Ирка Шарыпова, работавшая в «Живом уголке», а рядом жил Эдик и компания, которую именовали «02» (название связано с дежурившим по выходным дням в этой части дома милиционером).

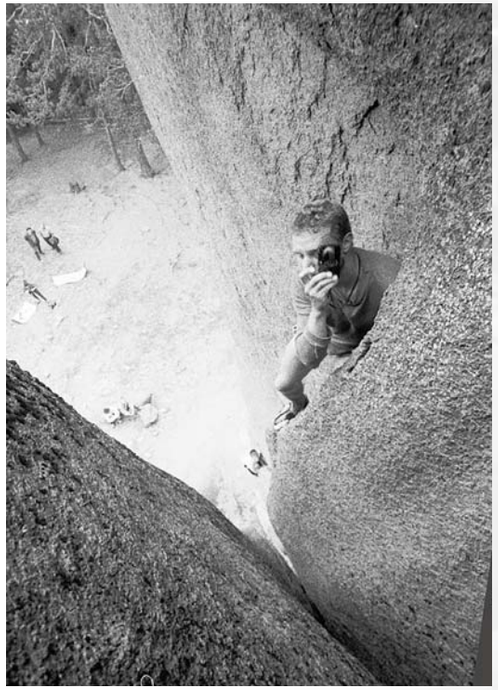
Фото из архива компании «Индия»

В 1980 году на смену Пятову пришла Аня Новицкая, которая проработала и прожила в этом доме более 30 лет, и практически «все Столбы», вернее представители всех изб, перебывали у нас. Менялись соседи, и даже однажды за стеной жил мой подследственный Бородаев.

Анна Новицкая. Фото из архива В. Коханова

В Нарыме. Фото из архива В. Коханова

К этим временам относится и знакомство с будущими «голубчиками»: Купцовым и Кузнецовым, которые в выходные дни ночевали у нас на нарах над входной дверью. У них в рюкзаках всегда водилось много фотоаппаратов и объективов.



Александр Купцов (фото из архива А. Купцова)

Как «Голубка» пришла ко мне

С «голубчиками» я познакомился в 1978 году, когда стал ходить на Столбы постоянно. С некоторыми познакомился по дороге. Валеру Коханова встречал на скалах. С Андреем Борисовым – Бар-

В.Коханов. Прыжок на Перьях (фото из архива А. Купцова)

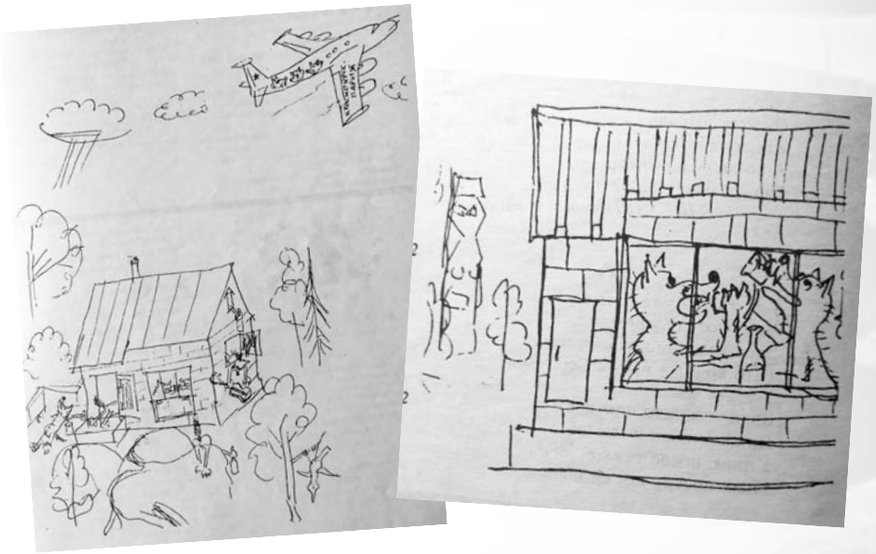
сом – шли на Столбы 31 декабря, если не ошибаюсь, в 1979 году. Я сбежал со свадьбы друга в Камарчаге и спешил, чтобы успеть в компанию к Новому году. Шли с остановки «Турбаза» по дороге, как обычно. Андрюха ехал прямо из города в новогоднем костюме гусара – в ментике, и слегка выпивши. На перевале расстались. Я ещё успевал в Нарым, а он по всем прикидкам в свою избу, в «Голубку», уже не успевал, но со мной в Нарым не пошёл. Если Барсик что-то задумал, то его уже не остановить.

На Столбах распространены такие вот ночные шатания из избы в избу с распеванием песен. И ходили слушать многих в разные избы. В «Голубке» певцами славились Баякин и Клим. В тот период я подготовил несколько песен. И любил ходить. «Мы всё пропьём и Красноярск не опозорим, мы всё пропьём, но Красноярск не осрамим» – так начинал я петь, когда гитара попадала в руки. Но по-на-

Андрей Борисов (Барс). Фото из архива В. Коханова

стоящему с ними познакомился, когда «Голубка» сгорела. Разместились они в «Беркуте».

Так что не я пришел в «Голубку», а «Голубка» пришла ко мне. Настал очень весёлый и тяжёлый период. Тяжёлый, потому что «Голубка» если уж гуляла, то гуляла, как внутри музыкальной шкатулки.



Компания «Голубка» на вершине Первого столба (Зверобой справа)

Фото А Кузнецова

Как «Голубка» пришла к Зверобою

Настал тяжёлый период для Нарыма. Лесники сожгли «Голубку». Мы пришли на 23 февраля 1986 года, а избы нет. В те времена в нашей большой компании меньше десяти человек не собиралось. А в праздничные дни приходили все или почти все. Первых два воскресенья после поджога мы провели в «Эдельвейсе», но там своя компания и народу больше, чем у нас. Хотя мы и жили дружно, но пришлось искать другое место, ведь для подготовки к соревнованиям необходимы регулярные тренировки. На зиму нас приютила изба «Беркута». В снежное время её почти никто не посещал, и мы там быстро освоились. Спать на нарах приходилось плотно, как и сидеть за столом, но это не сильно нам мешало.

Нарым. Фото А. Купцова

Когда мы переехали в «Беркуту», Нарым вздрогнул! Заходили мы на Столбы вечером в пятницу и не по одному – толпой, и не нарушая старых столбовских привычек, шумно проводили выходные, особенно вечера, которые иногда затягивались до утра. А что делать нам, молодым парням и девчонкам, полным сил и здоровья, вырвавшимся из каменных городских джунглей? Песни под гитару, разудалые байки, воспоминания о случаях в горах и на скалах – всё это выливалось в шумный праздник, который переходил в ночное лазание по скалам и нередко с гитарой. И «Живой уголок» Крутовской тоже не дремал в эти буйные вечера. Дружно и протяжно нам в такт завывали в своих вольерах волки и бесхозные собаки. Эта какофония наводила ужас на работников заповедника, но остановить это не представлялось возможным. Они со страхом ждали выходные дни, а мы с нетерпением ждали пятницу.

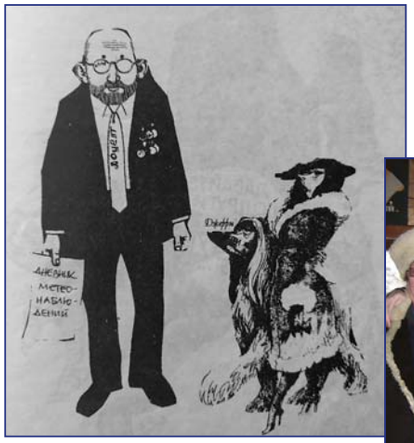
Столбисты из компании «Голубка»: подъем на Деда, на Коммунар ходом Рояль, прыжок на Перьях (фото из архива А.Купцова)

* * *

С Николаем я сначала познакомился на Первом столбе, как он говорит, на скалах. Лазал он как все средние столбисты и не более того, но – в окружении девчонок своей компании, а это вызывало желание к ним присоединиться. Однажды, зайдя в гости к Анне, которая работала на метеостанции и впоследствии стала его женой и у которой всегда собиралось много приходящих из города, я увидел

очкарика с гитарой, приветливо улыбающегося и громко распевающего песни. Мне налили, усадили за стол среди множества таинственных незнакомок, и вот я уже стал своим, как и они мне. Я мало понимал, чем отличается компания «Индия» от «Крольчатника» и прочих нарымских обитателей, но Колю выделил сразу за его общительность, доброжелательность, оценил его как компанейского человека, которого не надо уговаривать спеть песню или пойти полазить. Все называли его «Зверобой».

Жил Зверобой в служебном помещении метеостанции с Аней и собакой Джерри, большим добрым колли. Счастливейшие времена, как говорил сам Коля. Работал он в городе, а в свободное время и на выходные приходил к Анне, а тем более на праздники, как и на тот Новый год, когда он повстречал Барса.



«Отцы». Фото из архива С.Баякина

* * *

Барс – один из отцов «Голубки», он имел право слова и крепко стучал кулаком по столу, добиваясь справедливости. Иногда ему приходилось жёстко биться с «неотцами» за правое дело. Потом все шли на мировую. И вот в канун того Нового года в одной «семёрке» (автобус маршрута № 7, или «костыль», как его называли в народе), доехали до «Турбазы» два отчаянных столбиста. Один из них – гусар с саблей, которую он не раз доставал из ножен, де-

монстрируя пассажирам. Попутчики поспешили в свои компании. Провожать старый год Барс начал уже в подъезде, продолжил в автобусе, потом присаживался ещё несколько раз по дороге на Столбы. Коля не уходил от него и всю дорогу слушал истории о жестоких баталиях Барса с мичуринскими хулиганами, ментами и, конечно же, о приключениях с женщинами, от которых Барс не знал отбоя. Но на Перевале, сделав очередной глоток, Барс отказался идти с Колей в Нарым справлять Новый год, до которого уже оставались считанные минуты, а пошёл через просеку по Манской тропе к себе в избу. Встретив бой курантов в 12 часов на «Ферме», Барс допил остаток содержимого бутылки и ломанулся к избе, проваливаясь в снег, пробивая траншею рядом с тропой. Минут через двадцать этот заснеженный гусар ввалился в избу. Под возгласы приветствия он протёр запотевшие очки, выпил преподнесённую ему кружку с водкой, уселся за стол и повёл весёлый рассказ о своём новогоднем походе. Здесь он вспомнил, что шёл не один и по дороге чувствовал дружеское плечо героя Фенимора Купера Зверобоя, который ходит в Нарым, в дом, где живёт Анна с большой рыжей собакой Джерри. Зверобой уговаривал идти с ним, но Барс решил, что Новый год – это не повод для пьянки в чужой компании.

* * *

До начала мая мы ещё протолкались в «Беркуте», а потом нас вежливо оттуда попросили. Ну, во-первых, нас оказалось слишком много, и у нас всегда царило веселье, отчего беркутянские девчонки потянулись к нам и стали приходить каждое воскресенье. У хозяев «Беркуты» возникла то ли зависть, то ли опасения, что они могут потерять собственность и контроль над своей избой. Во-вторых, парни беркутянские стали сами ходить чаще, и мы как бы начали им мешать. А в-третьих, после очередного веселья, уже сквозь сон я услышал журчание ручейка, и тут же раздался голос Кузи: «Нахал, Нахал, Барс на печку ссыт!» – «Саня, тихо-тихо, не напугай, а то у него энурез начнётся – и нам хана!» – «Ну всё, п...ц, отходили мы в Беркуту!» – заключил Саня и замолчал. По нарам пробежал смешок, а печка продолжала шипеть и издавать неприятный запах. Вот так и закончилась наша эпопея в «Беркутянке».

Серёга Баякин всё-таки добился права на наше существование в Нарыме, и Чечёткина[1] указала заповеднику, что этих ребят обижать нельзя, это возрождение красноярского альпинизма, и, следовательно, им необходимо выделить помещение для проведения тренировок. А партия коммунистов имела большой вес и ослушаться её никто не смел – чревато потерей доверия, работы и других благ. Вот так мы и попали в помещение под названием «02» и стали соседями с Николаем Васильевичем и Анной Петровной.

[1] Анна Ивановна Чечеткина, зав. отделом пропаганды и агитации Красноярского горкома КПСС.

* * *

Жизнь на новом месте оказалась не сладкой. К нашему заселению этот дом стоял уже лет 30, к тому же в «02» несколько лет никто не жил. Кирпичная печь – такая же старая, как и дом, и раскочегарить её – целая проблема. Чтобы натопить до температуры, когда можно снять куртки, уходило часа два, а то и три. Поэтому тот, кто приходил первым, растапливал печь и шёл за стенку к Анне, к теплу и чаю с сахаром. Помаленьку подтягивался народ, но в холоде быть никому не хотелось, и все шли за стенку в ожидании, когда у нас станет тепло. У Коли с Аней собиралась и своя компания, ещё и родственники, и друзья со своими друзьями. В общем, голова у хозяев шла кругом, и стол у них, за которым мы сидели – круглый, и абажур круглый с лампочкой Ильича. А выгонять нас они не выгоняли. Ещё вместе с ними жила няня Ани, которую она забрала к себе со своей родины – из Тасеева, и спала эта няня на большом старинном сундуке. А печку они разрисовали яркими красками в стиле русского фольклора – петухами, ухватами, гусями, травой-муравой из наших сказок. Посреди всего этого летел, как птица среди облаков, нарисо-

ванный Михаил Горбачёв. При виде круглой лысой головы с пятном бордового цвета вспоминались анекдоты, которыми всем хотелось поделиться и поднять уже и так отличное настроение. Потом мы шли к себе, давая хозяевам отдохнуть. Но недолго они отдыхали.

За стенкой, то есть у нас, всё только начиналось. Подходил народ, готовился ужин, звучала гитара, раздавались песни и хохот на весь Нарым. Постоянно громко хлопала наша дверь на жёсткой пружине. Среди ночи могли начаться танцы под гитару или кассетный магнитофон со стуком ложек по столу или скамейкой об пол. В разгар веселья в середине ночи могли пойти к Коле за лавровым листом или заваркой, которая у нас внезапно закончилась. Затихало всё ближе к утру, а после короткого сна все суетливо собирались на скалы, создавая шум при поиске своих вещей со скрежетом трикоией по скрипучему полу.

Понятно, что соседи от нас уставали, и Аня стала закрываться на ночь от наших визитов. А ближе к июню Коля как бы невзначай отгородил от нас свой дворик невысоким штакетником, и посадили они с Аней там клубнику. Мы с уважением и пониманием отнеслись к их инициативе, однако если раньше мы к ним попадали через палисадник, то теперь приходилось огибать его по центральной улице Нарыма и заходить в калитку. Калитка на пружине громко стучала, предупреждая хозяев о приходе гостей. Но, к сожалению, Колин штакетник и Анин огород просуществовали недолго. В один из праздников выпивший Барс увидел в нашей Вике живую Джоконду и ломанулся к ней с раскрытыми объятиями. Джоконда вырвалась из рук великого мастера, выскочила на улицу, а Барс гонялся за ней, громко повторяя: «Живая Джоконда, живая Джоконда...» Так они снесли Колин забор и истоптали Анины грядки с клубникой. Всё пришло в движение – кто-то помогал Барсу, а кто-то Вике, равнодушных не осталось.

Утром не выспавшиеся соседи ходили угрюмые, с нами не разговаривали и даже не жаловались на ночной шабаш. Барс чесал затылок и выпрямлял изогнутые дужки своих очков. Как честный человек и прямолинейный коммунист, он чувствовал, что ситуацию надо исправлять. Попробовал собрать поломанный штакетник в забор, но ремонту всё это уже не подлежало, бесполезно. Ох, как веселились вечером и как загрустили утром! Барс покряхтел, покряхтел и пошёл к соседям извиняться за себя и за всех нас. Коля с Аней – добрые души, и уже в следующие выходные мы опять сидели за их круглым столом под абажуром и любовались летящим Горбачёвым. Позже Коля сам признался, что и не надеялся увидеть ягоды на

грядках, имея таких соседей. Он даже не смеялся, а громко хохотал, рассказывая в красках об увиденном ночью. Но про вытоптанный огород не забыл и при удобном случае всегда подшучивал над нами.

* * *

В один из солнечных дней я проходил мимо его крыльца и увидел его, стоящего на лестнице, с молотком. Он пытался забить гвоздь в стену веранды. А зачем? Значит, так надо. Потом раздался грохот... Лестница стоит, а Коли нет. Я вернулся:

– Ты что, свалился?

– Лестница короткая. Давай ты, – и он дал мне молоток и гвоздь. – На, забей, ты же повыше.

Я о подвохе даже и не подумал, хотя мог – ведь мы с ним почти одного роста. Ну, почему бы мне не забить гвоздь? Так, между делом. Я вскарабкался по лестнице, встал почти на последнюю ступеньку и спросил у Коли, куда бить.

– Да, бей как считаешь нужным.

– Так пойдёт?

– Пойдёт.

– А так?

– Тоже пойдёт.

Коля закатывался от смеха и ждал, когда я начну забивать гвоздь, а я не понимал, в чём дело. Наконец-то приставил гвоздь к доске и стукнул молотком. Стена веранды задрожала и оттуда вылетел рой ос. Тысячи этих беспощадных насекомых поднялись вверх. Когда я пришёл в себя, лестница валялась на земле, Коля от хохота держался за живот и катался по траве. А я, а я... Всё-таки две штуки меня укусили!

* * *

Но встречаться нам приходилось не только на Столбах, но и в городе. Один из таких случаев – мой призыв в армию. В очередной раз, когда военкомату не удалось забрать меня в армию, причём не по моей вине, а по их глупости, они передали моё дело в прокуратуру. И вот воскресным вечером, когда после Столбов я вернулся домой, случилась большая неприятность – меня ждала повестка. Впереди маячил чемпионат Союза по альпинизму на Кавказе, и вдруг на тебе – незапланированное приключение. Н-да! Я даже испугался, представив, что друзья без меня облазят самые интересные горы. Я обратился за помощью к двум близким друзьям. Один – Летёха[2], заместитель начальника СИЗО, второй – Коля Щедрин, который

[2] Денисенко Александр

работал где-то в прокуратуре. Звоню одному, второму, сообщаю информацию и с надеждой жду положительных результатов.

Звонит Коля:

– Что, допрыгался, доукрывался от армии, всё тебе горы подавай. А кто на генеральских дачах будет баню топить, сараи строить, септики под сортиры копать? А? Я там побывал. Знаю, что нечего тебе в армии делать, но ты влип, ой влип! Короче, я там буду рядом со следователем, в соседнем кабинете, – это чтобы тебя не увезли в СИЗО неожиданно, а то на Столбах тебя потеряют и некому будет сообщить о твоей пропаже.

Я напрягся, знаю, что Коля шутник, но в конце монолога он не засмеялся как обычно. Ну всё! А тут ещё Летёха звонит:

– Слушай, действительно ты проходишь как злостный уклонист, и тебя, скорее всего, возьмут под стражу, чтобы в очередной раз не открутился ни от армии, ни от статьи, которая испортит тебе биографию на всю жизнь. Ты сильно не переживай, тебя привезут ко мне в СИЗО после пяти, а вещёвка уже закрыта, там тётка до пяти работает, матрац получишь только утром, спать тебе придётся без него. Но я подумал, что ты переночуешь у меня в кабинете, матрас я взял, не ссы, посидим с тобой, поболтаем. А утром в камеру отведу, научу тебя, как надо заходить, как знакомиться. Может, даже койку у окна тебе сделаю.

Ну тут вообще у меня всё опустилось...

К следователю Коля проводил меня с саркастической улыбкой, закрыл за мной дверь, а перед этим сказал, что если будут на дознании бить – кричи, прибегу и помогу. Помогу что? – мелькнуло в голове, и я сделал шаг навстречу неизвестности. Следователь сидел напротив меня за большим столом, держал в руках мой паспорт и писал протокол.

– Фамилия, имя, отчество.

– Там всё написано, – указывая на паспорт, ответил я.

– Прошу отвечать на вопросы.

Ну всё прям как в кино! Он задавал вопросы, я отвечал, он записывал – и это всё как в другом мире. Смысла я не понимал, в голове бардак. Я представлял, как я сижу у Летёхи в кабинете на старом полосатом выцветшем матрасе, как я вхожу в камеру...

– Вот тут прочитай и распишись.

Я тупо посмотрел на записи, сделанные мелким, неразборчивым почерком. Не в силах разбираться, поставил внизу подпись – то ли приговор, то ли прошение о помиловании. Будь что будет, раз у меня такие друзья... Враги, – подумал я.

– Всё, иди и жди уведомления.

– Куда идти?

– Домой иди, или ты хочешь здесь остаться?

Я вышел в коридор. Колина рожа сияла от удовольствия!

– Ну что, замучил он тебя? Во-во, а каково другим? Иди домой и жди уведомления о прекращении дела. Советую далеко не уезжать, его надо получить на руки и расписаться. И обязательно хранить. Ну и до осени свободен, до очередного призыва. Ха-ха-ха...

Вот треснуть бы тебя за это «ха-ха-ха»! Оказывается, эти два друга – Коля и Летёха – сговорились, а Коля выступил инициатором этого сценария.

– Я посмотрел твои документы, серьёзного нарушения нет, так, административка. Хотя, если бы в военкомате разбирались в юриспруденции, они могли тебе доставить много неприятностей.

В избе эта история получила широкую огласку, разговоров и шуток в мою сторону на все выходные – это тебе за то, что на скале всё ты да ты над нами издеваешься, а тут мы над тобой. Классно же получилось!

* * *

Плечи разверну,
Радостно вдохну
Полной грудью,
Взглядом обниму
синюю тайгу –
дивный край.
Птица над тайгой,
как моя душа.
Слышите, люди,
Разве есть,
ну разве есть
ещё где-то рай?
Разве есть в раю,
как в моем краю,
трудные скалы?
Если даже есть,
там ведь чинно всё –
снизу глазей!
В райских тех садах,
в райских кущах тех,
мне б не хватало
Всех моих,
всех моих
грешных друзей.

Валерий Петрович Коханов,
столбист из компании «Голубка»,
заслуженный спасатель РФ

Фото из архива автора

Записи Зверобоя в журнале избы «Голубчик»

***

5–6 декабря 2014 г. Отпраздновали день рождения В.П. Коханова под лозунгом «Жить, работать и праздновать по-кохановски!!!» Почетный кохановец Зверобой.

***

08.02.15.
Известный биолог Коханов
Развёл в головах тараканов.
Теперь все ребята-«голубчики» –
Слегка шизанутые субчики.

***

Приехали и пришли поздно ночью. Посидели до четырёх утра. Ночью сходили на Верхопуза. Луна и снежная пелена. В 6 утра пришли нелидовцы и ушли «несолоно хлебавши», поскольку мы спали уже. Коханов сочинил стихотворение, из которого утром вспомнил только две строчки:

Никогда не знаю я:
ПаттАйя или ПаттайЯ.

Сходили на Барьеры. Погода и всё остальное!!!

***

Ешьте кашу «Аркаша»,
И любая женщина – Ваша!

***

Нам не страшен Эрдоган –
Террорист и хулиган.
Мы поднимем наши стопки –
«С днём рожденья, Барабан!»

18.03.16. Клим! За семнадцать лет!!!

***

В честь дня рождения Ленки совершил восхождение с перевала до Голубки. Нахал, Зверобой и Десятик шли с пропаном, а Лёлик дошёл без пропана. Видимо, поэтому у него с утра приключилась горняшка. В результате он обул ботинки Зверобоя и в полубессознательном состоянии ушёл домой.

***

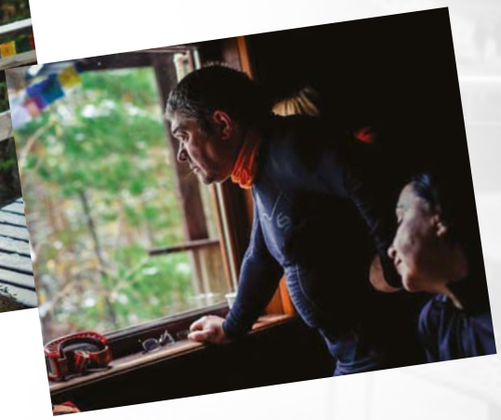
– Девушки, видите мой дом?
– Где, где?
– А вон на горе, за Академом.
– Который?
– А вот тот, где мемориальная доска!

***

На свете счастья нет,
Но есть товарищ Кузя.
Отметили день рождения Александра Кузнецова в ночь накануне Пасхи.
16.04.17г.

***

Распрекрасна и казиста
Жизнь Коханова–столбиста!



***

23.12.17 н.э.

Отметили день рождения Зверобоя в составе: Валерий П. (Валерий Петрович Коханов – Л.П.), Лида К., Сергей К., Подберёзкина Л., Лена М., Кузя. Посидели славно с шурпой из баранины «от Нахала».

Собрались на Первый столб и обнаружили, что соболь украл муксуна, приготовленного для строганины. Но не тут-то было! Нахал, как обычно, догнал соболя и после продолжительной драки отнял муксуна.

Залезли на Первый вчетвером – Нахал, Кузя, Зверобой и Лена между 24 и 02 часами. Вернулись и Кузя сделал изумительную строганину из муксуна (остатков) и чира.

P.S. Утром пришёл потрёпанный соболь, стучал в дверь и матерился: «Нахал! Выходи. Биться будем».

***

14.01.18.

Отметили старый новый год в составе: Мишаня Ш., Сергей Клим, Нахал, Зверобой, Лида, Лена. Подошли супруги Моисеевы. Сходили в 12 на Верхопуза. В кои веки устроили танцы. Днём сходили на Барьеры. Устроили всегдашнее развлечение – соболекормление.

***

01–02 декабря 18г.

Отметили день рождения Нахала. Такого мощного сбора «голубчиков» уже давно не было. Пришли поддержать «нелидовцы» и «изюбри». Песняка давили Баякин, Клим, Фёдоров С., Герасим. Всё так слаженно. Давно такого удовольствия не получал. Именинник был обаятелен и весел, несмотря на прибавление годов. Изба похорошела и потеплела. Снег и мороз.

***

23 марта 2019.

Собрались на день рождения Клима (Барабана). Отметили замечательно. Осталось много вина, водки и три торта. Утром хорошо лазили: Первый, Дед, Четвёртый.

Потом разгорелась дискуссия. Клим: «Все мы бараны». Зверобой: «Не согласен! Есть среди нас и овцы».

Вспомнили песню:

«Средний Клим, средний Клим,
средний Клим стучит в окно,
приглашая нас с друзьями на прогулку.

Отчего, отчего, отчего так хорошо?
От того, что мы столбовские придурки».

Клим пел, как всегда, замечательно и вдохновенно. И так страстно спорил, что Нахал сбежал в туалет и там чуть не замёрз.

Нахал, Лида и Зверобой рассказывали, как они прошли пешком более 100 км по льду Байкала от Листвянки до Посольского. Смотрели видео и вспоминали: «Мы, сибиряки, народ гордый, – шапки не снимаем, даже когда спим!»

Справа горы, слева горы,
Солнце, лёд, Байкал, весна.
А под ледяным узором
Охеренна глубина!
Глянешь слева, глянешь справа –
Сумасшедшие цвета,
Воздух вкусный, без отравы,
Охеренна красота!

Когда спишь в палатке, приложив ухо к Байкалу, слышишь звуки, похожие на артподготовку. Как в прифронтовой полосе.

Байкал не спит.
Байкал страдает,

Сквозь лед стучит,
Предупреждает:
Коль мы себя не обуздаем,
То он нас сильно огорчит.

Кеша не приходил. Гипотеза: влюбился.
Клим, Нахал, Зверобой, Лиля, Лида, Лена, Моисей.
День весеннего равноденствия.

***

5-26.05.19.

Отметили день рождения Юли Кузнецовой. Избушка тряслась от плясок.

Дураков мало. И все они в «Голубке».

С каждым годом Пыхтун становится все круче и круче. Записал Зверобой.

***

22.06.19.

Наконец-то большая компания: Лена Можарова, Мишаня, Клим, Кузя, Нахал, Зверобой, Бурмаш с Антоном. Была еще и Ира Бакалейникова.

В первой половине дня с помощью Мишани закорячились на Манскую стенку.

На вершине Манской стенки.
Фото А. Кузнецова

После обеда сил хватило только у спортивных и поджарых. А пузатые Нахал, Зверобой и Клим разлагались в избе. Нахала к тому же покусали два клеща, а Зверобоя один. У Нахала ещё была и температура.

***

(Последняя запись Зверобоя в журнале «Голубчик» – *Л.П.*)
23.11.19.
Ели, спали, отдыхали
И дрова чуть-чуть таскали
Зверобой, Нахал и Клим,
Надя, Ленка в придачу к ним.

Скоро нас, друзья-бараны,
Будет меньше, чем охраны,
И не хватит нас, баранов,
Для оплаты за охрану[1].

[1] В разделе использованы фотографии Александра Кузнецова, Валерия Коханова, Светланы Свежинцевой, Елены Можаровой, Сергея Баякина и других членов компании, которым автор выражает огромную благодарность.

Как образовалась компания «Индия»

Сергей Пятов работал лесником на Столбах. Однажды к нему пришла Лана[1] и сказала, что на большой поляне в Нарыме стоит палатка, и там народ расположился с ночёвкой, а это непорядок, надо их поднять и отправить в город. Сергей их поднял, но отправлять в город стало жалко, и он пригласил их переночевать к себе в избу (после того, как Сергей уволился, в этой избе в Нарыме жила Аня Новицкая[2]).

В следующие выходные они снова пришли в избу. Чтобы Лана не возражала, они обещали помогать леснику следить за порядком. Решили назвать компанию «ИНДИЯ», так как в Индии есть всё, и главное – свобода.

Колю в компанию привёл Сергей Криштоп. В то время Николай работал следователем по особо важным делам, а Криштоп был его практикантом, поэтому он обращался к нему исключительно по имени-отчеству и при восхождении на Первый по Колоколу подсказывал и помогал во всём, так как Коля тогда был ещё совсем новичок.

Колю вспоминают по тем временам как худенького, очень скромного, добродушного человека в очках. Гитару он ещё только осваивал, песен не писал. Потом влюбился и проявил себя как автор и исполнитель сейчас уже известных всем песен.

Почему его назвали Зверобоем? Версия такая: работал следователем, ловил «зверских» преступников, поэтому и назвали.

Однажды Зверобой принес в рюкзаке несколько живых куриц. По дороге он их поил из ручья, наклоняя к воде рюкзак. А принес он их в избу потому, что его родители жили в частном доме и держали кур. Родители куда-то уехали и оставили Колю за ними присматривать. Но разве можно из-за кур не пойти на Столбы! Но и оставить без присмотра тоже нельзя. Поэтому он принес их с собой и устроил им место под крылечком. Но то ли собака, то ли лисица часть куриц подрали. Из оставшихся дружная компания сварила суп. И решили переименовать Зверобоя в Куробоя. Но Коля очень просил, чтобы этого не делали: «Я же из прокуратуры. Ладно уж, на Зверобоя согласен, только не на Куробоя!»

[1] Коссинская Иоланта Сигизмундовна, лесничий.

[2] Новицкая Анна, метеоролог заповедника, впоследствии жена Н. Щедрина.

В компании хранилась огромная калоша, которая предназначалась для калошевания новичков за сквернословие, тёток за курение, за грубое отношение между собой. Её частенько брали и на восхождения, но пользовались очень редко.

Аня пришла в марте 1978 года на место Сергея Пятова, так как его уволили за то, что он отказался жечь избы или предупреждал столбистов, что собираются жечь. Аня поработала лесником месяц, а потом перешла на метеостанцию. Жила она в той же избе, где раньше собиралась «ИНДИЯ», поэтому мы продолжали ходить уже к Ане.

Столбисты из компании «Индия»:
Сергей Алексеевич Пятов
(основатель компании, «Сохатый»),
Николай Александрович Федоров
(«Волк»),
Наталья Александровна Колегова
(«Росомаха»)

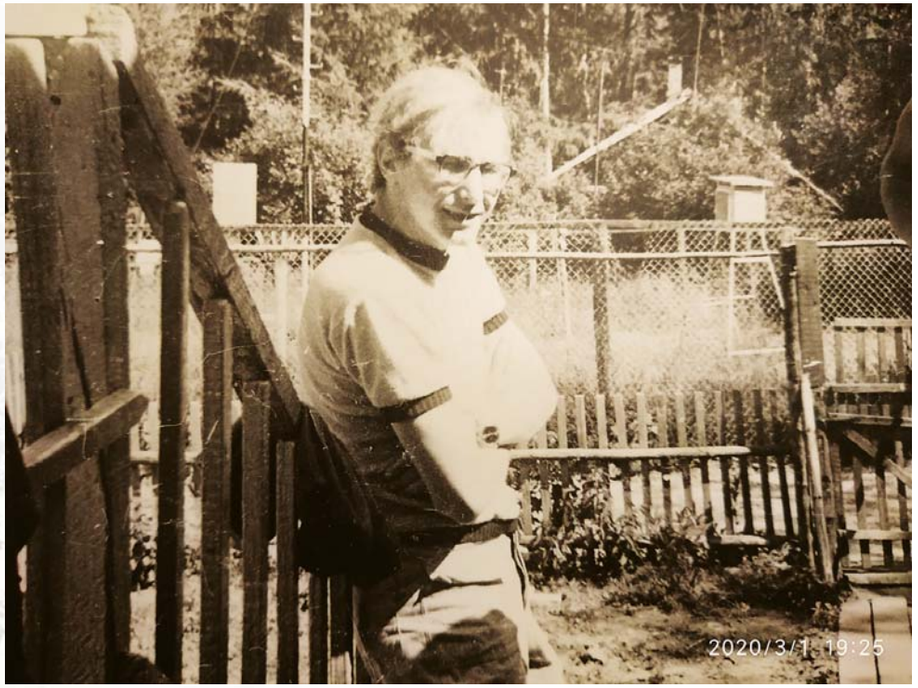


Фото из архива столбиста из компании «Индия» Н.А. Федорова (Волк)

Сергей Пятов

Памяти Зверобоя

Ушёл от нас товарищ Зверобой
По тропке, уготованной судьбой.
Профессор, бард, столбист и просто друг.
Ушёл внезапно. Кончен жизни круг.
Не будет больше песен про Столбы,
Не будет слышен голос Коли из избы,
И без него уже пойдут встречать рассвет.
И станет грустно – друга больше нет...
А в песнях будет Коля дальше жить,
Их наша память будет бережно хранить.
И как-нить под гитарный перезвон
Почувствуешь, что рядом сядет он...

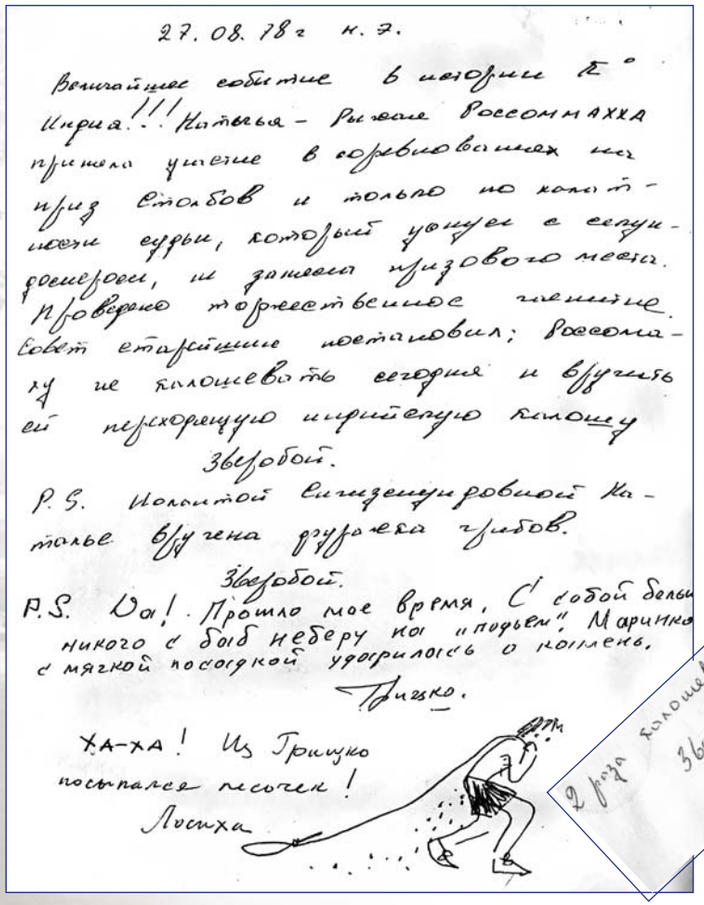
Фото из архива компании «Индия»

Записи Зверобоя в бортовом журнале компании «Индия»

27.08.78. Величайшее событие в истории К° «Индия»!!! Наталья – Рыжая россоммахха –приняла участие в соревнованиях на приз Столбов и только по халатности судьи, который уснул с секундомером, не заняла призового места. Проведено торжественное чаепитие. Совет старейшин постановил: Росомаху не калошевать сегодня и вручить ей переходящую индийскую калошу.

Зверобой.

P.S. Иолантой Сигизмундовной Наталье вручена фуражка грибов. Два раза калошевали Лосиху.



27.08.78г н.э.

Величайшее событие в истории К° Индия!!! Наталья – Рыжая Россоммахха приняла участие в соревнованиях на приз Столбов и только по халатности судьи, который уснул с секундомером, не заняла призового места. Проведено торжественное чаепитие. Совет старейшин постановил: Россомаху не калошевать сегодня и вручить ей переходящую индийскую калошу

Зверобой.

P.S. Иолантой Сигизмундовной Наталье вручена фуражка грибов.

Зверобой.

P.S. Да! Прошло мое время, С собой бельи никого с баб неберу на „подъем". Маринка с мягкой посадкой ударилась о камень.

Грицко.

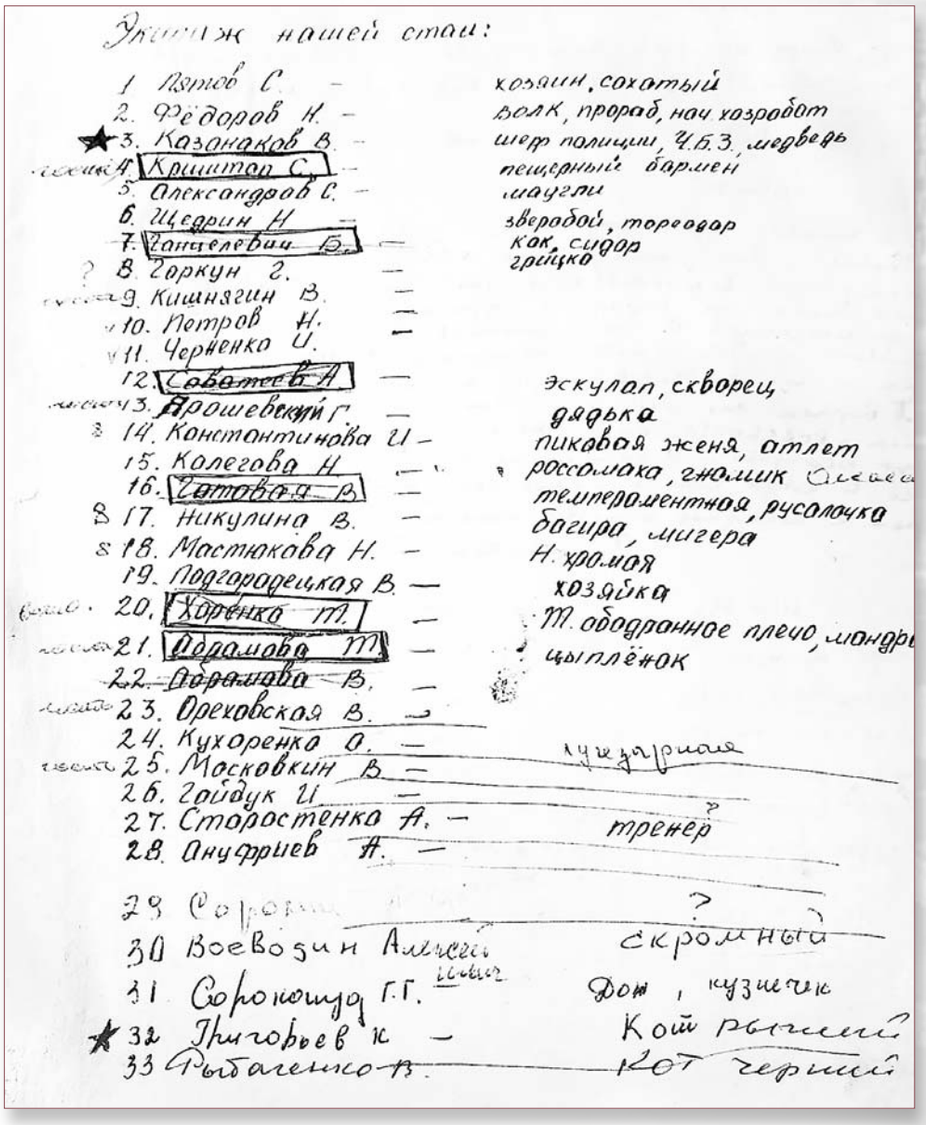
ХА-ХА! Из Грицко посыпался песочек!

Лосиха

2 раза калошевали Лосиху.

Зверобой.

27.08.78.



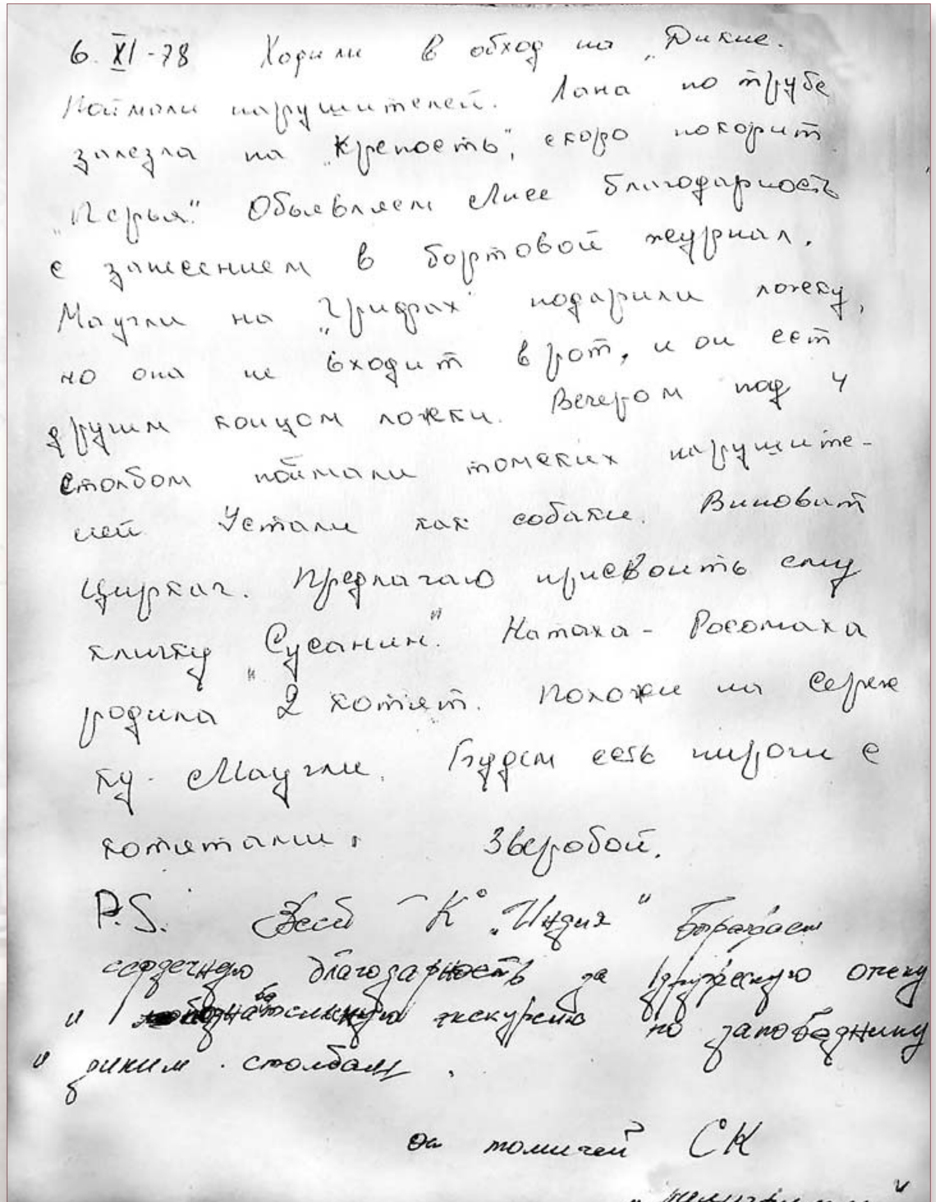
Экипаж нашей стаи:

1 Пятов С. – хозяин, сохатый
2. Фёдоров Н. – волк, прораб, нач хозработ
★ 3. Казанаков В. – шеф полиции, Ч.Б.З., медведь
4. Криштоп С. – пещерный бармен
5. Александров С. – маугли
6. Щедрин Н. – зверобой, тореадор
7. Ганцелевич Б. – как сидор
8. Горкун Г. – грицко
9. Кишнягин В. –
10. Петров Н. –
11. Черненко И. –
12. Соватеев А. – эскулап, скворец
13. Ярошевский Г. – дядька
14. Константинова И. – пиковая женя, атлет
15. Колегова Н. – россомаха, гномик
16. Гатовая В. – темпераментная, русалочка
17. Никулина В. – багира, мигера
18. Мастюкова Н. – Н. хромая
19. Подгородецкая В. – хозяйка
20. Хоренко Т. – Т. ободранное плечо, мандр
21. Абрамова Т. – цыплёнок
22. Абрамова В. –
23. Ореховская В. –
24. Кухоренко О. – лучезарная
25. Московкин В. –
26. Гайдук И. –
27. Старостенко А. – тренер
28. Ануфриев А. –
29. Сорокин ?
30. Воеводин Алексей – скромный
31. Сорокопуд Г.Г. – Дон, кузнечик
★ 32. Григорьев К. – Кот рыжий
33. Рыбаченко В. – Кот черный

21.10.78. <...>

Вечер занимались интеллектуальной работой: играли в карты, сочиняли стихи, планировали будущее. Планы грандиозные.

Одни мужики: Сохатый, Волк и Зверобой.



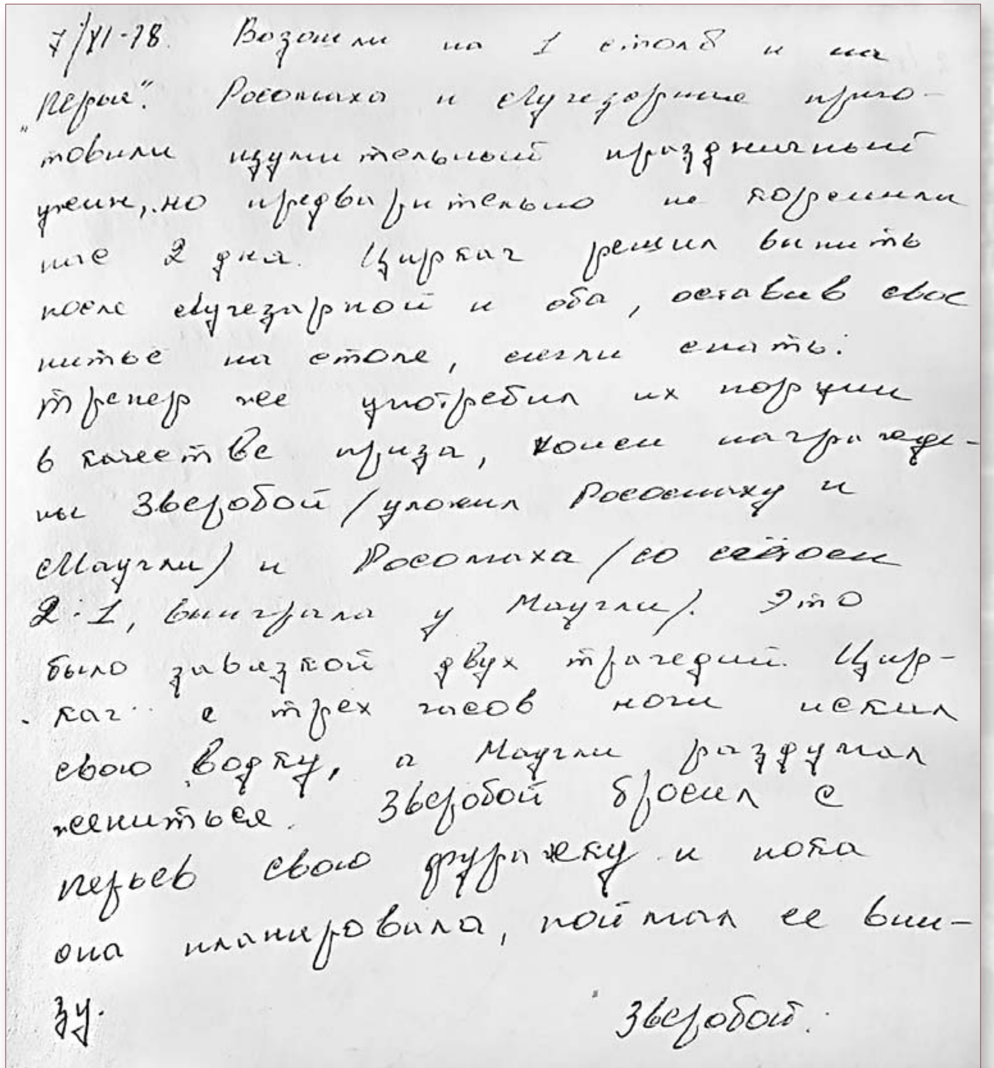
6.XI-78 Ходили в обход на „Дикие". Поймали нарушителей. Лиса по трубе залезла на „Крепость", скоро покорит „Перья". Объявляем Лисе благодарность с занесением в бортовой журнал. Маугли на „Грифах" подарили ложку, но она не входит в рот, и он ест другим концом ложки. Вечером под столбом поймали тех же нарушителей. Устали как собаки. Виновник Циркач. Предлагаю присвоить ему кличку „Сусанин". Натаха-Росомаха родила 2 котят. Похожи на Сережу-Маугли. Будем есть пироги с котятами.

Зверобой.

P.S. Вся „К° Индия" выражает сердечную благодарность за дружескую опеку и во время экскурсии по заповеднику „Диким столбам".

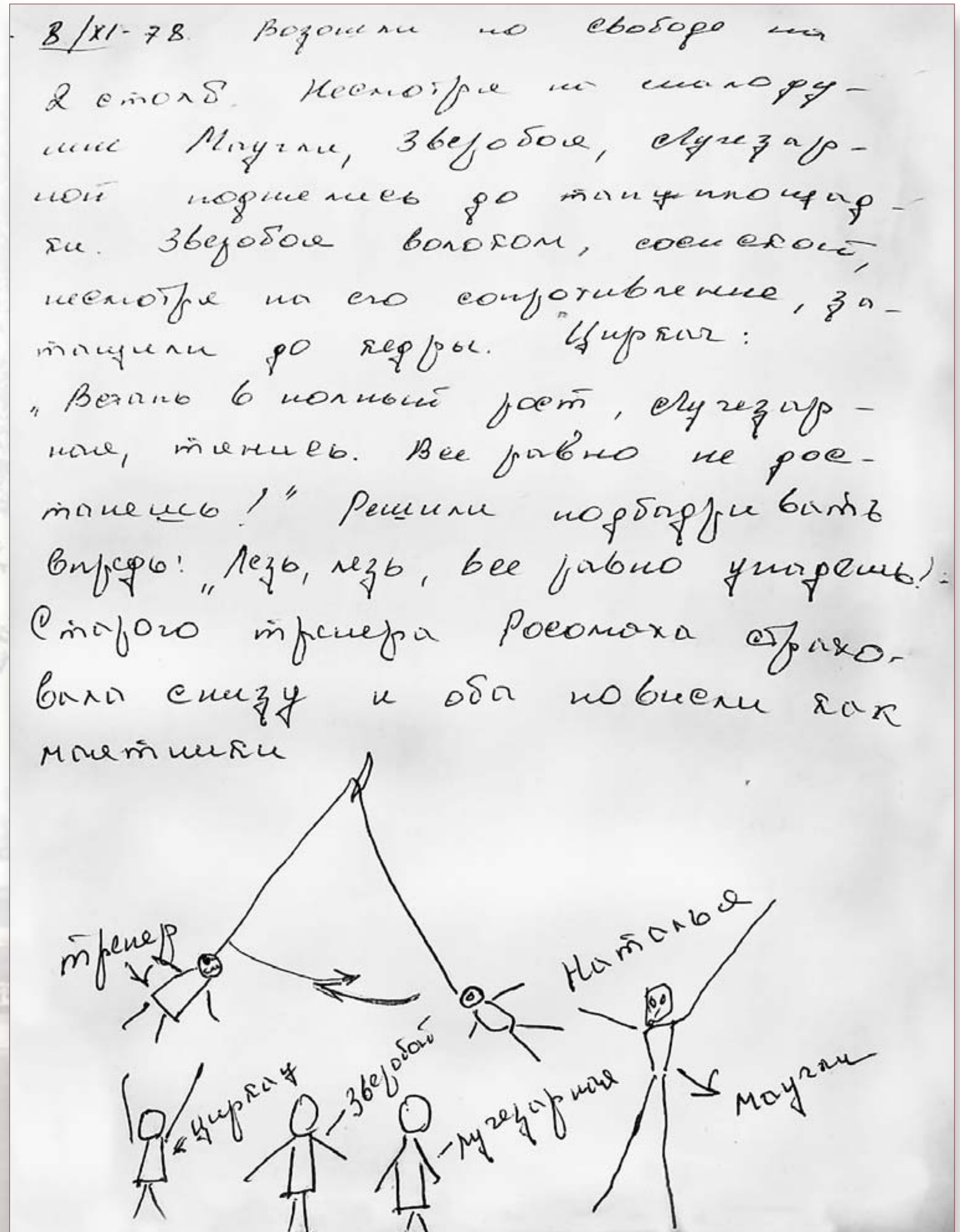
От томичей СК

„…"

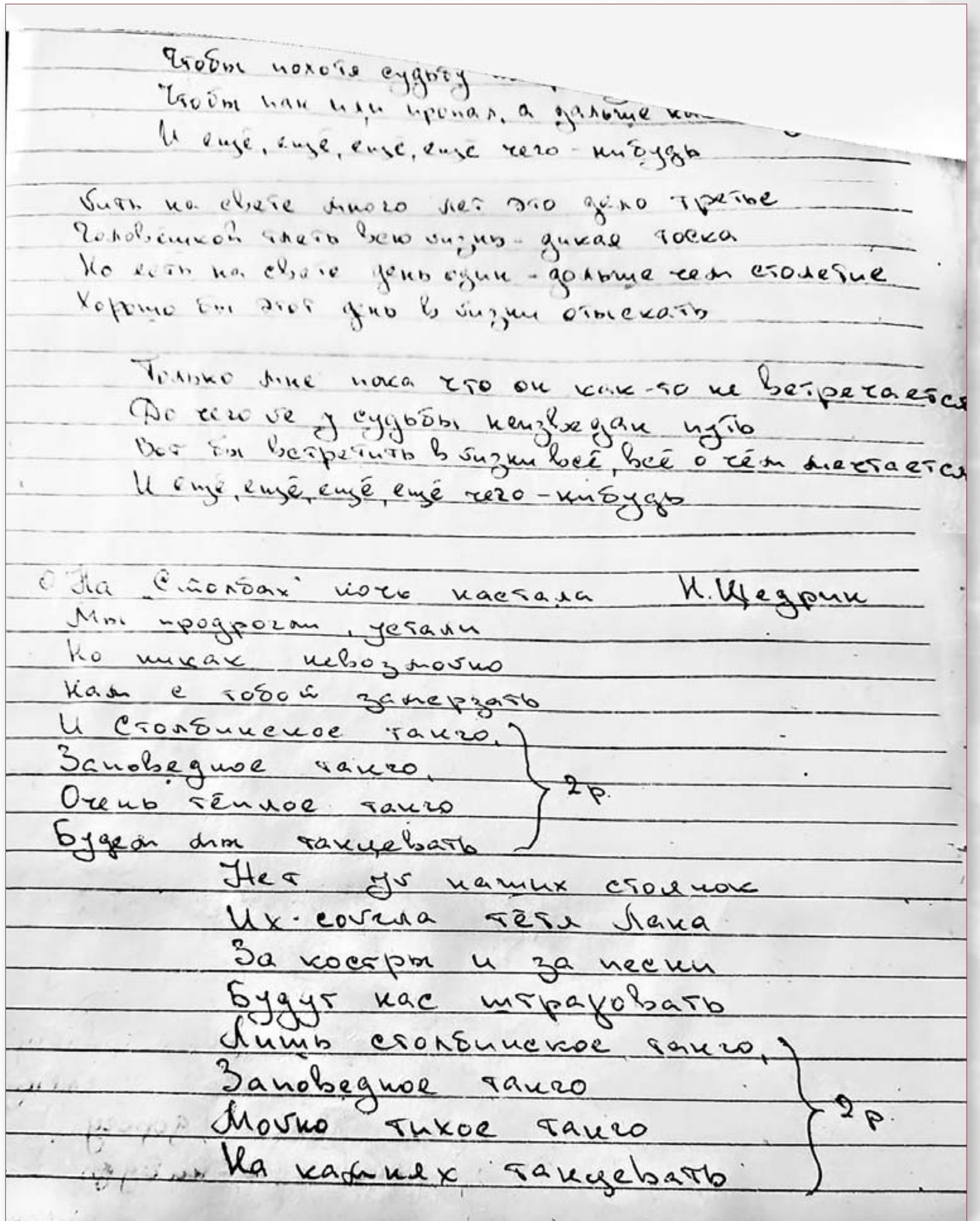


7/XI-78. Взошли на 1 столб и на „Перья". Росомаха и Слугезорище приготовили изумительный праздничный ужин, но предварительно не кормили нас 2 дня. Циркач решил выпить после слугезорной и оба, оставив свое питье на столе, легли спать. Трепер все употребил их порции в качестве приза, коим награждены Зверобой (уложил Росомаху и Маугли) и Росомаха (со счетом 2:1, выиграла у Маугли). Это было завязкой двух трагедий. Циркач с трех часов ночи искал свою водку, а Маугли раздумал жениться. Зверобой бросил с перьев свою фуражку и пока она планировала, поймал ее внизу.

Зверобой.



8/XI-78. Возошли по свободе на 2 столб. Несмотря на малодушие Маугли, Зверобоя, Лугезарной поднялись до танцплощадки. Зверобоя волоком, сосиской, несмотря на его сопротивление, затащили до кафедры. Цыркач: „Встань в полный рост, Лугезарная, трусишь. Все равно не дос-танешь!" Решили подбадривать вверху: „Лезь, лезь, все равно упадешь!" Старого тренера Росомаха страховала снизу и оба повисли как маятники

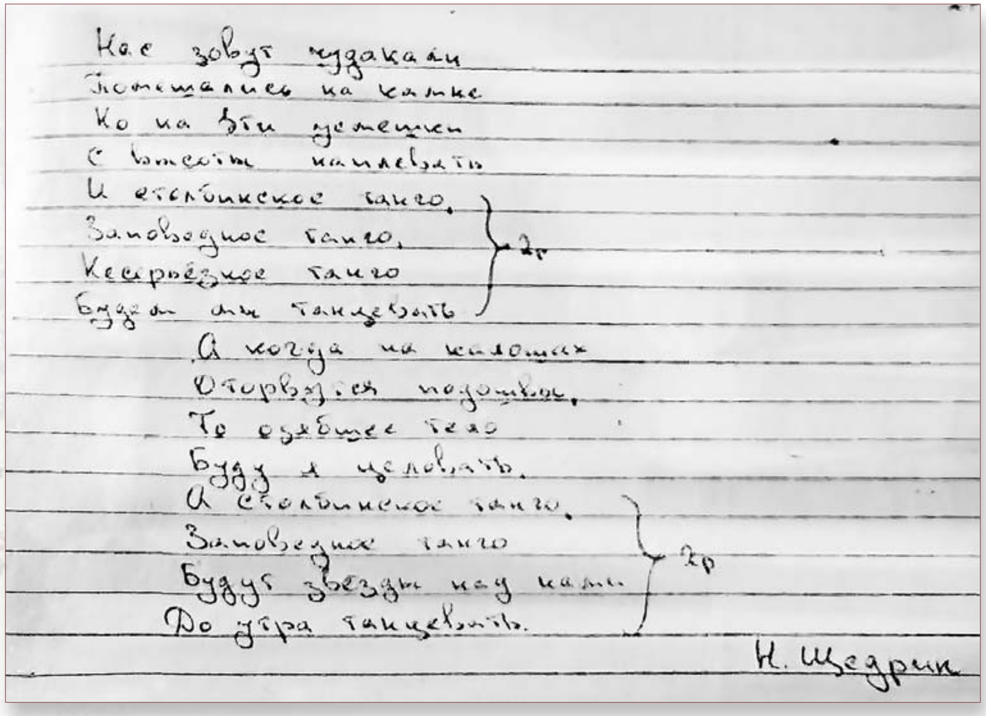


Чтобы похоже судьбу …
Чтобы как и я пропал, а дальше ка…
И еще, еще, еще, еще чего-нибудь

Быть на свете много лет это дело третье
Человеческой жить всю жизнь — дикая тоска
Но есть на свете день один — дольше чем столетие
Хорошо бы этот день в жизни отыскать

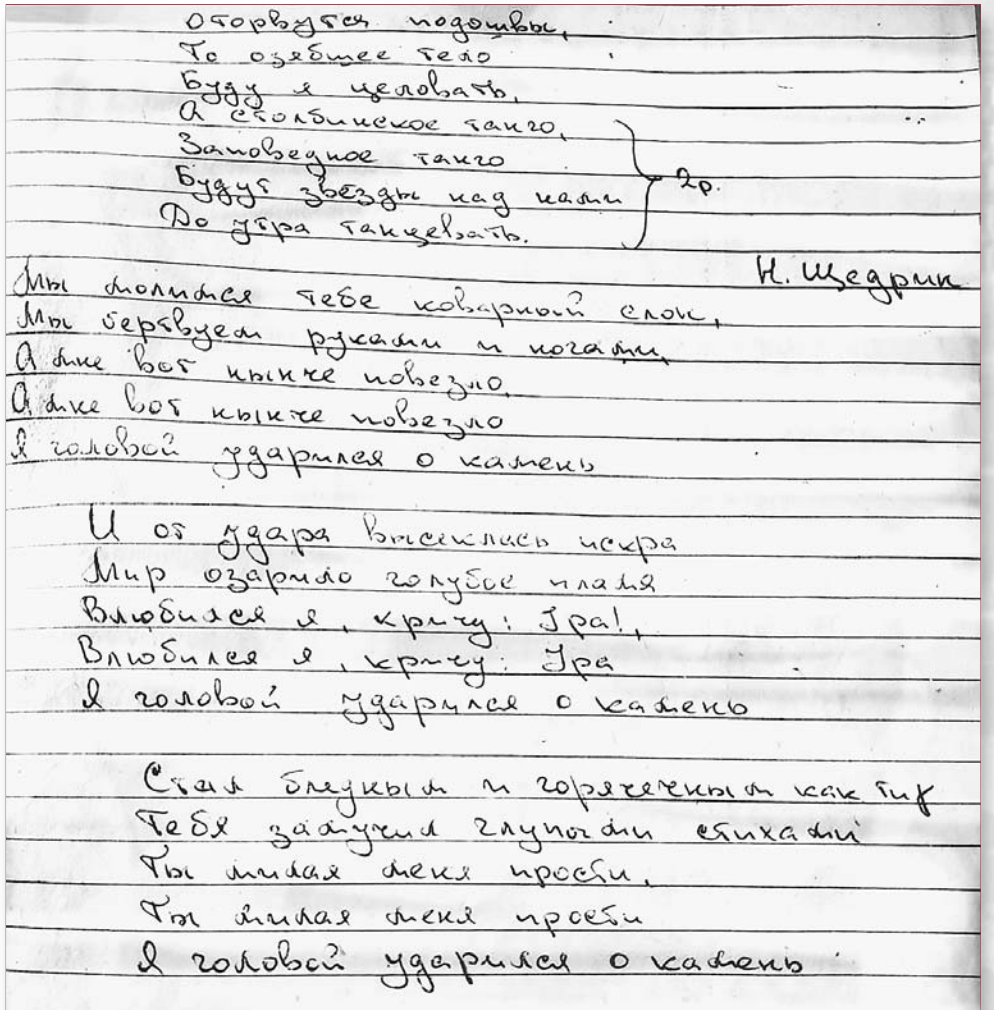
Только мне пока что он как-то не встречается
До чего же у судьбы неизведан путь
Вот бы встретить в жизни всё, всё о чём мечтается
И ещё, ещё, ещё, ещё чего-нибудь

На „Столбах" ночь настала — Н. Щедрин
Мы продрогли, устали
Но никак невозможно
Нам с тобой замерзать
И столбинское танго,
Заповедное танго,
Очень тёплое танго
Будем мы танцевать } 2р.
Нет уж наших стоянок
Их сожгла тётя Лака
За костры и за песни
Будут нас штрафовать
Лишь столбинское танго,
Заповедное танго
Можно тихое танго
На камнях танцевать } 2р.



Нас зовут чудаками
Помешались на камне
Но на эти усмешки
С высоты наплевать
И столбинское танго,
Заповедное танго,
Кесерьёзное танго
Будем мы танцевать } 2р.
А когда на калошах
Оторвутся подошвы,
То озябшее тело
Буду я целовать.
А столбинское танго,
Заповедное танго
Будут звезды над нами
До утра танцевать. } 2р.

Н. Щедрин



Оторвутся подошвы,
То озябшее тело
Буду я целовать,
А столбинское танго,
Заповедное танго
Будут звезды над нами
До утра танцевать. } 2р.

Н. Щедрин

Мы молимся тебе коварный слон,
Мы штурмуем руками и ногами,
А мне вот нынче повезло,
А мне вот нынче повезло
Я головой ударился о камень

И от удара высеклась искра
Мир озарило голубое пламя
Влюбился я, кричу: Ура!,
Влюбился я, кричу: Ура
Я головой ударился о камень

Стал бледным и горяченным как тиф
Тебя заигрывал глупыми стихами
Ты милая меня прости,
Ты милая меня прости
Я головой ударился о камень

Ведь меня с утра головой к земле
Шальная кровь по камню ручейками
Друзья найдут на скале,
Друзья найдут на скале
Он головой ударился о камень

А если суждено нам долго быть
И мы с тобою станем стариками
Нам прошлого не позабыть,
Нам прошлого не повторить
И головою не упасть на камень

Но наша жизнь словно [illegible] опять
И говоря меж нами, мужиками
Возможно будем проклинать,
Всю жизнь мы будем вспоминать
Тот день, – когда ударились о камень.

° Мамочка, я сохну от любви, Н. Щедрин
Мамочка, горю безумной страстью
Мама, ты меня благослови
Пожелай в семейной жизни счастья

Ох, сынок прости ты стару дуру
Знаю я, что ты не оплошал,
Но какая у неё фигура
И чиста ль [illegible] душа

Мамочка, я дам тебе ответ
Если фигурально выражаться
Есть на что у Сони посмотреть
Да не за что у Сони подержаться

Сони непорочная честь
Головой могу за то ручаться

Ласточки пришли 08 ноября
только для того, чтобы накор-
мить нас.
Зверобой.

18.11.78 г. Пришли со Зверобой на Столбы, печь топится
но никого нет. Пришел Миша с дровами. Мы
начали готовить обед-ужин на 15 человек, но
пока никого нет. У Лисы в комнате случилось
„ЧП". Самому надоело искать Лису и он спрыгнул
на печь, а дальше не смог убежать от
страха начал дымить. После еды мы со
Зверобоем полезли на 1ый Столб "Колоколом".
Полюбовались видом города. Посмотрели на
тропу надеясь увидеть компанию „Индия"
но тропа, заказала послать лучшего.
Спускались „Трубой", Зверобой остался
доволен, говорит ни разу там не спускался.
Сидим, скучаем, Зверобой поет новую
песню собственного сочинения.
Циркач.

по прочтении протокола уточ-
нено: Зверобой трубой не очень дово-
лен – совсем темно. Бросали на пол

А если суждено нам долго жить
И мы с тобою станем стариками,
Нам прошлого не позабыть.
Нам прошлого не повторить
И головою не упасть на камень.
Но наша жизнь сложна, ядрёна мать,
И говоря меж нами, мужиками,
Возможно, будем проклинать,
Всю жизнь мы будем вспоминать
Тот день, когда ударились о камень.

***

Жить на свете много лет – это дело третье.
Головёшкой тлеть всю жизнь – дикая тоска.
Но есть на свете день один – дольше, чем столетье.
Хорошо бы этот день в жизни отыскать.
Только он пока что мне что-то не встречается.
До чего же у судьбы неизведан путь.
Вот бы встретить в жизни всё, всё, о чём мечтается,
И ещё, ещё, ещё, ещё чего-нибудь.

18.11.78. <...>

После еды мы со Зверобоем полезли на 1-й Столб Колоколом Полюбовались видом города. Посмотрели на тропу, надеясь увидеть компанию «Индия», но тропа приказала желать лучшего. Спускались Трубой, Зверобой остался доволен, говорит, ни разу там не спускался.

Сидим, скучаем. Зверобой поет новую песню собственного сочинения.

Циркач.

08.12.78.

Взошли по Свободе на 2-й столб. Несмотря на малодушие Маугли, Зверобоя, Лучезарной, поднялись до Танцплощадки. Зверобоя волоком, сосиской, несмотря на его сопротивление, затащили до кедры. Циркач: «Встань в полный рост, Лучезарная, тянись. Всё равно не достанешь!» Решили подбадривать впредь: «Лезь, лезь, всё равно упадешь!»

Старого тренера Росомаха страховала снизу, и оба повисли, как маятники.

***

Мы на праздники уходим на покорение двух пещер – «Орешки» и «Баджейки». Чувствую, что будет всё хорошо не только вам здесь на Столбах, но и нам в пещере, а вообще-то я за разнообразие.

17.11.79.

Пропади пропадом все большие и малые пещеры! Спелеология – последняя ступень помешательства. Если в деревне залезешь по пьянке в грязь, говорят «свинья», а если трезвый в пещере, то – «спелеолог». Рождённый летать – ползать не может!

Обсудив итоги похода в пещеры «Орешную» и «Ручейную», Пират, Волк, Циркач, Скромный, Зверобой
постановили:

Повторить выход в пещеры.

Это понимается не сразу,
Это открывается чуть дальше.
Чем на нашей робе больше грязи,
В нас с тобой намного меньше фальши.

Да здравствуют грязь, темнота и холод! Назад, в пещеры!

Сегодня на Столбы пришли Пират и его брат, Волк с Волчицей, Циркач и Зверобой.

Очень хорошо вспомнили прошедший праздник, решили сделать запись в бортовом журнале.

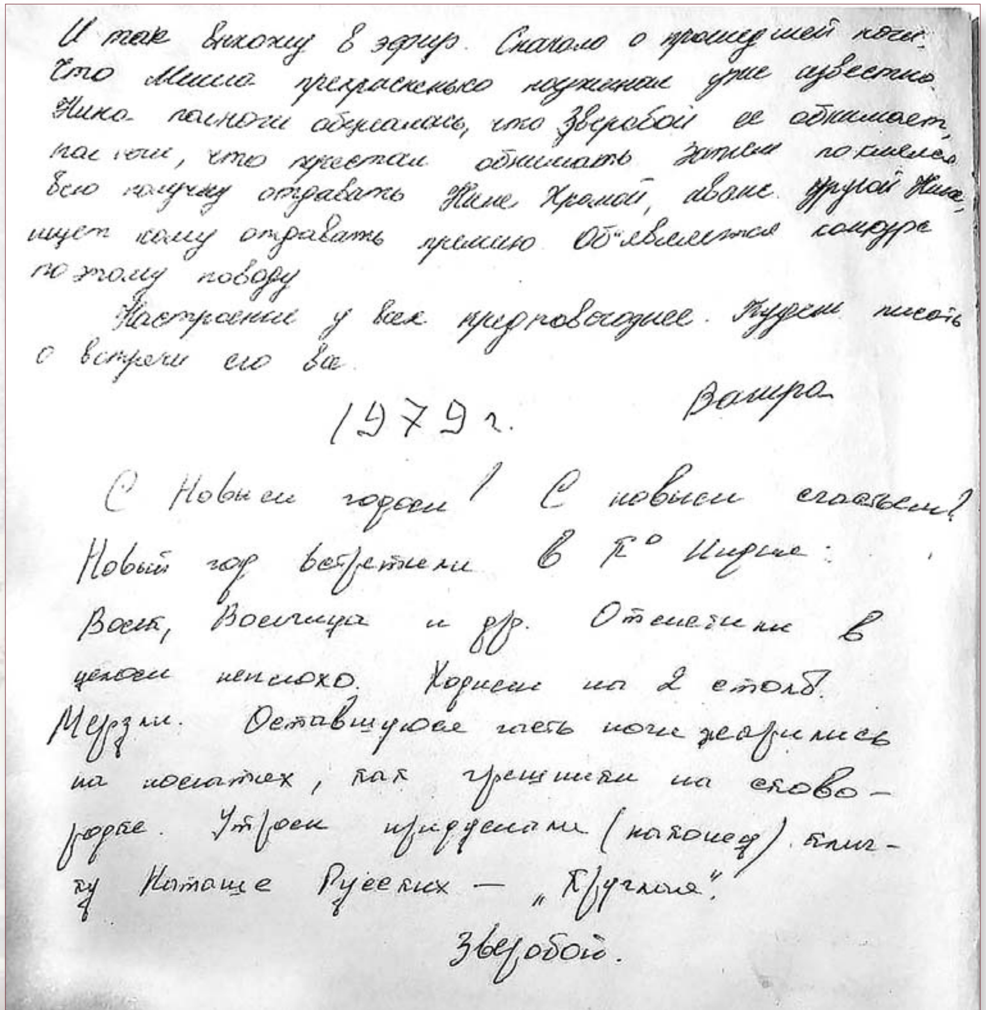
Просим всю К° не забрасывать журнал, записывать разные мелочи и глупости. По истечении длительного времени всё читается с удовольствием.

Зверобой.

***

1979. С новым годом! С новым счастьем! Новый год встретили в К° «Индия» – Волк, Волчица и др. Отметили в целом неплохо. Ходили на 2-й столб. Мёрзли. Оставшуюся часть ночи жарились на полатях, как грешники на сковородке. Утром придумали наконец кличку Наташе Русских – «Круглая».

Зверобой.



И так выхожу в эфир. Сначало о прошедшей ночи. Что Миша прекрасненько поужинал уже известно. Нина поиночи обещалась, что Зверобой ее обнимает, но потом, что перестал обнимать. Затем пошла всю получку отдавать Жене Храмой, авоне другой Нина ищет кому отдавать премию. Объявляется конкурс по этому поводу.

Настроение у всех предновогоднее. Будем писать о встрече его вам.

Вашра

1979 г.

С Новым годом! С новым счастьем!

Новый год встретили в К° Игоря: Вася, Васильца и др. Отметили в целом неплохо. Ходили на 2 столб. Мерзли. Оставшуюся часть ночи жарились на полатях, как грешники на сковороде. Утром придумали (наконец) книгу Наташе Русских — „Кручёная".

Зверобой.

Поездка Зверобоя на фестиваль КСП

Случилось это в самом начале 80-х годов, в бум самодеятельной песни, когда во главе Красноярского КСП находился Миша Угай. А мы с Колей отвечали в КСП за концертную деятельность.

На очередном заседании клуба Миша решил, что в общежитиях строящегося завода тяжелых экскаваторов мы уже достаточно навыступались перед азербайджанскими комсомольцами и пора нам показать себя на всесоюзной сцене.

Состоялось эпохальное решение отправить нас со Зверобоем в Томск, где в те годы гремел самый популярный и массовый за Уралом фестиваль КСП. Коле поручили написать к отъезду новую песню – бодрую, без сюсюканий, а мне выучить партию второго голоса, так как одноголосным унисонным пением искушённую томскую публику и высокое жюри не удивишь.

Три куплета заказной песни Коля написал без труда, практически за час, и тут же придумал бодрую мелодию в ритме марша. Председатель Угай, прослушав песню два раза, сказал, что песня неплохая, только вот о чём она – понять совершенно невозможно. Но в конце концов решил, что это не самое важное, главное, чтобы мы её спели громко и на два голоса.

И вот мы в пятницу с утра бродим по старому аэропорту, дожидаясь регистрации на рейс Красноярск-Томск, и встречаем там знакомого студента со Столбов. Юноша собирался навестить родичей в Абакане, уже купил билет, но, узнав, что мы летим на знаменитый томский фестиваль, загорелся лететь с нами. На регистрации сказали, что проблем с местами на Томск нет, и зарегистрировали товарища с абаканским билетом на наш рейс.

Летим над бескрайней западносибирской тайгой. Тут неугомонный Зверобой просит у мальчика абаканский билет, после чего дебильным голосом спрашивает у проходящей мимо стюардессы: «Скоро ли Абакан?» Девушка, хихикая, продолжает идти дальше. Зверобой ей вдогонку обиженно: «Я же вас серьёзно спрашиваю, по времени уже должны долететь до Абакана!»

Девушка, продолжая хихикать: «Мы летим в Томск, товарищ, а Абакан в другой стороне». Коля уже полностью вошел в роль: «Так я сегодня не попаду в Абакан!?» Стюардесса уже без улыбки: «Так вы летите в Абакан?» Коля: «Конечно, вот билет мой!»

Девушке становится дурно – в самолёт-то сажала она. Стюардессу кое-как успокоили, но большая часть пассажиров так и осталась до конца рейса убеждённой, что в Томск по ошибке прилетел рассеянный хакас.

P.S. Песня, сочинённая Зверобоем, высокому жюри в Томске понравилась, и в Красноярск мы вернулись с заслуженным дипломом.

Владимир Юрьевич Муравьев,
инструктор альпинизма, компания «Вигвам»

Заблудившийся приезжий

На Столбах Николай любил подшутить над незнакомыми туристами, прикидываясь заблудившимся приезжим из другого города. Обычно это происходило так.

Коля останавливал кого-то из молодежи, чаще всего девушек, вопросом: «Скажите, а в какой стороне находится город?» или «А вы не скажете, какой город находится поблизости?» Отзывчивые люди (надо отдать должное Колиным жертвам), не ожидая подвоха, участливо начинали объяснять, куда надо идти, чтобы попасть в город. Я с удовольствием наблюдала, как преображался мой товарищ, изображая из себя бестолкового недотёпу, который пытается выйти из леса «второй день». Иногда даже казалось, что Коля и сам верил, что заблудился, настолько он входил в роль!

Как-то осенью 2019 года, уже уходя в город, мы вчетвером остановились на перевале. Сумерки сгущались. Туристы и прогуливающиеся, коих оставалось уже не так много, спускались по лестнице. Коля обратился к одной парочке: «Скажите, как пройти в город?» Молодые люди стали объяснять, что надо идти по дороге вниз. Тут Зверобой взялся спорить, что это неверный путь, так как «мы уже спускались вниз, но снова попали на это же место». Спор продолжался несколько минут. Коля не сдавался. Мы стояли поблизости и тихонько посмеивались, но так, чтобы этого никто не заметил.

Шагах в пятнадцати от спорщиков стоял мужчина и наблюдал за всем происходящим. На перевал опустилась темнота. Пара устала от упрямца и пошла дальше. Мужчина, стоявший неподалёку, окликнул нас: «Вы что, приезжие?» и стал приближаться, объясняя, что уже темно и пора уходить туда, «куда идут все». Подходивший к нам оказался спасателем. Я подумала: «Ну всё, концерт окончен. Сейчас Коля рассмеётся, и мы наконец-то отправимся домой». Но нет!

По Пыхтуну к перевалу поднимался человек с рюкзаком за плечами. Минуя нас, он стал подниматься по лестнице в сторону Первого столба. И тут понеслось – «А куда он идёт? Может быть, нам лучше пойти с ним? А почему он идёт ночью один? А зачем ему такой большой рюкзак? А вы его знаете?» Выражение лица спасателя, видное при свете фонарей, говорило: «Мужик, как ты достал уже!» Наконец, мы двинулись вниз, Коля пошел следом. Спасатель, исполняя свой гражданский и служебный долг, всё же поинтересовался: «Не заблудитесь?» Мы расхохотались, потому что Николай Ва-

сильевич на секунду приостановился, видимо, желая что-то сказать, но передумал. К нашей величайшей радости.

Как-то летним вечером мы с Колей при свете свечи попивали чай в избушке. Я с удовольствием слушала рассказы о его командировках – в Казахстан, в Германию, по стране. Неотъемлемой частью этих рассказов были дорожные шутки. Например, такая.

Коля ехал в электричке. За его спиной (спиной к нему) сидели две девушки и вели беседу. Из разговора стало понятно, что они не виделись несколько месяцев и встретились случайно. Одна из них (назовём её условно Света) – студентка института. Она рассказывала о своей жизни, об изменениях, случившихся с ней за последнее время, о новых знакомствах. В общем, за полтора часа дороги Коля узнал о ней многое. На перроне он догнал девушек, продолжавших разговор, узнал их голоса и окликнул Свету по имени. Как давний знакомый начал расспрашивать о ком-то, о ком она недавно говорила в поезде. Света искренне недоумевала: она не помнила среди своих знакомых этого мужчину, а он расспрашивает её о друзьях так, как будто присутствовал на совместных мероприятиях. «Как? Ты меня не помнишь? Мы же с тобой бывали вместе там-то и там-то!»

Нашутившись, Коля признался, что всю дорогу, не желая того, оказался невольным слушателем их беседы.

На следующий день мы пошли гулять по Центральным Столбам. Подошли к Перьям. Рядом с Львиными воротами устроили пикник двое мужчин, с одним из которых мы время от времени встречались на Столбах. Здесь часто бывает так, что в лицо знаешь человека, здороваешься с ним, о чём-то разговариваешь, а имени не

знаешь. Как раз тот самый случай. Мы подошли. От предложенного чая отказались, а вот яблоко я взяла. Ну люблю я их! Тут к Перьям подошла небольшая группа туристов, и все стали смотреть, как парень полез по ходу Авиатор. Мы тоже подошли к этой группе.

Я похрустывала яблоком, глядя на спортсмена, и вдруг Коля громко говорит (так, чтобы слышали окружающие): «Девушка, вы из Алма-Аты?». Я опешила. Откуда он может знать, что я родилась в Алма-Ате? От удивления открыла рот так, что выронила кусок яблока. И тут в моей голове молниеносно пронеслось: «Мы же когда-то разговаривали о том, где и как проходило наше детство. Ну, хитрец! Я чуть не попалась, как девушка Света из электрички!» Подыгрывая Коле, спрашиваю: «А как вы догадались?» – «А вы яблоко откусываете и жуёте так, как это делают только алмаатинцы».

Елена Николаевна Можарова,
столбист из компании «Голубка»

Почему Коля – Зверобой

Спасибо писателю Фенимору Куперу.

Свою юридическую карьеру молодой Коля Щедрин начинал прокурорским следователем. Соответственно и кличку получил – Следопыт. Так же звали Натаниэля Бампо, знаменитого героя Фенимора Купера. Бампо имел ещё одну кличку, более известную – Зверобой. Она-то и прижилась. А Следопыт не прижился.

Раздвоение личности

Есть одна особенность в жизни столбиста – двуликость. Многие из нас имеют две ипостаси: столбистскую и, так сказать, гражданскую. Иногда они очень разнятся.

Слева направо: Валерий Хвостенко, Лилия Подберезкина, Борис Абрамов, Александр Кузнецов

Вот, например, Коля Щедрин. Коренной столбист со стажем, избач, бард. А в большом мире он уважаемый учёный, доктор, профессор, директор, председатель и член всего. Как-то нам удаётся переключаться между двумя личностями, и одна ипостась в упор забывает про другую. Любопытное происходит, когда эти личности вдруг сталкиваются. Эффект бывает ошеломительный.

У меня есть друг, юрист и политолог, Мэри Маколи, англичанка. Как-то она приехала на конференцию в Красноярск. Мы встречались по вечерам, и Мэри расхваливала мне руководителя, какой он замечательный-раззамечательный человек и организатор.

– Как зовут-то его?

– Щедрин Николай Васильевич.

– А-а-а. Я его знаю. Он столбист.

– Не может быть! Профессор – и столбист?!

– Представь себе. И кличка у него – Зверобой.

Мэри склонна к шутке и розыгрышу. На финальном банкете, как самый почётный участник, она сидела рядом с блестящим Николаем Васильевичем. Улучив момент, наклонилась к уху и тихо спросила: «Как дела, Зверобой?». Коля в шоке, чуть со стула не упал. Мэри уверяла его, что в Англии он известен как Зверобой. Она сохранила в тайне источник информации, но пригласила на ужин в семью, где остановилась. Звонок в дверь, входит Коля, я встречаю. Потрясение и озарение! Шутка вполне в столбовском стиле.

Мэри в письме от 18.12.2019: "Он действительно удивился – почти упал со стула. Смотрел на меня удивлёнными глазами. Я получила удовольствие от шутки. Кажется, у чопорной англичанки хорошие друзья..."

Валерий Иванович Хвостенко,
старый столбист

Жить на свете много лет –
это дело третье.
Головешкой тлеть всю жизнь –
дикая тоска.
Но есть на свете день один –
дольше, чем столетье.
Хорошо бы этот день
в жизни отыскать.
Только он пока что мне
что-то не встречается.
До чего же у судьбы
неизведан путь.
Вот бы встретить в жизни все,
все, о чем мечтается,
И еще, еще, еще,
еще чего-нибудь.

Запись Н.В. Щедрина в бортовом журнале компании «Индия», 1979 год

Часть 3

ПУТЕШЕСТВИЯ

Из архива Н.В. Щедрина

К 75-летию Красноярского края (2009 г.)

1. Место, роль и значение Енисейской губернии, а позднее Красноярского края, в жизнедеятельности Российской империи, СССР и нынешней Российской Федерации.

2. Что особенно радует сегодня в крае и что вызывает наибольшую тревогу?

3. Ваш любимый город или посёлок, улица или природный уголок в крае.

Николай Васильевич ЩЕДРИН, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии юридического института СФУ

1. Отвечая на первый вопрос, расскажу одну семейную историю. Отец моей матери Василий Логинович Маслов был призван Новосёловским РВК 20 июля 1941 года и уже в ноябре пропал без вести в боях под Москвой. Вот и всё, что было известно долгие годы его жене и шестерым детям. В райвоенкомате, правда, в одной из канцелярских книг обнаружилась ещё одна запись: «По письму товарищей: умер от ран на поле боя». Каких товарищей? На каком поле?

Попытки прояснить обстоятельства пропажи деда ни к чему не приводили. Но, просматривая в этом году сайт http:/obd-memorial.ru/ (большой поклон создателям!), нашел дополнительную информацию. Оказывается, мой дед – красноармеец 1308-го полка 18-й стрелковой дивизии – пропал без вести 14 ноября 1941 года у д. Козлово Новопетровского (теперь Рузского) района. Знакомясь с документами, я выяснил, что первая из контрнаступательных операций в битве за Москву – это захват Скирмановских высот, где и расположена деревня Козлово. 12 ноября наши выбили фашистов, после чего деревня неоднократно переходила из рук в руки. До 26 ноября дивизия сдерживала натиск немецких войск в районе Скирмановских высот, а потом с боями отступила за Истру. В этих боях 1308-й полк был истреблен практически полностью. Подавляющее большинство бойцов пропали без вести. Просматривая донесения о безвозвратных потерях, узнал, что костяк полка составляли бойцы, призванные из Красноярского края. За массовый героизм 18-я дивизия 5 января 1942 года была переименована в 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

11 июня этого года мне удалось побывать в д. Козлово. На окраине – две братские могилы, в которых захоронен 291 человек. На

сегодняшний день установлены имена только 94-х, среди которых друг, односельчанин и однополчанин моего деда – Лука Сидорович Алексенко. До 1988 года он также числился пропавшим без вести. Каких-либо дополнительных сведений, проливающих свет на судьбу деда, я так и не нашел. В Рузском райвоенкомате было не до моего деда – там уже приступили к празднованию Дня России.

Козлово сейчас – дачный поселок. Еле разыскал коренную жительницу. Екатерина Павловна Иванова (Никольская) рассказала: «Когда пришли немцы, мне было 16 лет. В ноябре начались сильные бои, и все жители из деревни разбежались. Вернулись назад только в апреле 1942 г. От 40 домов осталось два. Там, где сейчас братские могилы, вытаяли штабеля трупов наших солдат. Хоронили их подростки, женщины, старики. Документы и «пистоны с записками» попадались редко. Наверняка можно было отличить только командиров: у них мародёры зимой отрубали ноги, чтобы снять хорошие сапоги. И ещё долго на окрестных полях находили останки военных. Прикапывали обычно там, где нашли».

В российской истории это, может быть, незначительный эпизод, но в нём как в капле воды отражается «место, роль и значение» красноярцев в судьбе России. А также – отношение властей к простому люду. А также – отношение столиц к провинциям. Главные герои и спасители России – это не вожди-полководцы, в результате просчётов которых фашисты дошли до Москвы, а простые россияне, в том числе и сибиряки-красноярцы, полками уложенные в подмосковную землю и чудом оставшиеся в живых. Какие там награды? У большинства даже имён не установили. Звание героя получил город по имени Москва. Не так давно на западной окраине столицы в честь воинов-сибиряков возвели мемориал. Отдали дань. Спасибо. Но горький осадок есть.

С тех пор принципиально мало что изменилось. Право решать – по-прежнему у столичных стратегов, а у простых сибиряков – обязанность расплачиваться за их просчёты, в том числе и жизнями. Как недавно на Саяно-Шушенской ГЭС.

2. Радует, что наш край уже не стоит на краю. Многое меняется в лучшую сторону. Убыль красноярского населения приостановлена, и недавно у нас даже прописался известный миллиардер.

Радует экономическая грамотность управляющей команды края. И тут нам в кои веки повезло. Но огорчает непонимание того, что без демократических механизмов, без оппозиции, без настоящего самоуправления мы амбициозных задач, о которых заяви-

Вид на город с Воробушек через Такмак. Фото Александра Купцова

ли, не решим. Часто задаю себе вопрос: почему такие страны, как Швейцария или Финляндия, с небольшим населением и куда более скудными природными ресурсами живут лучше, культурнее, экологичнее, чем мои земляки? Не потому ли, что у них жители – хозяева своей страны, своего кантона, своей деревни.

А у нас только-только народ стал верить, что от его выбора что-то зависит, как его лишают этой возможности, освобождая тем самым от ответственности за происходящее. Купи бутылочку и будь счастлив. Президенту, дескать, за четыре тысячи километров виднее, что нужно красноярцам, кто из губернаторов или мэров порядочный, а кто нет. Председатель сельсовета из партийных списков якобы лучше беспартийного.

Похоже, что нынешняя государственная власть, как и прежняя, советская, не доверяет своему народу. Иначе чем объяснить дрейф ко всеобщему «одобрямсу», однопартийной системе, опасной централизации, «квасному» патриотизму? Что изменилось принципиально? А ничего. Освободившиеся от компартноменклатуры места заняла ВИПноменклатура. Ещё и кабинетов не хватило. Построили новые.

Радует, что в крае вопреки общей тенденции сохранились ещё политики, не заглядывающие в рот президентам. Радует также, что,

кроме политиков и управленцев, у нас остались ещё крестьяне, строители, врачи, педагоги, библиотекари, которые при любом строе и начальстве работают много и честно, рожают и воспитывают детей, строят и ремонтируют дома, сажают и копают картошку. Медленно, но растёт прослойка предпринимателей нового типа. Они не получили своё дело в ходе «прихватизации», воровства из бюджета или обмана населения, а создали его своим умом и энергией. Радует, что мои студенты – свободные люди, и у них огромные возможности для учёбы, гражданского и профессионального роста.

Радует перспектива, что когда-нибудь количество независимых, профессиональных, творческих, малопьющих и совестливых земляков перерастёт в новое качество. И станут они хозяевами на своей земле. И сделают они Красноярье территорией, комфортной для жизни, работы, учёбы и отдыха. И поменяют олигархи свои Рублёвки и Кайамановы острова на Красноярск или Козульку. А поскольку они не такие дальновидные, как Михаил Прохоров, придется им постоять в очереди за пропиской. Уж извините.

3. Люблю все природные уголки и «медвежьи углы» как на севере, так и на юге края: дикие просторы Нижнего Енисея, Ергаки, Столбы... И особенно места моего детства – Чулымскую лесостепь.

Я вас всё чаще вспоминаю,
Увалы и березняки,
Чулыма лента голубая,
Полынь, черемуха, жарки...
Ушел от вас и заблудился,
Уж городской мне сладок дым,
Но не забыл я, что родился
На берегу реки Чулым.

Повидал много прекрасных мест как в России, так и за границей. Были и есть возможности сменить место жительства. Но продолжаю жить и работать в Красноярске. Значит, люблю этот дымный город.

Чулым. Фото Михаила Вершинина

Прикосновение к счастью

Знакомство с Колей (так по-простому мы все его называли) началось летом 2016 года, когда мои друзья-туристы из Владивостока наконец-то откликнулись на настойчивые приглашения посетить удивительный Алтай и пройтись-проехаться по заманчивым и мало кому доступным красивым местам.

Выбор пал на Мультинские озёра. Желающих оказалось немало, аж на две машины. При этом география участников похода расширилась: к нам присоединились Леночка из Ханты-Мансийска и Коля из Красноярска. И всё бы ничего, но одна машина, на которой мой муж Сергей поехал встречать друзей, была не совсем вместительна для семерых. Тогда Коля просто всех спас! Он сказал, что может приехать на своём автомобиле, а по пути из аэропорта Новосибирска забрать часть группы. Я подумала: вот это самоотверженность! Из Красноярска на Алтай! Полторы тысячи километров! Наш человек! И правда, Коля сразу стал своим – по мыслям, по

Лежит – Номоконов Виталий, рядом с ним Лариса Жиронкина, слева направо сидят: Сергей Сиднов, Марина Гринцевич, Николай Щедрин, Сиднова Таня, Сиднова Наталья, Брызгалова Елена, Решетников Юрий. С. Чемал, 2016 г.

духу, по песням, по непринужденным весёлым и добрым шуткам, которые мы с радостью подхватывали, не позволяя хорошему настроению покинуть нашу тёплую компанию как можно дольше. Так продолжалось целых десять дней! Десять дней бесконечного счастья общения, движения, наслаждения путешествием и приключениями, которые непременно происходят там, где их ищут.

Экипаж пожелал нам приятного полёта. Дорога к Мультинским озёрам

Алтай многогранен, красив и интересен. И каждый из моих друзей, я уверена, нашёл своё огромное удовольствие. Как же отрадно и приятно было наблюдать за всеми и видеть, как наши великовозрастные мужики превращаются в озорных мальчишек, а тётеньки – в очаровательных девчонок.

А ещё Коля был модник и кокет: каждый день он непременно надевал новую бандану, то красную, то зеленую, то пятнистую, или кепку, или плащ! Где он всё это брал? При этом хитро улыбался и подмигивал девчонкам.

Вообще, он мог с любым найти общий язык и придумать что-нибудь неординарное. Запомнился один случай. На Мультинских озёрах мы стояли лагерем недалеко от кордона заповедника. А в одном из домов на этом кордоне отдыхали и занимались художественным творчеством дети из школы села Усть-Кокса.

Их руководитель занимался резьбой по дереву. Когда Коля успел с ними познакомиться и подружиться? – остаётся загадкой. Видимо, когда утром ходил к озеру умываться. Так вот, он попросил

их вырезать ему на память об Алтае ложку. Те пообещали сделать к следующему дню. На следующий день, вечером, по возвращении с радиального выхода к Верхнему озеру, Коля пошёл за подарком. Когда он вернулся и продемонстрировал подарочную ложку, мы все упали со смеху. Это была всем ложкам ложка – огромная, вполовину Колиного роста! Коля гордо держал её в руке, прислонив к плечу, напоминая при этом маленького веселого Гнома. Вот такой оригинал!

Очаровал Ларису Жиронкину

Наблюдая за Колей, мы увидели его интерес и любовь к лошадям, то, как он безбоязненно подходил и общался с ними. Как потом нам рассказывал Коля, он вырос в деревне, и общение с конями было его любимым занятием. А когда стал взрослым и «головой ударился о камень», любимыми его занятиями стали юриспруденция и Красноярские Столбы.

А когда мы вернулись с похода домой и истопили баньку, то и здесь не обошлось без весёлой, добродушной выходки Коли – он явился нам в проёме двери Сократом, надев банную шляпу и обмотавшись простынёй, как тогой.

Минуло два года. И в 2018 году Коля пригласил нас всех в удивительное путешествие по Большому Саянскому кольцу. Разве мы могли отказать себе в удовольствии снова прикоснуться к счастью общения с замечательным человеком, пройти по краешку его судьбы, насладиться величием гор, озёр, степей и рек, историей ещё одного потрясающего уголка легендарной Сибири!

Мне и моей дочери Тане, а ещё двум Маринам повезло – мы ехали в машине с Колей. Слушали его байки, рассказы о местах, по которым проезжали, где ему доводилось бывать. Пели песни, шутили по рации с экипажами других машин. Грустить и расслабляться никому не приходило в голову, даже тогда, когда после продолжительного переезда большинство выпадало из машин от усталости. Но мимолётная шутка Коли, как бодрящий ласковый пинок, возвращала народ к жизни: обустройство лагеря, костёр, ужин и непременно гитара по кругу. Ведь счастье же!?

Николай Васильевич оставил в наших сердцах глубокий след. Он подарил нам огромную Сибирь, такую же огромную и необъят-

ную, как его душа. И в памяти нашей он навсегда останется удивительным другом, единомышленником, мудрым, весёлым и замечательным Человеком!

Наталья и Татьяна Сидновы,
друзья с Алтая

Царский подарок

Николай Васильевич (не Гоголь, как сам он представлялся) прошёл по краешку моей жизни. Два очень ярких путешествия по Алтаю и Красноярскому кольцу. Несколько недолгих встреч, ярких и весёлых. Еще много рассказов о нём нашего общего друга Виталия Номоконова. И этого очень мало, с таким человек хорошо жить рядом, потому что он – это добро, бесконечная забота и лёгкий не саркастический юмор (не Щедрин и не Гоголь). Таким он был и таким останется навсегда в сердцах всех, кому посчастливилось быть с ним, и в моём тоже. Он дарил нам всем радость – просто так, самим фактом своего существования.

Для меня очень точный камертон: если сразу переходишь на «ты» и по имени, значит, твой человек. Далеко не каждого так опознаёшь при первой встрече. Ещё: для наших детей он – профессор и доктор наук – сразу стал дядей Колей. Таким близким, своим, очень простым в общении, родственным.

Ничто в этой жизни не случайно. Коля невольно стал для нашей компании организатором счастливой случайности. Мы владивостокской компанией собирались на Алтай, судили-рядили, как поместимся в одной машине... Все проблемы решил Коля – сто вёрст ведь не крюк. Он приехал на своём «Форестере» в Новосибирск, встретил нас в аэропорту. Так мы смогли пригласить в компанию ещё одного замечательного человека – Лену из далекого для нас, дальневосточников, Ханты-Мансийска.

И мы понеслись по ночной дороге к счастью! Эта поездка стала судьбоносной – Леночка теперь живёт во Владивостоке, стала близким человеком для Виталия Номоконова. Коля всю дорогу наслаждался нечаянным сближением наших друзей и вынес «приговор» – «я головой ударился о камень!» Это же песня и про наш случай! Он тоже был счастлив!

Летом 2018 года Коля подарил нам новых друзей и феерическое путешествие по Красноярскому кольцу: Красноярск – Хакасия – Тува – Ергаки – Красноярское море и, конечно же, его любимые Столбы. Моему внуку исполнялось 16 лет, и мне очень хотелось, чтобы он встретил этот день рождения в каком-то знаковом месте России, увидел всё величие нашей страны. Благодаря дяде Коле это желание реализовалось сполна. Он придумал и возглавил нашу экспедицию, организовав всё так, что путешествие в несколько тысяч километров стало для нашей сборной – Владивосток, Сахалин, Алтай, Красноярск – одним счастливейшим днём! Четыре машины и

тринадцать человек по мановению его волшебной палочки летели во времени и пространстве – опять по дороге счастья!

Он дарил нам Сибирь! Царский подарок царственного человека! Очень комфортного и душевного, снисходительного и мудрого. В этом ответственном бородатом мужчине искрилась какая-то детскость. Всё в кайф! Догнать его при подъёме на любимые Столбы мог только шестнадцатилетний пацан.

Как-то в один из приездов во Владивосток он купался в бушующем октябрьском море, только борода мелькала среди волн. Тельняшка ему точно была к лицу. Последние впечатления, которыми он поделился с нами, – поход по льду Байкала. «Узнаю дядю Колю» – что тут ещё скажешь.

У нас были серьёзные разговоры. С его мнением не обязательно было соглашаться, он обладал даром слушать и никогда не был агрессивным в своих суждениях. Многое в сегодняшнем устройстве нашего мира ему не нравилось, он много знал и много понимал, держался своей гражданской позиции. Николай Васильевич – настоящий интеллектуал и интеллигент, лучший из нас. Он с нами.

Лариса Леонидовна Жиронкина,
журналист

Предводитель

Хроника путешествия с Николаем Щедриным в июле 2018 года на основании записей в личном дневнике

После Колиного ухода меня спрашивали, сколько мы были знакомы. Не знаю...

Наверное, целую жизнь.

24.03.18. Спать легли в 3 ночи. Встала около десяти.

Днём с Колей, Нахалом и детьми (13-летней Аришей Кохановой и её школьным товарищем) залезли на «Четвёртый» и на «Первый».

Уходили из избы в восьмом часу.

От Щедрина поступило предложение: в начале июля попутешествовать по Саянскому кольцу.

Сразу же согласилась.

27.03.18. Щедрин прислал черновой план поездки...

Ох, Коля, Коля!!! За неделю это не осуществить!

Предполагается участие 8–10 человек, а срок поездки ограничен. Учитывая свой опыт подобных путешествий большой компанией, вношу серьёзные правки в предполагаемый маршрут, значительно его укоротив. Отправляю ответ по электронке, на что в телефоне Колин возмущённый голос сообщает: «Тетя Лена – море по колено! За основу возьмём твой вариант, но в уме держим мой!»

12.06.18. Днём встретились у Щедрина на даче. Часа два обсуждали предстоящую поездку.

Организацию ночёвки в Кызыле Коля взял на себя. Мне надо договориться о ночёвке на реке Кубайке. Пять лет назад, путешествуя в Ергаки через Туву, я останавливалась на базе «Кубайка». Прекрасное местечко!

Уже известно, что нас будет 13 человек.

01.07.18. Встречались с Щедриным: отдала ему большой рюкзак и спальник...

07.07.18. В 11 часов приехала к Щедрину на дачу. Первая.

Компания собралась внушительная: нас, красноярцев, пятеро (Коля, я, Лиля Филиппова, коллега Николая – Инна Будкина с мужем Алексеем). Едем на четырёх машинах.

Марина Шереметьева – из Южно-Сахалинска, Марина Гринцевич, Лариса Жиронкина с шестнадцатилетним внуком Денисом, Виталий Номоконов (Колин коллега), Юрий Решетников – все из Владивостока. Наталья и Татьяна Сидновы – из села Чемалы Республики Алтай. Почти вся эта «иногородняя группа» и Николай в 2017 году путешествовали по Алтаю. А теперь прибыли в Красноярск по приглашению Щедрина. На его даче и разместились.

...Загрузили машину багажом и двумя пассажирами (Лариса и Денис). Выехали из города в 13-м часу. Маршрут на сегодня: Балахта – Учум – посёлок Жемчужный.

Проехали за день 470 км. Дорога почти вся нормальная. Еду в колонне третьей. Четвёртый – Лёша, у него и у Коли есть рации. Николай – ведущий. Ночуем в Жемчужном у Колиных знакомых. Устроились хорошо. Поставили 6 палаток.

Никогда не была на озере Шира. Вечером добрались до Жемчужного, расположились в усадьбе на скошенной поляне. Возможно, когда-то здесь вспашут землю и будет огород или что-то построят. А пока к нашему приезду радушные хозяева скосили бурьян, подготовили дрова для костра.

Выражаем своё восхищение Николаю Васильевичу за его умение договариваться. Сколько денег сэкономлено на ночёвке!

Пока устанавливали с Колей мою палатку, подтрунивали друг над другом, цепляли шутками Лилю. Она наша самая близкая соседка по палатке. Не терпит храпа!

В ночь на 8-е июля по прогнозу синоптиков ожидается всего 5 градусов тепла.

Мне показалось, что было гораздо холоднее обещанного. Проснулась от того, что замёрзла. Шарю рукой справа от себя – соседа нет! Включаю фонарь. В дальнем углу палатки, рядом со входом, лежит свёрточек. С головой в спальник залез, скукожился, как личинка.

08.07.18. Спала не очень хорошо: мёрзла. Ночь холодная. Очень пожалела, что взяла только спальник и одно одеяло. Надо было брать три! После завтрака отправились осматривать окрестности: Сундуки, озеро Тус, гору Чалпан. Просёлочные дороги – дрянь! Всё же цапанула брюхом один раз. За день проехали около 170 км.

За ужином отмечали шестнадцатилетие Дениса. Познакомились с хозяином и хозяйкой «поляны».

Спустившись с Чалпана, натыкаемся на шлагбаум. Оказывается, въезд платный, т.к. это территория заповедника. Соответственно мы должны заплатить за выезд, поскольку въехали с другой стороны. Наш Предводитель (такое прозвище Николаю Васильевичу дал Виталий Номоконов) ухитрился выдать меня, Танюху и Дениса

за школьников (школьникам – скидка). Ну Денис – понятно, Таня, несколько за 20, тоже сойдет за школьницу. Но я-то! Сзади – пионерка, спереди – пенсионерка! В общем, полную стоимость билета заплатили только за Лилю, Инну и Лёшу. Остальные прошли как пенсионеры, по льготе.

09.07.18. Утром выехали в Абазу. Обедали в кафе на выезде из Абакана. Заехали в музей, к «хакасской Бабе». Взяли экскурсию. Обошли вокруг Бабы три круга, загадали желания.

Я бросила весь народ в Абазе под Челпаном (там тоже есть скала с похожим названием), заскочила на пять минут к родне, во дворе повидались.

Приехали на «Кубайку». Всем очень понравилось. Вкусно поужинали, перед сном – баня. За день проехали примерно 400 км.

От Абакана Коля замыкал колонну. Я показывала дорогу. Во время остановки на обед познакомились с другом и сокурсником нашего Предводителя – Виктором Николаевичем Носовым. На обратном пути нам предстоит ночёвка у него на даче.

За Аскизом сделали остановку, чтобы посетить музей и посмотреть на знаменитую Улуг Хуртуяхтас, в простонародье – «хакасская Баба». Хотелось бы ещё заскочить на денёк в музей под открытым небом «Казановка», но, увы, не успеваем. Сроки... А Коле так хотелось туда попасть!

После института Николай работал в Аскизе следователем. Он когда-то рассказывал мне забавные истории из этого периода своей жизни. Помню историю о том, как местный самогонщик во времена борьбы с самогоноварением пытался поделиться своим напитком с Щедриным. Но наш друг всегда боролся с коррупцией. И в тот раз тоже. Но сделал всё как обычно – вежливо, с юмором и с соблюдением Закона.

10.07.18. В 7-30 завтрак и отъезд в Кызыл. Дорога сложная и длинная... В гостиницу заселились в 19-15. За день проехали почти 500 км.

11.07.18. В 9 часов пошли на набережную посмотреть на слияние Ка-Хема и Бий-Хема. Погуляли по набережной. После обеда двинулись в Ергаки, где заселились в два домика. Девчонки сварили суп. Приехал сын В.Н. Носова Виталий со своим 12-тилетним сыном. Нажарил нам очень вкусный шашлык из курицы. Завтра идут с нами.

12.07.-13.07.18. В 10-м часу отправились на Радужное... Расположились в лагере на Малой Буйбе. Быстро поели и отправились в поход. Жарко. Сходили на Висячий камень, Каровые озёра, перевал Художников... Вечером, после ужина, Лиля, Коля и я завалились в палатку. Слушали, как наши пели под гитару. Хохотали. Из-за духоты и храпа долго не могла уснуть.

Когда укладывались спать, Лиля сказала, что Коля храпит, а она не терпит храпа. В общем, она ляжет у края палатки. А «храпуна», соответственно, надо положить у другого края. Поспать толком не удалось, поскольку справа и слева от меня храпели мои друзья.

Утром сходили на Волосы Саяна. Вернувшись, поели и отправились на базу. Привезли народ, упаковались и выехали по направлению к Красноярску...

Вместе с Виталием Носовым поехали в деревню Николаевка, в 5 км от Ермаковского. Там, в старом деревенском доме, мы будем ночевать.

Приехали около 18 часов, для нас уже приготовили тазик салата, котёл борща, литра два клубники и трёхлитровую банку обалденной квашеной капусты. Кто-то пошёл купаться в речку Оя, которая протекает за забором, кто-то – ужинать, а кто-то – в баню.

Когда все напарились, наплавались и наелись, была уже ночь. Сидели на веранде бани. Вид на реку. Очень красиво. Лёша играл на гитаре.

За ужином Щедрин и Номоконов рассказывали, как они останавливались здесь на ночлег несколько лет назад, возвращаясь с Ергаков. Усадьба покупалась Виктором Николаевичем для детей, а они себе дачу в другом месте построили. Усадьба заброшена, дом

пришел в упадок. А ужином нас обеспечили по просьбе Виктора Николаевича его знакомые, проживающие где-то недалеко.

Коля показал, что они нашли на чердаке дома в свою предыдущую ночёвку: ухват для чугунков, две или три глиняные кринки, какие-то старые кастрюли и тарелки.

14.07.18. Встала в 6-30. Коля уже подогрел борщ и вскипятил чай.

(«Песчаный карьер – я! цементный завод – я! погрузка угля – я! уборка конюшен – я!» – это про Колю).

К 9-ти утрамбовались в машинах. Лиля возвращается в Ергаки, поэтому у нас прибавился пассажир и добавилось вещей. Отправились в Шушенское на фестиваль «Саянское кольцо». Пробыли там до 13-30... Вечером приехали в залив Красноярского моря в районе деревни Аёшка. Место красивое, но комаров – немерено!

На ночь расположились в родных местах Николая, Новосёлово поблизости. В первоначальном варианте плана нашей поездки Коля хотел показать нам свою родину. Эх, было бы у нас в запасе на три дня больше!

Мужчины собирали дрова и разводили костер, женщины готовили ужин. Я освобождена от хозработ, моя работа – рулить. Поэтому могу спокойно посидеть одна и сделать записи в дневник. Коля, проходя мимо, заметил, что я что-то пишу.

– На Лубянку отчёт за день строчишь?

– Ага! Стучу!

15.07.18. ...В 9-10 выехали в Красноярск. В Дивногорске народ погулял по берегу Енисея в районе ГЭС. Потом заехали на набережную Дивногорска, после чего отправились на дачу Щедрина. Над городом дым. Высадила пассажиров и в 15-15 поехала домой помыться и собраться на Столбы, к 18 часам надо вернуться на дачу. Отвезла народ на «канатку», а сама пошла от кордона. Заповедник закрыт до 22 июля из-за выхода медведей. Людей нет. Идти приятно...

Залезла на Первый столб – лепота!

...В избе накипятила чаю, ждала гостей. На улице тепло. Ветер разогнал дым и насекомых. Сидели на настиле до 23-30, потом пошли спать.

16.07.18. Утром с Колей устроили для гостей экскурсию по Центральным Столбам. Погода хорошая. Вечером отвезли всех на дачу к Предводителю...

* * *

Пытаюсь вспомнить, сколько же мы знакомы с Колей? Не знаю...

«Призрачно всё
в этом мире бушующем.
Есть только миг –
за него и держись.
Есть только миг
между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь».

...Может быть – целую жизнь, а может быть – только миг.

Елена Николаевна Можарова,
столбист из компании «Голубка»

Немецкие стихи и песни

(Из личного архива Н.В. Щедрина)

***

Навсегда останусь жить в Германии!
Анечка, любимая, прости.
Вежливость, культура и внимание...
Только б вот сюда перевезти:
Маму и жену,
Всю мою родню,
Всех моих друзей и нашу болтовню.
Все, что дома видишь по сто раз на дню...
В общем,
одним словом,
родину мою.

Апрель 1995 г. Грайфсвальд

День Победы

В Германии, в Германии,
в Передней Померании,
С востока, с милой родины,
приходит солнце раннее.
И прямо в центре городка,
игрушечно-красивом,

Под скромными надгробьями
лежат сыны России.

Припев:

Да, нелегко, нелегко
Жить далеко от родины.
Но ох, не дай бог, не дай бог
Быть здесь похороненным.

До красных звёзд, до красных лент
здесь никому и дела нет.
Стоят у перекрёсточка,
послушно ждут зелёный свет:
Старушки аккуратные,
студенты чинно-вольные.
Германия уютная,
Германия довольная.

Припев.

Такие одуванчики
у нас в Сибири вроде бы.
Анютиными глазками
прям в душу глянет Родина.
Но «лёвенцан», иль «львиный зуб» –
названье одуванчика.
Анюткины – «штифмюттерхен»,
что в переводе – «мачеха».

Припев.

9 мая 1995 г. Грайфсвальд

Песенка для кафедры Мартина Финке

В славном городе Пассау
(Цвишен Инна унд Донау)
Я немецкий изучаю,
Только думаю, что зря:
Этот город хоть неблизкий,
Но уже почти российский,
Может даже чуть сибирский,
Все по-русски говорят.

Кафедра почти родная.
Всё про русских Мартин знает,
Мориц книги подбирает,
Габи создает уют.
Все смешалось как-то странно
(То ли трезвый, то ли пьяный?),
Только Аня, Юля, Яна [1]
Всем «грюссготы» раздают.
Мне в Баварии не страшно.
Здесь алтайский парень Саша
И красивая Наташа
Для меня переведут.
Комнату сдаёт мне Катя,
Даниэль мне деньги платит.
Прям как сестры и как братья.
Не остаться ли мне тут?

Что в России происходит:
То ли власть не то городит?
То ли дело тут в народе?
Ничего я не пойму.
Обращусь-ка я к знакомым,
Разъяснит мне дока Томас,
Отчего так нелегко нам?
Что почём и почему?
Отчего в России кризис
И каких нам ждать сюрпризов –
Объяснит по-русски Лиза,
Будет все у нас «зер гут».
Нам теперь не жизнь – малина.
Будем пить мы бир и вина.
Изучает нас солидно
Ост-ойропа институт.

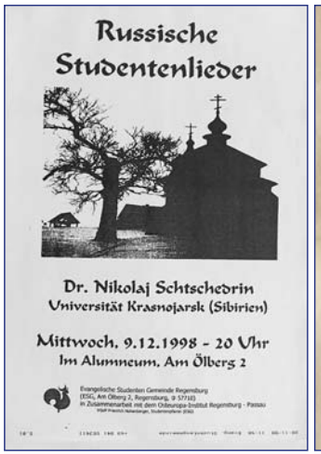
На Трансайро нет билетов:
В Красноярск зимой и летом
С лекциями и с советом
Птенцы Мартина летят.
Едут наши россияне
Здесь вкусить плоды познанья,

[1] Три русских студентки: Аня Кылина (Васильева), Юля Степанова, Яна Плошкина.

Буржуазное влиянье
Ощутить они хотят.

В голове моей всё зреет
Кардинальная идея:
«Поменять совсем людей нам,
Взять и всех переселить!»
Красноярье станет тоже
На Баварию похоже.
Мы Баварии поможем
Возродить социализм [2].

Ноябрь 1998 г.



Песенка про немцев

Посвящается моим немецким друзьям,
которые говорят по-русски

У каждого из нас по две руки
И, к сожалению, по одному лишь сердцу.
Но вот Господь, быть может, за грехи
Нас поделил на русских и на немцев.
А кто такие немцы? Это те,
Кто говорят не по-нашему.

[2] В 1919 году в Баварии на короткое время была провозглашена Баварская советская республика.

А я, лентяй, немецкой немоте
Не учился по-настоящему.

Баварскою весеннею зимой,
В инороссийской солнечной системе,
Гуляю не великий, но немой,
А потому я здесь, наверно, немец.
Ведь кто такие немцы? Это те,
Кто говорят не по-нашему.
А я, лентяй, немецкой немоте
Не учился по-настоящему.

Но как прекрасно, что они – не мы.
И плохо, что они по-русски нЕмы.
Иначе среди слякотной зимы
Мы для бесед теплей нашли бы темы.
Ведь кто такие немцы? Это те,
Кто не говорят по-нашему.
А я, лентяй, немецкой немоте
Не учился по-настоящему.

У вас в душе, германские друзья,
Для русского распахнутые дверцы.
По-русски говорите, как и я.
Выходит, что и вы – уже не немцы.
Ведь кто такие немцы? Это те,
Кто не говорят по-нашему.
И я хочу, чтоб этой немоте
Не учились по-настоящему.

Декабрь 1998 г. Пассау

Песня атеиста

Над Дунаем и над Инном
Колокольный звон плывет.
В этом городе старинном
Каждый праздником живет.
И в ликующем гуденьи
Торжество и чистота:
«С Днём Рожденья,
С Днём Рожденья,
С Днём Рождения Христа!»

Сторона моя родная,
Удивительный народ!
Мы бредем куда, не знаем,
И не знаем, что нас ждет.
От тревожного сомненья,
От неверия устав, –
«С Днём Рожденья,
С Днём Рожденья,
С Днём Рождения Христа!»

25 декабря 1999 г. Пассау

***

Как Вы знаете, Пассау – город трёх рек: Голубого Дуная, Зелёного Инна и Чёрного Ильца. В октябре 2013 года я жил в пансионате на берегу Ильца. Дунай, если помните, впадает в Чёрное море.

Чёрного Ильца вода
Смоет тепло моих рук,
И унесет навсегда
В чёрное море разлук.
Мало ли что не хотим!
Мало ли кто не хотят!
Лист всё равно облетит,
А лебеди улетят.
Где-то теряется звук
И растворяется след.
Здесь и сейчас я живу.
Завтра, быть может, и нет.
Всё превращается в прах,
Чтоб из него расцветать.
А может, не «гуте нахт»?
Здравствуй, «грюсс гот», «гутен таг»!
Чудная всё-таки жизнь!
Жаль уходить на покой.
Девушка, улыбнись
И помаши мне рукой.

Октябрь 2013 г.

Ах Столбы мои, мои Столбы,
Заповедное захолустье.
Перекресток моей судьбы,
Моих песен исток и устье.

Н.В. Щедрин, 1980 г.

Часть 4

ПЕСНИ ЗВЕРОБОЯ

Николай Щедрин

Песни Зверобоя[1]. Предисловие

Родился я в деревне Карелино (Новоселовского района Красноярского края) 18 декабря 1952 года, под зимнего Николу, и по настоянию глубоко верующей бабушки Натальи Семёновны был назван Николаем. Родители мои – Василий Тимофеевич и Марфа Васильевна – тут же преподнесли мне подарок, зарегистрировав в сельсовете на год моложе – 5 января 1953 года. Две даты рождения, очевидно, предопределили мою двойную жизнь: официально я козерог, а неофициально – стрелец.

В Красноярском университете я получил одну из самых бюрократических (в хорошем смысле слова) профессий – юрист. Живи да радуйся. Но другая, «стрелецкая» душа всегда стремилась куда-то в сторону, а потому судьба моя иногда петляла. Работая следователем в Хакасии, я имел все возможности избежать призыва, но добровольцем пошёл в армию и служил рядовым в ЗабВО. Добравшись по служебной лестнице до краевой прокуратуры, я вдруг уволился и почти в тридцать лет пошёл ассистентом на кафедру уголовного права. Стал кандидатом юридических наук и, может, ещё успею стать доктором.

Ни о чём не жалею. Наверное, всё – к лучшему. Но за один из зигзагов я особенно благодарен судьбе. Однажды от слишком усердной работы в Октябрьской прокуратуре Красноярска я залёг в больницу. Когда выписался, студент, практиковавшийся у меня, пригласил «с ночевой» на Столбы. Я попал в одну из многочисленных компаний, которая называлась «Индия». Бывал я и раньше в заповеднике и даже ночевал, но именно в этот раз, что называется, «прикипел». Похоже, мой бюрократический иммунитет был ослаблен болезнью. Практикант давным-давно на Столбы не ходит, а я вот остался. С тех пор живу и друзей имею в двух почти непересекающихся мирах.

На Столбах нравы свободные. Большинство столбинского народа имеют клички или прозвища. А у меня первое время не было. Поскольку в нашей компании было два Коли, мне кричали: «Эй, следователь!» Представляете следователя в драных штанах, в маминой розовой кофте, да ещё с подружкой в обнимку. Дискредитация прокуратуры. После моих протестов «следователя» переделали в «следопыта». Так в конце концов я стал «Зверобоем». Гороскопы тогда ещё не были в моде, а потому я и понятия не имел, что мой родной знак Зодиака – Стрелец. Совпало.

Столбы – особая территория, и не только потому, что заповедная, и даже не потому, что там из тайги торчат причудливые камни. На камнях и от камней «торчат» причудливые люди. Причём очень разные. Например, за стенкой бывший мой подследственный, а ныне лесник, материт свою жену и детей, а выглянешь в окно – интеллигентная дворянка Елена Александровна Крутовская с волком да с маралухой прогуливается.

Много было интересных встреч на Столбах. Однажды там появился новый лесник по имени... Аня. У неё была красивая собака Джерри, названная так в честь известного натуралиста Джеральда Даррелла. Аня теперь моя жена и заведует метеостанцией заповедника. Изба «Голубка» находится в трёх километрах от кордона Нарым, где расположены Живой уголок и метеостанция. В эту избу ходят мои друзья. Среди них Саша Кузнецов – «Кузя» и Саша Купцов – «Купец», чьи фотографии украшают сборник.

Вот и вся информация, которая, на мой взгляд, необходима, чтобы воспринять то, что помещено в сборнике. Для понимания некоторых стихов добавлю, что в год пятидесятилетия Победы я стажировался в одном из университетов Германии.

И последнее. Маялся я стихами давно. На Столбах эта мания усилилась. Освоил три аккорда и стал напевать свои стихи под гитару. Имею научные публикации, но стихи и песни никогда не печатал. По совету друзей и прежде всего для них решил опубликовать и эту часть моего творчества.

Мою решимость укрепили перманентные предвыборные баталии. Пришёл к выводу, что графомания – лучше, чем мания величия. Наверное, бумаги изводится столько же, но вреда от претендентов в поэты значительно меньше.

Я понимаю, что не Пушкин, но утешаюсь, что Щедрин. Бывает, что слышу, как мои песни поют молодые столбисты. Может, ещё кому понравится.

Н. Щедрин

[1] Данный раздел печатается по изданию: Щедрин Н. Песни Зверобоя. Красноярск, 1998, – 48 с. Серия «Новинка сибирской поэзии», автор проекта Владимир Циммерман, составитель «НСП» Николай Ерёмин.

Я головой ударился о камень

Мы молимся тебе, коварный Слон.
Мы жертвуем ногами и руками.
А мне вот нынче повезло.
А мне вот нынче повезло –
Я головой
ударился
о камень.

Знать от удара высеклась искра.
Мир озарило голубое пламя.
Влюбился я, кричу: «Ура!»
Влюбился я. Давно пора.
Я головой
ударился
о камень.

Стал нервным и горячечным, как тиф.
Тебя замучил глупыми стихами.
Ты, милая, меня прости.
Ты, милая, меня прости.
Я головой
ударился
о камень.

Ведь, может, завтра – головой к земле.
Шальная кровь – по камню ручейками.
Друзья напишут на скале,
Друзья напишут на скале:
«Он головой
ударился
о камень».

Лето 1978 г.

***

Дождь перестал стучать по крыше.
Туман разбавил темноту.
Я слышу, как травинки дышат,
Я чую, как грибы растут.

Деревья стряхивают влагу,
Тишь ночи каплями дробя.
И в этой жизни всё – как надо.
Лишь не хватает мне тебя.

Растёт во мне любви потребность,
Травинкой рвётся сквозь асфальт.
Дождь освежил инстинктов древность
И смыл цивилизаций фальшь.

Август 1978 г.

Столбинское танго

На Столбах ночь настала.
Мы продрогли, устали.
Но нельзя, дорогая,
нам с тобой замерзать.
И Столбинское танго,
Заповедное танго,
Очень тёплое танго
будем мы танцевать.

Нет уж наших стоянок,
Их сожгла тётя Лана.
За костры и за песни
будут нас штрафовать.
Лишь Столбинское танго,
Заповедное танго,
Можно тихое танго
на камнях танцевать.

Нас зовут чудаками:
«Помешались на камне».
Но на эти усмешки
с высоты наплевать.
И Столбинское танго,
Заповедное танго,
Сумасшедшее танго
будем мы танцевать.

Дорогая, позволишь?
Твои руки в мозолях
И озябшее тело
буду я целовать.
А Столбинское танго,
Заповедное танго
Будут звёзды над нами
до утра танцевать.

Лето 1978 г.

Гостю

Спит Живой уголок.
Только нам не до сна.
Солнечный уголёк –
Звёздочка – светит нам.
Скоро в костре рассвета
Звезда-уголёк сгорит.
Кончится ночь, уедешь.
Что ж тебе подарить?

Припев:

Дарим на память.
Дарим на память.
Дарим на память,
в сердце сбереги
серые камни,
серые камни,
чудные камни
в зелёной оправе тайги.

Завтра у моря, далёко,
Сядет твой самолёт.
В небе найди высоком
Звёздочку-уголёк.
И даже у тёплого моря,
В душную ночь без сна
Я могу с тобой спорить.
Вспомнишь Столбы и нас.

Припев.

1978 г.

Несолидно это. Несерьёзно

– Несолидно это. Несерьёзно.
Ты авторитет свой пощади.
И тебя, родной, прошу я слёзно,
На Столбы уж больше не ходи.

Бродишь по лесу, как оборванец,
Как собака, кличку признаёшь.
Вот у нас сосед – Иван Иваныч –
Не возьми за здорово живёшь.

Ваня тоже полюбил природу,
Огород цветами засадил.
Но цветы он на базаре продал
И машину новую купил.

Ваня иногда хоть и напьётся,
Покуражится да ляжет спать.
На тебя галош не напасёшься,
На тебе заплат не сосчитать.

Ну залезешь ты на этот камень,
Не повесят на тебя медаль.
Хоть платили бы за то деньгами,
Так штанов не так уж было б жаль.

– Мама, просто всё, и всё так сложно.
Не постигнуть разумом судьбы.
Объяснить, наверно, невозможно –
Почему хожу я на Столбы.

Сердце логикою не обманешь,
Хоть ты, мама, может, и права.
Через сотню лет из Коли с Ваней
Вырастет зелёная трава.

Той травой набьют коровки пузо.
Молока напьётся детвора.
Подрастут немного карапузы,
Побегут по скалам да горам.

Лето 1978 г.

***

Моя милая певица,
Перестань напрасно злиться.
Я пришёл к тебе проститься.
Посижу.

Одинокий гордый «чижик»,
Пересядь ко мне поближе.
Я глаза твои увижу.
Погляжу.

Начитавшись умных книжек,
Слов узлы на нитки нижем.
Я краснею, как мальчишка,
И сержусь.

Не хочу в тебя влюбиться, –
Но, как пойманная птица,
Сердце в грудь мою стучится.
Удержу?

1979 г.

Песня Зверобоя

В меня вселилось чудо:
Пушистый зверь, слепой.
И мне сказали люди,
Зовут его Любовь.

Зверёныш подрастает,
Пушится серебром.
То сердцем поиграет,
То погрызёт ребро.

Он иногда гуляет,
Когда тоскливо мне.
Следы стихов пятнают
Бумаги белой снег.

Брожу худой и светлый,
Ношу под сердцем боль.
Грызёт грудную клетку
Красивый зверь Любовь.

Грызёт грудную клетку
Красивый зверь Любовь,
Грызёт, но... выстрел меткий.
Я всё же – Зверобой.

1979 г.

Песенка об алых парусах

Снова я шутлив и весел.
Юмором врачую боль.
Ну а ты, моя принцесса,
Как живёшь, моя любовь?

Пусть минуют все печали
И тебя, моя Ассоль.
Помнишь, как к тебе причалил
Я без алых парусов?

Был от инея косматым
Транспорт, что меня привёз.
Крыл какой-то пьяный матом
И автобус, и мороз.

И, внимая пьяным воплям,
На земле твоей стоял,
Вытирал платочком сопли
Принц заморский, то есть я.

Сквозь туман густой и сизый
Как подзорную трубу
Направлял очков я линзы
На принцессину избу.

К сожаленью, жизнь – не сказка,
И конец правдиво груб.
Несчастливая развязка:
Этот принц – не ко двору.

Плохо мне, но я не плачу,
Наводненья подожду.
А пока построю мачту
На потрёпанном плоту.

Под окошками твоими
Вдруг заплещется волна.
Вновь услышав моё имя,
Ты застынешь у окна.

Удивляясь запоздало,
Приглушая сердца стук,
Вдруг увидишь очень алый
Парус на моём плоту.

1979 г.

***

У чувств, пусть даже настоящих,
Я не хочу служить рабом.
Я не хочу быть мотыльком,
Безумно на огонь летящим.

На паперти твоей души
Я не хочу стоять, как нищий.
Я не хочу быть третьим лишним
И для себя уж все решил.

Не буду сопли распускать –
И так ходить по жизни склизко...
Создам я секту оптимистов,
А им неведома тоска.

1979 г.

Продавцу цветов

И пятёрка – не богатство,
Коль в кармане денег нет.
Я не буду торговаться,
Покупаю твой букет.

Так несхожи наши судьбы.
Вряд ли можешь ты понять:
Розы мне для той, что любит,
К сожаленью, не меня.

Мне она не отзовётся,
Слух её другого для.
Мне она не улыбнётся,
Но цветам... теплее взгляд.

И когда-нибудь (местами
Жизнь уныло нелегка)
Вспомнит заодно с цветами
И поэта – чудака.

Запах нежный, запах зыбкий
Через много лет и зим
Озарит её улыбкой,
Нашу встречу воскресив.

И пятерка – не богатство,
Коль в кармане денег нет.
Я не буду торговаться,
Покупаю твой букет!

Ты накопишь. Я растрачу.
Ты продашь. Я подарю.
Ты умрёшь. И я умру.
Кто из нас с тобой богаче,
Что-то я не разберу?

1979 г.

***

Чёрные флаги не надо развешивать,
Траурным маршем себя изводить.
Пусть кровоточат раны сердечные,
Сладим с печалью один на один.

Припев:

Рано, товарищ, мы хлопаем дверью,
Спор не закончив, спешим уходить.
Сладим с врачами, болезнью и смертью.
Главное – это себя победить.

Горе – не повод покончить с собою.
Счастье – удел лишь настырных бойцов.
Тают лета́, как патроны в обойме.
Приберёжём мы их на подлецов.

Припев.

1979 г.

По мотивам Ю.И. Визбора

Мы слышали, что Рио-де-Жанейро
Все города затмил в чужих краях.
Брехня все это. Этому не верим.
Ведь самый лучший город – Красноярск.
А если кто желает с нами спорить,
Мы не позволим никому хамить.
Мы всех побьем, но Красноярск не опозорим.
Мы всех побьем, но Красноярск не осрамим.

В чужих краях фантазией богаты.
В чужих – немного любят прихвастнуть.
Мы, красноярцы, скромные ребята,
Хоть без веревок прем по Пыхтуну.
Памиры, Гималаи разве горы?
Их со Столбами стыдно и сравнить.
Мы все пройдем, но Красноярск не опозорим.
Мы все пройдем, но Красноярск не осрамим.

Пусть говорят армяне и грузины,
Что в Красноярске бедно мы живем.
Пускай походят в наши магазины –
Мы мясо за продукт не признаем.
Пусть масла нет, а нам и мало горя.
Ни у кого не просим мы взаймы.
Мы все пропьем, но Красноярск не опозорим.
Мы все пропьем, но Красноярск не осрамим.

Мы всех побьем, но Красноярск не опозорим.
Мы все пройдем, но Красноярск не опозорим.
Мы все пропьем, но Красноярск не осрамим.

Лето 1979 года

Песня о Красноярске

Где устье речки Качи,
Что в Енисей течет,
Острогом город начат
И ярко наречен.
Россия реже снится
Во власти твоих чар,
Родимая землица –
Острожек Красный Яр.

Мятежной вольной силой
Он креп из года в год.
Служили здесь России
На смерть – не на живот.
Коль дрались, так уж люто,
Учили и бояр.
И поднимался круто
Наш город Красноярск.

Ни перед кем не гнулись
Мои сибиряки.
О том расскажут пули,
Что в стенах мастерских.
И на скале отвесной
Назло царям сиять
Оставил слово-песню
Твой житель, Красноярск.

Немало пролил крови,
Хоть фронт и далеко.
У городов-героев –
Могилы земляков.
И помнит болью вечной
Погибших в тех боях

Звездою не увенчанный
Наш город Красноярск.

Мой город прошлым славен,
Но этим не хвалюсь.
Мне не награды главное.
Не за заслуги люб.
Здесь весело и трудно
Живут мои друзья.
Прошла моя здесь юность.
Мой город – Красноярск.

Вдвойне сей город дорог мне,
Ведь девушка одна
Прописана и в городе,
И в сердце у меня.
Тобою город краше,
Любимая моя!
Я верю – внуки наши
Споют про Красноярск.

1979 г.

Маскарад

Припев:

Маскарад, маскарад!
Стар и млад, стар и млад
Мельтешат и кружат,
Мельтешат и кружат,
Всяк по-своему рад...
Маскарад! Маскарад!

В жизни многие, как в сказках,
Почему-то ходят в масках,
Притворяются отчаянно
Подчинёнными и начальниками,
Большеглазыми оптимистами,
То баптистами, то марксистами.

Припев.

Ну давайте скинем маски.
Ну давайте смоем краски.
К чёрту – хитрости и спесь!
Будем все какие есть:
Ненавидящими, любя́щими,
Дураками, но настоящими.

Припев.

Новый 1980 год

***

Поём мы про дальние страны,
Которые дивны, как сон.
А рядом, а рядом – страданья.
И много ещё подлецов.

Мы, друг перед другом блистая,
Умно говорим, хорошо.
А сами одними устами
Любимых целуем и лжём.

Старательно мы выбираем
Букеты для будущих жён.
Случайным знакомым внимаем.
А маму не бережём.

1980 г.

***

Бродягой ходит юный месяц
И гладит ели по плечам.
Послушай, друг, побудем вместе,
Я что-то тоже одичал.

Под каблуком весёлым хрустом
Чему-то радуется снег.
Так отчего же мне так грустно
И одиноко очень мне?

А может, я кого обидел.
Иль, может, я друзей забыл?
А может, мало в жизни видел.
Иль, может, мало я любил?

А может, жил без интереса,
И много сделать не успел?
Иль потому, что сердца песни
Всего вполголоса я пел.

А может, я не ту вершину
За свой считаю Эверест?
А жизнь – уже за половину –
Идёт подчас с мечтой вразрез.

Бродягой ходит юный месяц
И гладит ели по плечам.
Послушай, друг, побудем вместе,
Я что-то тоже одичал.

1980 г.

***

Ты не ходи за мной, смерть-стерва.
Я доживу и долюблю.
И до последней клетки нервной
Себя к могиле истреплю.
Кому он нужен, грусти омут,
С зелёной ряскою тоски?
Я буду лучше
всем знакомым
Дарить весёлых слов венки.

1980 г.

Может быть и хуже

Жил да был один чудак,
Был с весельем дружен.
Говорил он: «Ерунда.
Может быть и хуже».

В доме кончилась вода,
Хлеба нет на ужин.
А чудак наш: «Ерунда.
Может быть и хуже».

Вот настали холода.
Друг наш занедужил.
Насморк, кашель? Ерунда.
Может быть и хуже.

Скоро друг «концы отдал».
Где-то Богу служит.
В завещаньи – «Ерунда.
Может быть и хуже».

Перестали мы страдать
И живём не тужим.
Неприятность? Ерунда.
Может быть и хуже.

1980 г.

Такмак

Сколько бурь над тобой пролетало.
Сколько гроз тебе встретить пришлось.
Горы рушились. Плакали скалы
Звонкой осыпью каменных слёз.
Кто-то мудрый бесстрастно листает
По секундам столетий тома.
Ледники наступают и тают,
Только ты не сдаёшься, Такмак.

Припев:

Такмак!
Будто каменный крик
Ты над городом
вскинулся гордо.
Такмак!
Ты вонзаешь скалы серый клык
Небу
в сытую морду.
Такмак!
Ты как знамя,
как песня,
как вызов
Всем богам и рабам,
Тем, что сверху и снизу.

Жадным городом правят машины.
Жизнь приносится в жертву вещам.
Даже те, что зовутся мужчины,
Превращаются просто в мещан.
Всё наглей на тебя напирают
Человек, едкий дым и дома.
Реки сохнут, леса умирают,
Только ты не сдаёшься, Такмак.

Припев.

Но приходят весёлые парни
И приводят весёлых девчат.
И твои молчаливые камни
Камертоном весёлым звучат.
В мире, созданном для коммерций,
Странен душ соколиный размах.
Но таких понимаешь ты сердцем
И таких принимаешь, Такмак.

Припев.

1980 г.

***

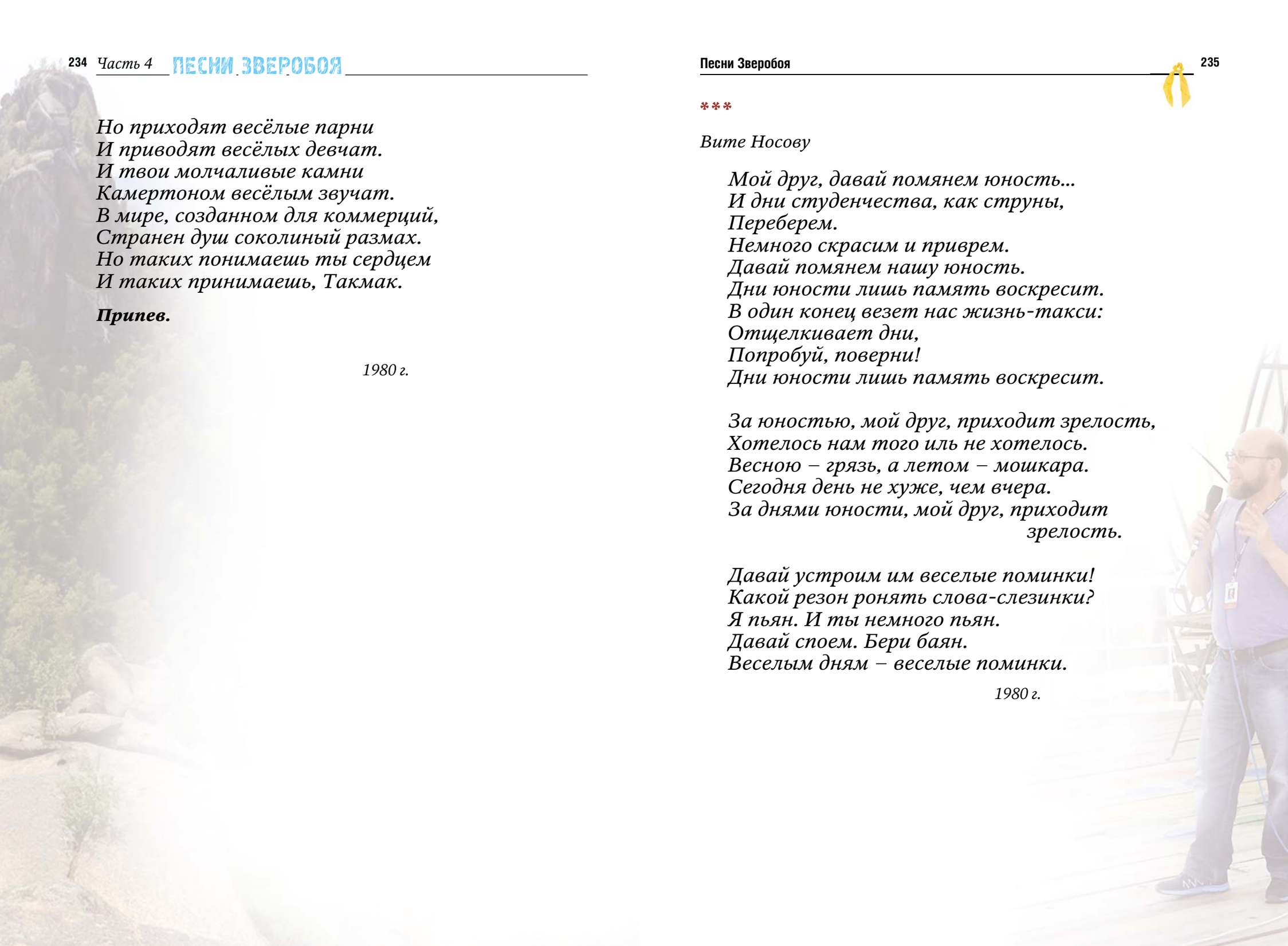
Вите Носову

Мой друг, давай помянем юность...
И дни студенчества, как струны,
Переберем.
Немного скрасим и приврем.
Давай помянем нашу юность.
Дни юности лишь память воскресит.
В один конец везет нас жизнь-такси:
Отщелкивает дни,
Попробуй, поверни!
Дни юности лишь память воскресит.

За юностью, мой друг, приходит зрелость,
Хотелось нам того иль не хотелось.
Весною – грязь, а летом – мошкара.
Сегодня день не хуже, чем вчера.
За днями юности, мой друг, приходит
зрелость.

Давай устроим им веселые поминки!
Какой резон ронять слова-слезинки?
Я пьян. И ты немного пьян.
Давай споем. Бери баян.
Веселым дням – веселые поминки.

1980 г.



***

Эх, ребята, весело жить!
Радостно быть живым.
Но время, ребята, точит ножи,
И нам не сносить головы.
Слышите, сердце ведет отсчет
Нам отведенных сроков.
К черту, ребята, мелочный счет
Взаимных обид и склок.
К черту – сомненья, к черту – нытье.
К Богу – покорность овечью.
Вспомните, братцы, имя свое.
Имя свое человечье.
Чтобы потом, на печи, по ночам
Жаль не саднила груди,
Что разменялись по мелочам.
А жизни другой не будет.

1980 г.

Песенка Джерри

(собаки породы колли)

Аня всё меня ругает,
Аня всё меня ругает,
Говорит, что я беззлобный,
бесхарактерный добряк.
Только я-то понимаю,
только я-то понимаю:
Люди, звери и собаки
меж собой грызутся зря.
Я ко всякому приветлив,
я ко всякому приветлив.
Я чужого зла не помню,
да и сам я редко злюсь.
И люблю я всех на свете,
и люблю я всех на свете.
Ну а больше всех на свете
только Аню я люблю.
Я ей руки облизал бы,
и лицо ей облизал бы,
Я – не то что этот странный
и пропахший дымом гость!
Но любимая хозяйка,
но любимая хозяйка,
Обнимая незнакомца,
оттолкнёт меня ногой.
Как всё это нелегко мне,
как всё это нелегко мне!
Люди, хоть и не собаки,
но должны же понимать?
Так зачем же в нашем доме,
так зачем же в нашем доме
Парень, весь пропахший дымом,
остаётся ночевать?

1980 г.

***

Есть ещё порох.
Не отсырел.
Есть ещё ворох
Несделанных дел.
Души друзей – мои адресаты.
Шлю телеграммы: «Мне только тридцатый».

1981 г.

Прощальная

В воздухе пахнет осенью.
Птицы гнездовья бросили
И улетают просинью
В дальние края.
Еду я вслед за птицами
В город чужой, учиться мне.
Скоро с тобой простимся мы,
Милая моя...

Дождик осенний ласковый
То ли леса споласкивал,
То ли лето оплакивал?
Так я и не узнал.
А у тебя, столбиночка,
Что на щеке, дождиночка?
Или это слезиночка?
Чиста и солона.

1982 г.

Друзьям из «Голубки»

Плечи разверну,
радостно вдохну
полной грудью.
Взглядом обниму
синюю тайгу –
дивный край.
Птица над тайгой,
как моя душа.
Слышите, люди?!
Разве есть?
Ну разве есть
ещё где-то рай?
Разве есть в раю,
как в моём краю,
трудные скалы?
Если даже есть,
там ведь чинно всё –
снизу глазей.
В райских тех садах,
в райских кущах тех
мне б не хватало
Всех моих,
всех моих
грешных друзей.

1984 г.

***

Ах, берёзоньки мои, золотые свечи,
На пригорочке горят, как на алтаре.
На Столбы приду, как в храм, слабый человечек,
Я приду и помолюсь Утренней Заре.

Помолюсь на запад я Славному Закату
И Холодному Ручью отобью поклон,
Ясной Осени вдохну благодать и святость –
Станет в сердце у меня тихо и светло.

Мне светло, пусть грешен я. Кто из нас не грешен?
И когда-нибудь грехи вряд ли отмолю.
Вот, как пьяница к вину, к городу привержен.
Но ведь этот дымный город тоже я люблю.

Я люблю моих друзей шумное застолье,
Красоту над каблучком да нестрогий взгляд.
Я безделие люблю и люблю я волю.
В общем, многое люблю – то, что не велят.

Не велят мне быть собой, жить легко и просто.
Но есть место на земле, где закон – Любовь.
В море мелочных страстей – заповедный остров,
Где назначена мне встреча с Богом и с собой.

Здесь я к Богу и к себе выхожу на берег,
Не скрывая радости и не пряча слёз.
Люди Добрые мои! Братья мои Звери!
Озарятся наши души пламенем берёз.

1984–1996 гг.

Новогоднее восхождение

В бескрайнем небе
тёмным декабрём
Созвездья
отцвели и облетели.
Отбушевали
белые
метели,
Засыпав
скалы
звёздным
серебром.
Луна царит
в морозной тишине.
Темнеют лишь
отвесов лбы крутые.
Да высекая
звёзды
золотые,
Легко звенит
железо
триконей.
Да в белоснежном
кружеве ресниц
Цветут глаза,
живым огнём играя.
У наших ног
лежит
земля без края.
И нет любви
пределов
и границ.

1982 г.

Памяти Володи Теплых

В серые скалы,
Где ты погиб,
Бьются устало
Волны тайги.
Как пароходик
Избушка дымит.
Да к непогоде
Сердце щемит...
В океане большом под названием «Жизнь»
Нам свихнувшийся штурман судьбу проложил.
Да вот только узнать никому не дано
У которой скалы умереть суждено.
Сильные кроны
Тяжко скрипят.
Птицы-вороны
Низко летят.
Раной распухшей
Ал горизонт.
Тучи набухли
Горькой слезой.
В океане большом под названием «Жизнь»
Нам свихнувшийся штурман судьбу проложил.
Хорошо, что узнать никому не дано
У которой скалы умереть суждено.

1993 г.

***

А жизнь сыта и хороша.
Но что-то нужно кроме хлеба.
И рвётся,
рвётся,
рвётся в небо
Неугомонная душа.

Неосторожный сделан шаг –
И с высоты сорвался кто-то.
Но продолжает
путь
к высотам
Неугомонная душа.

1980 г.

***

Столбистов скоро всех искоренят.
Все реже попадаются с «кулями»,
Зато частенько стали обгонять
Меня машины черные с нулями.

И отчего меня такие злят?
Законы сам не очень уважаю,
Прям будто этот важный агрегат
Не под «кирпич», а в душу мне въезжает.

Но пусть он даже с Господом знаком,
Пусть занял пост союзного значенья,
Земного притяжения закон
И для него не знает исключенья.

На Коммунар за деньги не пролезть,
Блатная не поможет тут страховка.
Не вознесет на Перья чья-то лесть,
Нужна своя силенка и сноровка.

И друга «немохнатая» рука
Пока еще в почете у столбистов.
Здесь если и посмотрят свысока,
Так это «свысока» в буквальном смысле.

Но...
Столбистов скоро всех искоренят.
Все реже попадаются с «кулями»,
Зато частенько стали обгонять
Меня машины черные с нулями.

1982 г.

Новогодняя

Припев:

Новый,
новый загадочный год.
Что там
с нами произойдет?
Верим.
Верим и ждем:
Счастье –
у каждой двери,
В каждый
дом.

Каждый
да будет от счастья пьян!
Дважды,
дважды – кто без жилья!
Трижды,
трижды – кто одинок.
Пусть переступит счастье
больного
порог.

Припев:

Нам же –
кто молод и полон сил –
Стыдно
счастья себе просить.
Счастье?
Оно среди этих скал.
Наше
счастье –
в наших руках.

Новый 1983 год

Песенка оптимиста

Не живу я мечтою коровы,
Чтобы было обильно да сладко.
И для радости, честное слово,
Мне достаточно недостатков.
С недостатками надо драться,
Недостатки нам очень мешают.
Ведь, воюя с головотяпством,
Даже подвиги совершают.

Честным людям хватает заботы –
Денег нет, колбасы не хватает.
Мне для сытости и для работы
Предостаточно спинки минтая.
Потребляющий много мяса
Сожаленья достоин скорее.
Ведь теперь дураку даже ясно,
Что от мяса быстрее стареют.

Пусть в трамвае трясусь каждый день я,
Пусть обедаю в общей столовой,
Для хорошего настроения
Мне достаточно доброго слова.
Я сочувствую величинам,
У кого общежития – в прошлом,
Кто стеклом персональной машины
От хороших людей отгорожен.

Так хожу пожилой, но счастливый,
Не имевший машин и квартир.
У меня это всё в перспективе,
Есть же люди без перспектив.
Вслед за классиком повторяю:
«Ждут меня все богатства на свете».
Если что-то я потеряю –
Это только вериги и цепи.

1984 г.

Песенка для студентов

Предложили мне спеть свои песни.
Отчего ж, коли просят, не спеть?
Ведь студенты у нас, как известно,
И не такое привыкли терпеть.
Потому запеваю я смело.
Пусть нет слуха, но петь я люблю.
И по количеству децибелов
Дискотеке я не уступлю.

Но супруга с присущей ей нежностью
Меня ласково стала ругать,
Что с моим, мол, вокалом и внешностью
Воробьёв в огороде пугать.
Ну и пусть не густы мои волосы.
Ничего, что немножко хриплю.
А по наружности да и по голосу
Я Леонову не уступлю.

Чем-то Тото Кутунья измучен?
Только чем, мы не можем понять.
Перед ним у меня преимущество –
Понимаете все вы меня.
Не забыл я язык своей матери
И на русском все песни пою.
Вы послушайте очень внимательно,
Кикабидзе я не уступлю.

1986 г.

Пьяный гимн

Не суди ты очень строго –
Заблудился я немного.
Не туда носили ноги,
Потому что малость пьян.
Но мои пьяные дороги,
Как и трезвые дороги,
К твоему ведут порогу,
Несравненная моя.

Припев.

Я шагаю
Ночью зимней
Через лес,
через лес.
Я слагаю,
Анна, гимны
В Вашу честь,
в Вашу честь.

Ночка чудная какая!
Всё искрится и сверкает.
Вот берёз нарядных стая,
Как свежи и хороши!
Я бреду, следы читаю,
Как приду к тебе, мечтаю.
И всему предпочитаю
Тёплый свет твоей души.

Припев.

1996 г.

Песня о солдатских могилах

В Германии, в Германии,
в Передней Померании,
С востока, с милой Родины,
приходит солнце раннее.
И прямо в центре городка,
игрушечно-красивом,
Под скромными надгробьями
лежат сыны России.

Припев:
Да, нелегко, нелегко
Жить далеко от Родины.
Но – ох, не дай Бог, не дай Бог
Быть здесь похороненным.

До красных звёзд, до красных звёзд
здесь никому и дела нет.
Стоят у перекрёсточка,
послушно ждут зелёный свет:
Старушки аккуратные,
студенты чинно-вольные.
Германия уютная,
Германия довольная.

Припев.

Такие одуванчики
у нас в Сибири вроде бы.
Анютиными глазками
прям в душу глянет Родина.
Но «лёвенцан», иль «львиный зуб» –
названье одуванчика.
Анюткины – «штифмюттерхен»,
что в переводе – «мачеха».

Припев.

Апрель – май 1995 г. Грайфсвальд

***

Навсегда останусь жить в Германии.
Анечка, любимая, прости.
Вежливость, культура и внимание.
Только б вот сюда перевезти:
Маму и жену,
Всю мою родню.
Всех моих друзей и нашу болтовню.
Всё, что дома видишь по сто раз на дню.
В общем,
одним словом,
родину мою.

1995 г. Грайфсвальд

Содержание

Часть 1

ПАМЯТЬ 7

Виктор Носов
Главное – не забыть 8
Письма Н.В. Щедрина В.Н. Носову 13

Виталий Носов
Дядя Коля 26

Николай Юнг
Год выпуска – 1870-й 30

Виталий Номоконов
Организатор сибирского очага криминологического сопротивления 35

Яков Гилинский
Человек и Учёный 42

Александр Бойко
Склоняем голову 45
Духовный соумышленник 45

Александр Баянов
Was ist das? 49

Александр Назаров
Гитара против обреза 53

Тесен, но весел наш общий дом... 56

Ирина Дамм
«Научный родитель» 58

Григорий Емцов
Гражданин с большой буквы 66

Александр Брестер
Здравия желаю, гражданин начальник 72

Марианна Садовникова
Передавая Человечность 74

Анна Гончарова
Жить не по стандарту 76

Наталья Никитина
Скрепы 79

Татьяна Турыгина
Быть счастливым рядом 83

Инна Будкина
Приют Зверобоя 85

Лилия Подберезкина
Неугомонная душа. Песня Зверобою 88
Из писем Н.В. Щедрина 110

Часть 2

СТОЛБЫ 127

Из личного архива Н.В. Щедрина 128

Валерий Коханов
Как «Голубка» пришла к Зверобою 135

Записи Зверобоя в журнале избы «Голубчик» 145

Сергей Пятов, Николай Федоров, Наталья Колегова
Как образовалась компания «Индия» 156

Записи Зверобоя в бортовом журнале компании «Индия» 160

Владимир Муравьев
Поездка Зверобоя на фестиваль КСП 173

Елена Можарова
Заблудившийся приезжий 175

Валерий Хвостенко
Почему Коля – Зверобой 178
Раздвоение личности 178

Часть 3

ПУТЕШЕСТВИЯ 181

Из архива Н.В. Щедрина 182

Наталья и Татьяна Сидновы
Прикосновение к счастью 187

Лариса Жиронкина
Царский подарок 193

Елена Можарова
Предводитель 195

Николай Щедрин
Немецкие стихи и песни 202

Часть 4
ПЕСНИ ЗВЕРОБОЯ 209
Песни Зверобоя. Предисловие 210
Я головой ударился о камень 212
«Дождь перестал стучать по крыше...» 213
Столбинское танго 214
Гостю 215
Несолидно это. Несерьёзно 216
«Моя милая певица...» 218
Песня Зверобоя 219
Песенка об алых парусах 220
«У чувств, пусть даже настоящих...» 222
Продавцу цветов 223
«Чёрные флаги не надо развешивать...» 224
По мотивам Ю.И. Визбора 225
Песня о Красноярске 226
Маскарад 228
«Поём мы про дальние страны...» 229
«Бродягой ходит юный месяц...» 230
«Ты не ходи за мной, смерть-стерва...» 231
Может быть и хуже 232
Такмак 233
«Мой друг, давай помянем юность...» 235
«Эх, ребята, весело жить!» 236
Песенка Джерри 237
«Есть ещё порох...» 238
Прощальная 239
Друзьям из «Голубки» 240
«Ах, берёзоньки мои, золотые свечи...» 241
Новогоднее восхождение 242
Памяти Володи Теплых 243
«А жизнь сыта и хороша...» 244
«Столбистов скоро всех искоренят...» 245
Новогодняя 246
Песенка оптимиста 247
Песенка для студентов 248
Пьяный гимн 249
Песня о солдатских могилах 250
«Навсегда останусь жить...» 251

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Ольги Ивановны Туревич

ЗВЕРОБОЙ

Памяти
Николая Васильевича
Щедрина

В оформлении использован рисунок ***М.Ф. Живило***
Редактор и корректор ***В.С. Василенко***
Дизайн издания и вёрстка ***Л.М. Живило***

Подписано в печать 10.11.2020 г.
Формат 70×100/16. Усл.печ.л. 20,8. Заказ № 239. Тираж 300 экз.

Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского
125167, Москва, 8-го Марта 4-я ул., дом 6А
Интернет-магазин: тел.: +7(495) 973-45-68; сайт: itsbook.ru; e-mail: zakaz@itsbook.ru
Приём заказов на издание книг: тел.: +7 (495) 789-56-79

Отпечатано в типографии Sitall:
Россия, 660074, г. Красноярск, ул. Борисова, 14
тел.: (391) 218-05-15
www.sitall.com